

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

2'2020

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Каралёва, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2020

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароўска,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

Адказы сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 06.07.2020.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 13,9. Ул.-выд. арк. 9,5. Тыраж 150 экз. Заказ № 13210.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *С. И. Мукашев*
Борьба с незаконным оборотом наркотических средств в СНГ: правовые и институциональные аспекты
- 15 *В. В. Гончаров*
Конституционно-правовой анализ современных проблем организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации, а также путей их разрешения
- 25 *А. П. Мельников*
О борьбе с коррупцией в современном Китае: политологический аспект
- 39 *Т. Е. Бондарь*
О необходимости и направлениях совершенствования отечественной финансовой науки
- 51 *Д. М. Пастухова*
Учение Шарля Монтескье о разделении властей и практика его применения в современных государствах
- 57 *М. В. Жердецкий*
Проблемы развития адвокатуры в Беларуси

ПРАСТАРА ПРАВА

- 65 *В. Н. Паращенко*
В. В. Паращенко
Процессуальный механизм защиты прав ребенка: текущий момент, возможные перспективы
- 74 *В. Ф. Ермолович*
К. В. Гранковский
Классификация и систематизация способов совершения преступлений, влекущих причинение ущерба субъектам хозяйствования в результате образования просроченной дебиторской задолженности

- 87 *И. В. Данько*
К вопросу о непрерывности судебного разбирательства в уголовном процессе
- 97 *В. С. Шемет*
Институционально-правовые основы идеологической (информационно-пропагандистской) работы в зарубежных государствах
- 106 *О. И. Левшук*
А. Л. Федорович
Меры противодействия потреблению и незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов на территории Республики Беларусь
- 118 *Т. А. Прудникова*
Развитие законодательства и научных воззрений об уголовной ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности в дореволюционный и советский периоды
- 129 *А. Ю. Лобач*
Организация и контроль в системе нотариата Республики Беларусь на современном этапе

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 137 *Б. И. Гусаков*
И. Н. Фурсевич
Система ротации руководителей и специалистов на предприятиях машиностроения
- 147 *Н. Н. Панков*
К вопросу классификации таможенных платежей
- 163 *Е. О. Щербакова*
Мотивация трудовой деятельности: современные подходы и эффективное управление

С. И. Мукашев

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СНГ: ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

***Мукашев Сулейман Ибрагимович** – советник информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ, кандидат юридических наук. Область научных интересов – международное право.*

В статье исследованы правовые и институциональные основы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Вносятся предложения по усилению координации сотрудничества между правоохранительными и другими компетентными органами государств-участников СНГ и в рамках мирового сообщества в борьбе с этим наиболее опасным видом преступлений международного характера.

***Ключевые слова:** СНГ, ООН, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, органы отраслевого сотрудничества СНГ, борьба с незаконным оборотом наркотических средств.*

Введение

Беспрецедентное нарастание масштабов незаконного оборота наркотических средств несет реальную угрозу национальной и мировой безопасности. За последние годы совокупный глобальный объем производства опиума вырос на 65 %, т.е. до 10 500 т, что является самым высоким зафиксированным показателем в статистике Организации Объединенных Наций, которая ведется с начала XXI века. Более 90 % всех производимых в мире опиатов поставляется на международный черный рынок с территории Афганистана,

где в 2017 году был зафиксирован рекордный показатель объема производства опиия – 9 000 т, что на 87 % выше, чем в 2016 году. При этом совокупный объем «опийной экономики» составлял от 4,1 до 6,6 млрд. долл. США (20–32 % ВВП), а стоимость произведенного опиия – 1,4 млрд. долл. США¹.

Основная часть

По данным Международного комитета по контролю за наркотиками более 99 % афганских опиатов поступает в Центральнo-Азиатский регион, что несет потенциальную угрозу для социально-экономического развития, безопасности и стабильности региона и международного сообщества в целом. Транзитные коридоры доставки афганских наркотиков в Казахстан, Россию и Европу осуществляются по так называемому *северному маршруту* через Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Кроме этого, наркоторговцами активно используются *балканский маршрут* – через Иран, Турцию – и *кавказский маршрут* – через Армению, Азербайджан, Грузию, Черное море, Украину и Румынию².

Не менее глобальной проблемой становится широкое распространение неконтролируемых химических веществ – синтетических наркотиков, стремительное появление новых, в том числе «дизайнерских» психоактивных веществ, находящихся вне международного и национального контроля, а также использование сети Интернет в целях их незаконного оборота. Мировым лидером по продаже наркотиков в даркнете становится российская торговая площадка, в зоне которой отмечается рост потребления новых синтетических веществ. Так, например, в ноябре 2019 года на территории Российской Федерации – от Санкт-Петербурга до Томска – было изъято 440 кг наркотиков, подлежащих сбыту таким способом, на сумму 650 млн. российских рублей³.

В результате злоупотребления наркотическими и психотропными веществами каждый год в мире умирают около 190 тыс. чел⁴.

Согласно мировой статистике около 35 млн. чел. страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, но только 1 из 7 человек получает лечение. Среди стран СНГ больше всего больных наркоманией зарегистрировано в Российской Федерации, где их число составляет свыше 350 тыс. чел. Общее же число употребляющих наркотики составляет около 4 млн. чел. Среди наркозависимых растет доля женщин и подростков⁵. Аналогичное положение складывается в большинстве стран Содружества ввиду высокой латентности этого антисоциального явления.

Смертность от наркотиков, согласно показателю, представленному УНП ООН, в России составила 58,1 чел. на 1 млн. жителей (15-е место среди 93 стран мира), в Казахстане – 18,8 (33-е место),

¹ Всемирный доклад о наркотиках 2018.

² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год.

³ ФСБ изъяла из даркнета наркотики на 650 млн. рублей.

⁴ Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год.

⁵ В Минздраве оценили число потребителей наркотиков в России.

Узбекистане – 16,72 (36), Беларуси – 14,5 (42), Молдове – 7,7 (56), Кыргызстане – 6 (63), Украине – 5,1 (65), Азербайджане – 3,8 (68), Таджикистане – 1,3 (82)¹.

Комплексное исследование проблем международно-правового предотвращения незаконного оборота наркотических средств, относящегося к наиболее серьезным угрозам и вызовам, является актуальным для государств-участников СНГ.

Уже в базовом учредительном документе – Уставе СНГ (статья 4) было закреплено намерение его участников осуществлять совместную деятельность в борьбе с организованной преступностью на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СНГ².

В более конкретизированной форме оно было закреплено в разделе IV Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, одобренной Решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 года.

Формирование правовой основы сотрудничества в рамках СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств базируется на основных положениях следующих универсальных соглашений: Единой конвенции о наркотических средствах от 1961 г. с изменениями и дополнениями в редакции 1972 года; Конвенции о психотропных веществах от 1971 года и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988 года. Все государства-участники СНГ, включая Республику Беларусь, оформили участие в двух последних универсальных конвенциях.

Руководствуясь положениями указанных конвенций, а также других решений и рекомендаций ООН, главы правительств государств-участников СНГ 30 ноября 2000 года приняли Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров³.

В Соглашении определены основные принципы, направления и формы сотрудничества, названы компетентные органы, уполномоченные на осуществление прямых контактов, установлен порядок сотрудничества на основании запросов об оказании содействия.

В октябре 2019 года был принят Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 года, касающихся модернизации понятийного аппарата и внедрения новых форм сотрудничества. Кроме того, усовершенствованы правовые механизмы информационного взаимодействия, предусматривающие обмен сведениями о запрещенных и ограниченных к обороту в странах СНГ наркотических средствах и потенциально опасных психоактивных веществах.

¹ Ежегодный отчет World Drug Report.

² Устав Содружества Независимых Государств. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ.

³ Примечание. В тексте автором используется также такой сокращенный обобщающий вариант словосочетания «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», как «незаконный оборот наркотиков».

Одним из ключевых документов СНГ является Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 7 октября 2002 года.

Концепция определила стратегию деятельности Содружества, в которой наряду с репрессивными мерами содержатся меры социального характера в борьбе с наркоманией, предусматривающие:

- разработку и принятие согласованных мер профилактики злоупотребления наркотиками,
- основные направления участия средств массовой информации в вопросах антинаркотической пропаганды,
- развитие системы реабилитационных центров,
- осуществление совместных разработок и производств новых лекарственных препаратов и современного медицинского оборудования для лечения больных наркоманией.

Определенный вклад в развитие международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков вносит Соглашение о порядке передачи образцов наркотических средств от 18 октября 2011 года, устанавливающее первоочередное перемещение образцов наркотиков и их прекурсоров через государственные (таможенные) границы стран Содружества.

В развитие Соглашения 2000 года в октябре 2017 года был принят Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам.

Протокол закрепляет положение о взаимном признании статуса юридической силы вещественных доказательств, а также предусматривает предоставление их первоочередного (приоритетного) перемещения через государственные (таможенные) границы, что в значительной степени ускоряет процедуру проведения уголовного преследования и изобличения преступников.

Негативная тенденция распространения масштабов незаконного оборота наркотиков требует научного поиска форм и методов совместной борьбы с этим наиболее опасным явлением и создания на этой основе эффективной международно-правовой базы СНГ, которая содержала бы материально-правовые и организационные аспекты на примере международных соглашений, выработанных в рамках ООН.

Пока же можно констатировать, что соответствующие нормативные акты СНГ направлены лишь на обеспечение взаимодействия национальных органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, то есть имеют ярко выраженный организационный характер¹.

¹ Жариков Ю. С. К вопросу о совершенствовании национального уголовного законодательства в контексте международно-правовых обязательств России в сфере противодействия незаконному наркобизнесу.

Следует согласиться с таким мнением об односторонности нормативной базы СНГ, ибо это вытекает из самой юридической природы региональной международной организации, не обладающей наднациональными полномочиями. Как следует из Устава СНГ, страны Содружества реализуют совместную деятельность в борьбе с организованной преступностью через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках Содружества. Между тем в договорной базе и в других правовых актах СНГ не содержатся нормы (положения), из которых со всей очевидностью следовало бы, что государства-участники намереваются считать их для себя обязательными в соответствии с международным правом.

ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНГ ЯВЛЯЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Одним из ключевых направлений деятельности СНГ является формирование единого правового пространства в противодействии незаконному обороту наркотиков в контексте унификации и гармонизации национальных законодательств государств-участников Содружества.

Важная роль в разработке модельного законодательства отводится Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ. В ноябре 1996 года МПА СНГ приняла Рекомендательный законодатель-

ный акт «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Базовым же документом в этой сфере, выработанным в рамках МПА СНГ, является модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» от 17 ноября 2006 года.

В настоящее время прорабатывается вопрос о внесении в него соответствующих дополнений и изменений с учетом современных реалий, складывающихся на мировых рынках наркоторговли.

Важное место в правовой системе противодействия незаконному обороту наркотиков в СНГ занимают межгосударственные программы.

Заслуживает внимания точка зрения авторов, рассматривающих межгосударственную программу как регулятор международных отношений, включающий в себя комплекс мероприятий, согласованных (увязанных) по времени, цели и исполнителям, а также финансовые средства, выделенные на реализацию этих мероприятий и организационную структуру, исполняющую и контролирующую исполнение указанных мероприятий.

И наконец, межгосударственная программа позиционируется как документ, содержащий в себе соответствующие предписания в виде норматива. В этом контексте международного права, безусловно, наиболее актуальна природа именно программы-документа¹.

¹ Бабин Б. В. Программное регулирование в современном международном праве: теоретические проблемы и практический опыт.

В рамках реализации Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров было принято пять среднесрочных (3 года) программ сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В программах, носящих типовой характер, содержатся мероприятия, направленные на совершенствование и гармонизацию национального законодательства; взаимодействие с международными организациями; осуществление информационно-аналитической деятельности и научно-методической работы в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, информационное обеспечение и осуществление сотрудничества в подготовке кадров, повышении квалификации специалистов.

Отдельным разделом предусмотрено проведение комплексных согласованных и/или совместных межведомственных профилактических оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций.

Так, за три последних года в результате их проведения было выявлено свыше 56 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, к уголовной ответственности привлечено более 40 тыс. чел., пресечена деятельность 13 организованных преступных групп, перекрыто 70 каналов наркотрафика. У преступников было изъято более 161 т наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Кроме этого, ликвидированы 42 подпольные лаборатории, уничтожено около 45 тыс. га незаконных посевов наркосодержащих культур, перекрыто 5 каналов легализации материальных средств и финансовых доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков¹.

В сентябре 2018 года была принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, объединившая пять ранее действующих в рамках Содружества специализированных среднесрочных программ о сотрудничестве в борьбе с конкретными видами преступлений, включая противодействие незаконному обороту наркотических средств. На наш взгляд, ее принятие было обусловлено исключением дублирования ранее принятых программ СНГ в сфере борьбы с преступностью в ее различных формах и проявлениях, которые носят типовой характер как по форме, так и по содержанию, а также экономией денежных средств, выделяемых странами Содружества на организацию и проведение экспертной проработки проектов.

В целях повышения эффективности совместной деятельности в борьбе с незаконным оборотом наркотиков представляется целесообразным предусмотреть в программах выделение целевых финансовых средств на реализацию всего комплекса мер, что позволит повысить качественный уровень противодействия масштабному распространению наркотиков на территориях стран Содружества.

¹ Документы о ходе выполнения межгосударственных программ СНГ.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ЧТО НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ФОРМОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯВЛЯЕТСЯ «КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА»

Международно-правовая практика свидетельствует, что наиболее перспективной формой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств является «контролируемая поставка», допускающая вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления.

Понятие контролируемой поставки впервые в международно-правовой практике было закреплено в Конвенции ООН в борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года и далее нашло свое развитие в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года.

Применение метода контролируемой поставки в правовой базе СНГ впервые было закреплено в Соглашении государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 8 июля 1994 года.

Более широкая формулировка использования метода контролируемой поставки, предусматривающего в том числе транзитное использование предметов, веществ и средств контролируемой поставки с сохранением, полной или частичной их заменой, нашла свое отражение в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года.

Соглашение от 30 ноября 2000 года также предусматривает обязательства сторон принимать необходимые меры для надлежащего использования на основе взаимоприемлемых договоренностей метода контролируемой поставки в целях выявления лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, и их уголовного преследования.

Конвенция об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года содержит положение, допускающее использование контролируемой поставки в целях выявления лиц, участвующих в совершении преступления, получения доказательств и обеспечения уголовного преследования в соответствии с внутренним законодательством на основе взаимной договоренности компетентных учреждений юстиции по расследуемым уголовным делам.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 43–17 от 27 ноября 2015 года были приняты «Рекомендации для сотрудников компетентных органов по

противодействию незаконному обороту наркотиков государств-участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению «международных контролируемых поставок»».

Их положения были использованы в ходе разработки «Единого порядка проведения международной контролируемой поставки по запросу органов внутренних дел / полиции государств-участников Содружества Независимых Государств», одобренного в мае 2019 года Решением Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ.

Единый порядок регламентирует алгоритм взаимодействия компетентных органов стран Содружества в пресечении преступления и установлении лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших; выявлении межрегиональных, международных преступных связей, каналов и маршрутов перемещения контролируемых объектов, а также сборе сведений для проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение преступников. Наряду с поручением следственного органа или определением суда принятый документ также является *правовым основанием* для проведения международной контролируемой поставки и закрепляет взаимодействие в вопросах ее организации и проведения на уровнях центральных аппаратов органов внутренних дел / полиции государств-участников СНГ.

Тем не менее существенным пробелом правовой базы СНГ является отсутствие в ней понятия определения контролируемой поставки, закреплённой в вышеназванных универсальных международных соглашениях. Как следует из определения «контролируемой поставки», представленного в универсальных международно-правовых документах, этот метод применяется не только при осуществлении незаконного оборота наркотиков, но также при наличии условий, вызывающих подозрение на их незаконный вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств. Размытая формулировка второй части этого определения препятствует проведению согласованных действий правоохранительных и других компетентных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Кроме этого, на наш взгляд, наличие согласованных подходов в применении метода контролируемой поставки на более высоком – межгосударственном уровне позволит повысить уровень сотрудничества и взаимодействия в борьбе с этим наиболее опасным видом преступлений международного характера в рамках СНГ.

Институциональная форма сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Содружестве стала активно формироваться на рубеже 90-х годов прошлого столетия в лице органов отраслевого сотрудничества СНГ. Их возникновение явилось отражением потребности государств в относительно постоянных формах согласования и координации совместных усилий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

На сегодня в институциональный правоохранительный блок ООС СНГ входят 16 органов отраслевого сотрудничества

и специализированных органов СНГ, в том числе Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ (07.12.1995); Совет руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ (28.03.1997); Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников СНГ (20.10.2009); Анти-террористический центр государств-участников СНГ (21.06.2000) и его отделение по Центрально-Азиатскому региону в г. Бишкеке (07.10.2002), а также ряд других.

Ведущая роль в институциональной системе противодействия незаконному обороту наркотиков в Содружестве принадлежит Совету министров внутренних дел государств-участников СНГ (СМВД) и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП), выполняющему на современном этапе функции рабочего органа СМВД.

В целях пресечения крупномасштабного проникновения наркотических средств из приграничного со странами СНГ Афганистана в сентябре 2004 года в составе БКБОП были созданы структурное подразделение по координации борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров и его региональная оперативная группа в Центрально-Азиатском регионе в г. Душанбе. Выбор места дислокации региональной оперативной группы БКБОП был обусловлен прежде складывающейся сложной криминогенной ситуацией на одном из самых протяженных участков внешних границ СНГ с Афганистаном – государственной границе Таджикистана (около 1344 км).

В мае 2014 года было принято «Решение об оказании помощи Республике Таджикистан для укрепления пограничной безопасности на таджикско-афганском участке внешних границ государств-участников СНГ», в рамках реализации которого рядом стран Содружества была оказана военно-техническая, финансовая и другая помощь, в том числе по подготовке специалистов Таджикистана в сфере пограничной безопасности.

Заключение

Выработанные странами Содружества согласованные меры позволяют в целом сохранять контроль над незаконным оборотом наркотиков на пространстве Содружества в условиях их масштабного распространения во всем мире. Так, в период с 2000 г. по настоящее время отмечается устойчивая тенденция сохранения удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, от общего количества зарегистрированных преступлений в СНГ (около 8%).

Между тем в рамках СНГ пока еще не выработаны единые подходы в вопросах криминализации противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Существующие различия в действующих национальных законодательствах препятствуют созданию эффективных правовых механизмов,

регулюючих міжгосударственное сотрудничество в борьбе с этим наиболее опасным преступлением.

Выход из создавшегося положения видится в дальнейшем сближении соответствующего национального законодательства государств-участников СНГ¹.

На наш взгляд, представляется также целесообразным активизировать усилия международного сообщества, прежде всего ООН, по поиску эффективных правовых и организационных механизмов, нацеленных на создание надежных барьеров против крупномасштабного проникновения афганских наркотиков, в контексте предпринимаемых мер по запуску мирного процесса и решению острых социально-экономических проблем в этой стране. Не менее актуальной задачей, стоящей перед мировым сообществом, является поиск скоординированных и согласованных путей и возможностей адекватного оперативного решения вопросов, связанных с распространением неконтролируемых химических веществ и «дизайнерских» прекурсоров на универсальном и региональном уровнях.

Следует активизировать процедуру статусного оформления в универсальных антинаркотических международно-правовых документах ООН тех стран Содружества, которые являются их участниками, а также закрепить определение понятия контролируемой поставки, изложенной в международно-правовых актах, и сформулировать конкретные положения, при каких условиях, вызывающих подозрение на незаконный оборот наркотиков, применяется этот метод.

Не менее актуальной является разработка межгосударственного правового механизма, регулирующего порядок проведения международной контролируемой поставки с участием всех правоохранительных и других компетентных органов стран Содружества.

В этом контексте назрела необходимость наделения Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ соответствующими дополнительными функциями, предусматривающими оказание практической помощи правоохранительным и другим компетентным органам стран Содружества.

Таким образом, транснациональный характер незаконного оборота наркотических средств диктует необходимость научного поиска эффективных форм и методов совместного противостояния этому наиболее опасному виду правонарушений с учетом имеющегося опыта межгосударственного сотрудничества в рамках универсальных и региональных международных организаций, а также развития и совершенствования правовых и институциональных механизмов СНГ в этой сфере.

¹ Мукашев С. Международно-правовые аспекты гармонизации национального законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Список использованных источников

1. Бабин, Б. В. Программное регулирование в современном международном праве: теоретические проблемы и практический опыт / Б. В. Бабин // *Международное право*. – 2012. – № 1. – С. 36–75.
2. В Минздраве оценили число потребителей наркотиков в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20171213/1510817481.html>. – Дата доступа: 20.07.2019.
3. Всемирный доклад о наркотиках 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_ExSum_Russian.pdf. – Дата доступа: 29.07.2019.
4. Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019>. – Дата доступа: 29.07.2019.
5. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2018/AnnualReport/AnnualReport2018_R.pdf. – Дата доступа: 29.06.2019.
6. Документы о ходе выполнения межгосударственных программ СНГ // Архив Исполнительного комитета СНГ. – Дело № 07–03–10.
7. Ежегодный отчет World Drug Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/drug-related-mortality>. – Дата доступа: 13.07.2019.
8. Жариков, Ю. С. К вопросу о совершенствовании национального уголовного законодательства в контексте международно-правовых обязательств России в сфере противодействия незаконному наркобизнесу / Ю. С. Жариков // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2012. – № 1. – С. 14–17.
9. Мукашев, С. Международно-правовые аспекты гармонизации национального законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств / С. Мукашев // *Судовы веснік*. – 2008. – № 1. – С. 41–43.
10. Устав Содружества Независимых Государств. Единый реестр правовых актов и других документов СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>. – Дата доступа: 16.08.2019.
11. ФСБ изъяла из даркнета наркотики на 650 млн. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/686614-narkotiki-fsb-izyatie>. – Дата доступа: 13.11.2019.

Дата поступления в редакцию 17.12.2019.

Summary

Mukashev S. I.

The Fight against Drug Trafficking Funds in the CIS: Legal and Institutional Aspects

The article explores the legal and institutional foundations of cooperation among CIS member states in the fight against drug trafficking. Proposals are being made to strengthen coordination of cooperation between law enforcement and other competent authorities of the CIS member states and within the framework of the world community in the fight against this most dangerous type of crime of an international nature.

Keywords: CIS, UN, Interparliamentary Assembly of the CIS member states, CIS industry cooperation bodies, the fight against drug trafficking.

В. В. Гончаров

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ ПУТЕЙ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Гончаров Виталий Викторович – исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», доктор философских наук, кандидат юридических наук. Область научных интересов – конституционное право (особенно: общественный контроль власти; оптимизация и централизация исполнительной власти; президентская власть); социальная философия; политология.

Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу современных проблем организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации, а также путей их разрешения. Автор обосновывает положение о том, что реализация, соблюдение и защита конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами нуждаются в системе юридических гарантий, важнейшей из которых является институт общественного контроля. В статье проводится анализ основных проблем, связанных с организацией и осуществлением данного института гражданского общества, и обосновывается, что одной из них выступает отсутствие закрепления в законодательстве понятия и перечня объектов общественного контроля. В работе изучены современные проблемы организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России, а также формулируется и обосновывается система мероприятий по разрешению указанных проблем. Данные предложения позволят не только разрешить трудности, возникающие при

формировании и функционировании института общественного контроля в Российской Федерации, но и обеспечить его полноценное развитие как перспективного института гражданского общества.

Ключевые слова: общественный контроль; Российская Федерация; конституционно-правовой анализ; проблемы; организация и осуществление; соблюдение; права и свободы; законные интересы; несовершеннолетние; пути разрешения.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию современных проблем, возникающих при определении форм и объектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработке путей их разрешения. Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования института общественного контроля в Российской Федерации. Цель исследования: выявить современные проблемы, связанные с определением форм и объектов общественного контроля в Российской Федерации, обосновав пути их разрешения, для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества. Задачи исследования: 1) дать определение общественного контроля в Российской Федерации; 2) обосновать, что наиболее важными проблемами, возникающими в процессе организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации, являются проблемы определения пределов общественного контроля, в частности, полноты содержания данного вида деятельности (в том числе его форм и объектов); 3) дать анализ формам и объектам общественного контроля, обосновав их оптимальный перечень; 4) обосновать изменения и дополнения в действующее законодательство, которые необходимо принять для разрешения проблем, возникающих с определением форм и объектов общественного контроля в Российской Федерации.

Основная часть

В соответствии с Конституцией Российской Федерации единственным источником власти в стране и носителем государственного суверенитета является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть как непосредственно (через референдум и свободные выборы), так и через деятельность органов государственной власти и местного самоуправления¹.

При этом народ, делегируя свои полномочия избираемым органам государственной власти и местного самоуправления, должен иметь действенный механизм контроля как за органами публичной власти, так и за надлежащим исполнением последними своих обязанностей, во избежание захвата власти либо незаконного присвоения властных полномочий каким-либо органом власти либо его должностным лицом.

Реализация данных конституционных принципов народовластия и участия граждан в управлении делами государства

¹ Конституция Российской Федерации.

нуждается в системе юридических гарантий, важнейшим из которых, по мнению ряда ученых, является институт общественного контроля¹.

Данный институт гражданского общества – сравнительно молодое явление в российском законодательстве. Его институционализация в России осуществлялась путем принятия ряда федеральных законов, в частности, от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»².

И, хотя данный институт гражданского общества имеет более чем полувековую историю в лице института народного контроля в СССР, он принципиально отличается от последнего. Так, народный контроль охватывал не только организацию и деятельность органов государственной власти, но и практическую деятельность любых предприятий, учреждений, организаций. Несмотря на то, что институт народного контроля имел (в отличие от института общественного контроля) большие властные полномочия, его возможности были ограничены всевластием партийного контроля³. Это требует дальнейшего развития и совершенствования законодательства, его регулирующего.

Организация и функционирование института общественного контроля в России сталкивается с многочисленными проблемами, важнейшей из которых является проблема определения понятия и перечня объектов общественного контроля. Данная проблема является объектом пристальной дискуссии в отечественной учебной и научной литературе⁴.

Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не дает определения понятию объекта общественного контроля и не закрепляет исчерпывающего их перечня. Однако анализ статей 1 и 2 вышеназванного федерального закона показывает, что в качестве объектов общественного контроля выступают органы государственной власти и местного

¹ Гриб В. В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля; Гончаров В. В., Ковалева Л. И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации;

Осетров А. М. Актуальные проблемы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации. С. 19; Гончаров В. В., Шалин В. В. Роль и место конституционно-правовых гарантий в механизме реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль.

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации; Об Общественной палате Российской Федерации. Ст. 1277; Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации.

³ Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. С. 169–185.

⁴ Пищулин О. В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля; Гриб В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля; Гончаров В. В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения.

самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Большой ряд видов деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также видов общественных отношений выведен из предмета правового регулирования вышеназванного федерального закона (например, деятельность, связанная с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). По решению законодателя общественный контроль в отношении данных видов деятельности и общественных отношений подлежат регулированию отдельными федеральными законами.

Анализ федерального законодательства в Российской Федерации в области общественного контроля показал наличие ряда проблем в правовом регулировании процессов организации

АНАЛИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОКАЗАЛ НАЛИЧИЕ РЯДА ПРОБЛЕМ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Во-первых, Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не закрепляет возможности осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации. А упомянутая в части 2 статьи 2 возможность проведения мероприятий общественного контроля за деятельностью в области содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, увязана с необходимостью принятия соответствующего федерального закона, который до сих пор не разработан. При этом только

в 2013–2018 годах правоохранительными органами было возбуждено более 3,4 тысяч уголовных дел, связанных с совершением преступлений в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹.

Данные преступления совершались как работниками организаций, в которых содержалась данная категория несовершеннолетних, так и взрослыми членами семей, в которых дети были переданы органами опеки и попечительства. При этом в отношении детей, которые были усыновлены (удочерены) гражданами России (только в 2018 году – более 12,2 тысяч)², а тем более иностранными гражданами, возможности даже государственного контроля (со стороны органов опеки и попечительства) сведены к минимуму.

¹ Алещенко К. И. Преступления против семьи и несовершеннолетних. С. 80–81.

² Лебедев В. М. Число дел об усыновлении детей в России иностранцами сократилось на четверть в 2018 году.

И без должного общественного контроля за дальнейшей судьбой несовершеннолетних невозможно обеспечить соблюдение их прав, свобод и законных интересов.

Во-вторых, действующее законодательство не предусматривает возможности осуществления контроля в отношении деятельности государственных, муниципальных и частных организаций и учреждений в области образования, здравоохранения, физической культуры и спорта и т.п. в части соблюдения ими прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних граждан. В то же время средства массовой информации регулярно сообщают о фактах совершения преступлений и правонарушений, связанных с нарушением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, когда те находились в указанных организациях и учреждениях (только случаев с массовыми (более 3-х) отравлениями, гибелью детей в 2013–2018 годах было зафиксировано более 30)¹.

В-третьих, Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» не содержит дополнительных мер по обеспечению прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних граждан, находящихся в местах принудительного содержания. В то же время по данным ФСИН России на конец 2018 года только в воспитательных колониях для несовершеннолетних находилось 1310 осужденных².

Заключение

Представляется, что для полноценной организации и осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации следует разработать и реализовать систему мероприятий:

1) внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: а) в части закрепления понятия объектов общественного контроля и детального определения их перечня; б) включив в часть 2 статьи 2 возможность осуществления на основе отдельного федерального закона общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации;

2) принять Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации».

В данном федеральном законе следует предусмотреть возможность осуществления общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России в деятельности: а) государственных, муниципальных и частных учреждений общего образования, профессионального образования,

¹ Алещенко К. И. Преступления против семьи и несовершеннолетних. С. 107.

² Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания.

дополнительного образования, а также профессионального обучения, всех уровней и подвидов, предусмотренных статьями 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹; б) государственных, муниципальных и частных учреждений и организаций всех форм собственности, в которых несовершеннолетние граждане страны находятся на лечении, включая санаторно-курортное лечение; в) детских и юношеских спортивных и спортивно-оздоровительных учреждений и организаций всех форм собственности.

3) внести изменения в Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», дополнив его специальной главой, посвященной организации и осуществлению общественного контроля за обеспечением прав несовершеннолетних граждан, находящихся в местах принудительного содержания, и о содействии данной категории лиц.

В данной главе следует детализировать виды форм, методов и мероприятий общественного контроля в целях дополнительной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Например, необходимо обязать членов общественных обязательных комиссий осуществлять проведение мероприятий общественного контроля, связанных с посещением мест принудительного содержания несовершеннолетних, не реже 1 раза в квартал;

4) принять Федеральный закон «Об общественном контроле за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором необходимо закрепить возможность осуществления мероприятий общественного контроля как в отношении организаций, где содержатся данные категории несовершеннолетних, так и органов опеки и попечительства, которым они подчиняются.

В данном федеральном законе следует определить пределы осуществления гражданами Российской Федерации своего конституционного права на общественный контроль, детально урегулировав полномочия системы субъектов общественного контроля при организации и проведении мероприятий общественного контроля в отношении деятельности, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Особое внимание стоит уделить формам и порядку осуществления данных мероприятий общественного контроля, разработав и закрепив специальные формы мероприятий общественного контроля (помимо упомянутых в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»).

В качестве альтернативного варианта разрешения проблемы усовершенствования правового регулирования общественного

¹ Об образовании в Российской Федерации.

контроля за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно не принимать отдельный федеральный закон, посвященный данным вопросам, а дополнить действующее законодательство, регулирующее организацию и функционирование системы опеки и попечительства Российской Федерации, например, Федеральный закон от 24.04.2008 № 48 ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹, соответствующими отдельными разделами (главами, статьями), в которых следует закрепить пределы осуществления общественного контроля в отношении организаций, где содержатся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также органов опеки и попечительства, которым они подчиняются, объем полномочий субъектов общественного контроля, перечень форм и порядок осуществления мероприятий общественного контроля.

Подобные изменения следует внести и в соответствующие региональные законы, например, Закон Краснодарского края от 29.12.2007 № 1370-КЗ «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае», регулирующий вопросы организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае².

5) закрепить в законодательстве России конкретные меры правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, а также государственных, муниципальных и частных учреждений, предприятий и организаций всех форм собственности, за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при осуществлении последними мероприятий общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации в деятельности вышеназванных органов публичной власти, а также предприятий, учреждений и организаций.

Данные мероприятия позволят, с одной стороны, создать механизм всестороннего общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России, обеспечив, по мнению ряда авторов, баланс участия власти и гражданского общества в этом процессе³, а с другой стороны, укрепить реализацию принципов законности и

УЖЕСТОЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ БУДЕТ БЛАГОТВОРНО ВЛИЯТЬ НА СНИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ И ПОЗВОЛИТ СФОРМИРОВАТЬ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ВСЕСТОРОННЕЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ

¹ Об опеке и попечительстве.

² Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае.

³ Гончаров В. В., Поярков С. Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения; Грив В. В. Правовые вопросы институционализации взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти.

ответственности органами публичной власти, а также предприятиями, учреждениями и организациями, чья деятельность связана с несовершеннолетними. Кроме того, ужесточение механизма общественного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России, как показали ранее проводившиеся нами исследования, будет благотворно влиять на снижение социальной напряженности в обществе¹ и позволит сформировать барьеры на пути всесторонней эксплуатации детей².

Список использованных источников

1. Алещенко, К. И. Преступления против семьи и несовершеннолетних: монография / К. И. Алещенко. – Минск: Издательство БГУ, 2019. – 490 с.
2. Гончаров, В. В. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров, С. Ю. Поярков // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 19–25.
3. Гончаров, В. В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Конфликтология / nota bene. – 2018. – № 4. – С. 1–6.
4. Гончаров, В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: монография / В. В. Гончаров. – М.: Alicegroup, 2019. – 256 с.
5. Гончаров, В. В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 4. – С. 7–19.
6. Гончаров, В. В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В. В. Гончаров, Л. И. Ковалева // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
7. Гончаров, В. В. Роль и место конституционно-правовых гарантий в механизме реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль / В. В. Гончаров, В. В. Шалин // Право и политика. – 2018. – № 11. – С. 41–52.
8. Гончаров, В. В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 28–36.
9. Горбенко, Е. А. Коммерческая эксплуатация детей при опеке и попечительстве: сущность и предпосылки возникновения проблемы / Е. А. Горбенко // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 164–169.
10. Гриб, В. В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля /

¹ Гончаров В. В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ).

² Горбенко Е. А. Коммерческая эксплуатация детей при опеке и попечительстве: сущность и предпосылки возникновения проблемы; Гончаров В. В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ).

- В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 32–37.
11. Гриб, В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В. В. Гриб // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
 12. Гриб, В. В. Правовые вопросы институционализации взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти / В. В. Гриб // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 10–11.
 13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – С. 3–6.
 14. Лебедев, В. М. Число дел об усыновлении детей в России иностранцами сократилось на четверть в 2018 году [Электронный ресурс] / В. М. Лебедев. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6104953>. – Дата доступа: 06.11.2019.
 15. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
 16. Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
 17. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (часть 1). – Ст. 3852.
 18. Об опеке и попечительстве: Федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.
 19. Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 29.12.2007 № 1370-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461601554>. – Дата доступа: 06.11.2019.
 20. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 23 июля. – С. 15.
 21. Осетров, А. М. Актуальные проблемы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации: монография / А. М. Осетров. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2018. – 202 с.
 22. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>. – Дата доступа: 06.11.2019.
 23. Пищулин, О. В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля / О. В. Пищулин // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 108–110.

Дата поступления в редакцию 08.01.2020.

Summary

Goncharov V. V.

Constitutional Legal Analysis of Modern Problems of Organization and Implementation of Public Control for Rights Observance, Freedoms and Legal Interests of Minors in the Russian Federation and Ways of their Resolution

This article is devoted to the constitutional and legal analysis of modern problems of organization and implementation of public control over observance of the rights, freedoms and legal interests of minors in the Russian Federation, as well as ways of their resolution. The author substantiates the position that the implementation, observance and protection of the constitutional principles of democracy and public participation in the management of state affairs need a system of legal guarantees, the most important of which is the institution of

public control. The article analyzes the main problems associated with the organization and implementation of this institution of civil society and proves that one of them is the lack of consolidation in the legislation of the concept and list of objects of public control. The paper examines the current problems of organization and implementation of public control over the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in Russia, as well as formulates and justifies the system of measures to resolve these problems. These proposals will not only resolve the difficulties arising in the formation and functioning of the Institute of public control in the Russian Federation, but also ensure its full development as a promising institution of civil society.

Keywords: *public control; Russian Federation; constitutional and legal analysis; problems; organization and implementation; compliance; rights and freedoms; legitimate interests; minors; ways of resolution.*

А. П. Мельников

О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мельников Адам Петрович – доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат философских наук. Автор более 300 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, национальных отношений, местного самоуправления.

В статье рассматриваются негативные проявления коррупции и ее причины. Главное внимание уделяется механизму противодействия коррупции, мерам наказания за коррупционные правонарушения, особенностям современной антикоррупционной кампании в КНР, таким как руководящая роль КПК, комплексный, масштабный, всеобъемлющий характер борьбы с коррупцией, ее бескомпромиссность, публичность, морализаторский характер, апелляция к широким слоям населения, а также длительность и последовательное углубление этой борьбы. Определенное внимание уделяется этапам развертывания антикоррупционной борьбы в Китае.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, анти-коррупционная кампания, коррупционеры: «мухи», «тигры», «лисы», мера наказания, «шуангуй», смертная казнь, «письма раскаяния».

Введение

Коррупцией (от лат. *corruptio* – подкуп) обычно называют использование должностным лицом своих полномочий в целях личной выгоды, продажность чиновников. Как общественное явление проблема коррупции всегда сопровождала человечество, на всех стадиях его исторического прогресса, по крайней мере, на этапах государственного развития, однако особенно она обостряется в переходные эпохи, периоды трансформации общественных отношений.

Не обошла эта проблема и современный Китай, в котором она стала одной из наиболее острых внутриполитических проблем.

Основная часть

КОРРУПЦИЯ НАНОСИТ ОГРОМНЫЙ ВРЕД РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА. ОНА ПОДРЫВАЕТ ДОВЕРИЕ НАРОДА К ВЛАСТИ, ДИСКРЕДИТИРУЕТ РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ В ЭКОНОМИКЕ, ПОТВОРСТВУЕТ ПРЕСТУПНОСТИ, РАЗРУШАЕТ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, СНИЖАЕТ УРОВЕНЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

Коррупция наносит огромный вред развитию общества. Она подрывает доверие народа к власти, дискредитирует рыночный механизм в экономике, потворствует преступности, разрушает принцип социальной справедливости, снижает уровень инвестиционной привлекательности страны. Подрывая в целом экономику, политику и социальную сферу, коррупция препятствует стабильному развитию государства. В конечном счете она создает угрозу национальной безопасности, ведет к деградации общества.

Каковы причины коррупции? Это и резкое социальное расслоение, дифференциация в уровне жизни населения; сверхвысокие доходы отдельных социальных групп позволяют использовать эти сред-

ства для подкупа разного рода управленцев. Это и неэффективность институтов законодательной, исполнительной и судебной власти, отсутствие социального контроля за принятием властно-управленческих решений, закрытость в работе государственных ведомств, слияние власти с бизнесом. Это и политическое покровительство, которое приводит к формированию тайных соглашений, низкий риск в разоблачении коррупционеров, неразвитость правового сознания, незрелость гражданского общества в целом и многое другое.

Какое определение можно дать понятию «коррупция»? Считается, что наиболее оптимальное определение этому феномену было дано в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. В этом документе сказано, что «коррупция означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового»¹.

В Уголовном кодексе КНР с учетом национальной специфики дается такая пространная трактовка данного явления: «Присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ расценивается как коррупция.

¹ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ, расценивается как коррупция»¹.

Здесь, как видим, дифференцируется незаконное завладение чиновниками общественным имуществом, с одной стороны, и государственной собственностью – с другой.

Ныне Китай переживает переходный период от социалистической плановой экономики к рыночным отношениям под руководством Коммунистической партии с ориентацией в перспективе на коммунистический общественный строй. Неудивительно, что в его политике эклектически сочетаются марксистская идеология и рыночный прагматизм, что неизбежно порождает проявления коррупции, которая имеет глубокие традиционные корни, по сути, она здесь существовала всегда. Как отмечают исследователи, коррупция в Китае принадлежит к так называемой азиатской модели, «где она является привычным общественно-приемлемым явлением, тесно связанным с функционированием государства.

В Китае это усугубляется тем, что это государство имеет тысячелетнюю традицию существования чиновничьего аппарата как особой привилегированной, структурированной, самовоспроизводящейся группы, принадлежать к которой всегда было крайне престижно. Соответственно, коррупция в Китае имеет не менее продолжительную традицию, что позволяет рассматривать ее как неотъемлемую часть функционирования всего государственного механизма»².

Придя к власти (1949 г.), КПК постоянно вела борьбу с коррупцией, которая «расцвела пышным цветом» с начала экономических реформ Дэн Сяопина. Последний, чтобы восстановить экономику, разрушенную экспериментами Мао Цзэдуна, наряду с выдвижением лозунга «богатеть», подверг децентрализации государственную налоговую систему, и местные доходы попали почти в полное распоряжение региональных руководителей. Начался разгул мздоимства. Коррупция стала приобретать системный, институциональный характер. Ради дальнейшего экономического прогресса в стране велась вялотекущая борьба с этим злом. Вопросы противодействия коррупции обсуждались на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г., на XIII (1987), XIV (1992), XV (1997),

НЫНЕ КИТАЙ ПЕРЕЖИВАЕТ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ С ОРИЕНТАЦИЕЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ НА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. С. 254–255.

² Каукенова Т. В. Борьба с коррупцией в КНР: создание новой системы.

XVI (2002), XVII (2007) всекитайских съездах партии¹. Однако ситуация мало изменялась. Так продолжалось до тех пор, пока темпы экономического развития не стали замедляться. В страну пришел Интернет, и мздоимство чиновников, коррупционные преступления начали мгновенно становиться достоянием общественности и вызывать недовольство масс.

В этот период на XVIII съезде КПК (2012) Генеральным секретарем Центрального комитета был избран Си Цзиньпин, который заявил о необходимости «нулевой терпимости» к коррупционерам и что борьба с коррупцией становится приоритетом государственной внутренней политики, поскольку коррупция является наиболее опасной угрозой китайскому обществу. При этом подчеркнул, что борьба должна вестись как «против мух» (мелких взяточников), так и «против тигров» (крупных коррупционеров)².

В 2013 г. Си Цзиньпин наряду с партийной властью возглавил и государственную власть, заняв пост Председателя КНР на пленарном заседании Всекитайского собрания народных представителей, после чего заявил, что «если партия не победит коррупцию, то коррупция победит партию»³.

Если раньше членство в Компартии Китая являлось своего рода индульгенцией за все прегрешения коммунистов: можно было пользоваться служебным положением, принимать подарки, получать взятки, устраивать банкеты за государственный счет и быть неприкасаемым (народ все это видел), то с 2012 г. все изменилось. Си Цзиньпин решил вернуть доверие народа к власти, восстановить репутацию партийных функционеров и госслужащих, которым вменялось быть скромными, высоконравственными, строго следовать нормам партийной дисциплины. Казнокрадов и коррупционеров-чиновников стали открыто снимать со своих постов, изымать наворованное, в СМИ начали публиковать статьи об их неблагоприятных делах, из их особняков стали вести разоблачительные репортажи. О масштабах развернувшейся борьбы с коррупцией свидетельствует хотя бы то, что через шесть лет после XVIII съезда КПК под следствием оказались 1,3 млн. чиновников, 240 партийных руководителей, в том числе 76 бывших министров⁴.

Ныне в борьбе с коррупцией в Китае нет неприкасаемых, арестовывают порой работников самого высокого ранга, в том числе кандидатов и членов Политбюро, руководителей провинциальных партийных комитетов, крупных государственных чиновников. Например, в 2013 г. к смертной казни с отсрочкой на два года приговорен бывший министр железных дорог КНР Лю Чжацзюнь, который в качестве «благодарностей» за свои деяния накопил свыше 10 млн. долларов⁵. В 2015 г. военный суд КНР приговорил

¹ Мо Цихун. Создание антикоррупционного заслона в Китае. С. 177–179.

² Трунцевский Ю. В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение. С. 13.

³ Скиданов Ю. Си Цзиньпин – новый кормчий Поднебесной. С. 65.

⁴ Китайские казни. Мастер-класс по борьбе с коррупцией.

⁵ Соловьев Е. За коррупцию – пуля. В Китае за взятки смертный приговор вынесен бывшему министру железных дорог Китая. С. 8.

к расстрелу с отсрочкой заместителя начальника снабжения армии генерал-лейтенанта Гу Юньшаня по обвинению в превышении власти и коррупции, который похитил 20 млн. долларов¹. В 2014 г. в числе крупнейших привлеченных к ответственности чиновников звучали имена экс-министра общественной безопасности Китая, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкана, членов Политбюро ЦК КПК Бо Силая и Сунь Чжэцяя². Под удар попала даже семья внучки Дэн Сяопина: ее муж, руководитель крупнейшей инвестиционной группы Акванд, тоже оказался под следствием³.

Особенно большое внимание уделяется формированию у государственных служащих соответствующих не только деловых, но и моральных качеств, повышению у них чувства долга и ответственности за свой труд. В духе этих требований Канцелярией ЦК КПК вместе с Канцелярией Госсовета КНР в 2015 г. разработано и опубликовано «Руководство по внедрению системы перечня властных полномочий органов правительств различных уровней». В данном «Руководстве» детально определены и прописаны полномочия, функции, ответственность властных органов управления на всех уровнях и даются рекомендации на перспективу⁴.

К настоящему времени в стране создан эффективный механизм по борьбе с коррупцией. В первые годы антикоррупционной кампании борьбой с коррупционерами, помимо прокуратуры, системы судов, комитетов гражданского контроля, занимались партийные органы во главе с Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины, которые обладали широкими полномочиями. Следуя процедуре, именуемой «шуангуй» («двойной регламент»), партийные комиссии помещали коррупционеров в отдельные тюрьмы, где от них законными способами добивались добровольного признания в совершении правонарушений. Заключение сопровождалось полной изоляцией подозреваемого, которая могла продолжаться до полугода, при этом никто из родственников не знал местонахождения чиновника⁵.

В 2007 г. в дополнение к уже существующим структурам было создано Государственное управление по предупреждению коррупции, которое подчинялось непосредственно Госсовету КНР. К функциям нового ведомства относилось и выявление коррупционеров, и разработка специальных комплексов антикоррупционных мер, и координация международного сотрудничества в данной сфере.

В 2018 г. был образован новый государственный антикоррупционный орган – Государственный комитет по надзору (более позднее название – Национальная надзорная комиссия), в который

¹ В Китае к смертной казни приговорен бывший зам. главы департамента снабжения армии.

² В Китае рассказали, как борются с коррупцией.

³ Еременко Р. С. О китайской специфике борьбы с коррупцией. С. 125.

⁴ Мо Цзихун. Создание антикоррупционного заслона в Китае. С. 181–184.

⁵ Китайские казни. Мастер-класс по борьбе с коррупцией.

было включено Государственное управление по предупреждению коррупции и который выполняет свои функции совместно с Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины. В результате все антикоррупционные ресурсы и силы, которые подчас конкурировали между собой или дублировали друг друга, оказались объединенными в единую систему¹.

Наказания за коррупцию и аналогичные прегрешения в Китае весьма суровые. Так, чиновник-коммунист, уличенный в аморальном поведении, растратах, «нарушении партийной дисциплины», может быть подвергнут таким видам наказания, как выговор – самая легкая мера, понижение в должности, исключение из партии, снятие с должности без права занимать подобные посты в будущем. Регламентируется даже частная жизнь. Членам партии запрещено посещать фитнес-клубы, играть в казино, ездить в Гонконг, устраивать пышные банкеты по случаю различных торжеств. По отношению к лицам, совершавшим серьезные коррупционные правонарушения, в зависимости от их тяжести, применяются следующие меры наказания. Индивидуальная коррупция в размере свыше 5 тыс. юаней, но менее 20 тыс. наказывается лишением свободы от одного года до 7 лет; при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 7 до 10 лет. Индивидуальная коррупция в размере свыше 50 тыс. юаней, но менее 100 тыс. наказывается лишением свободы на срок более 5 лет с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах – наказывается бессрочным лишением свободы и конфискацией имущества. Индивидуальная коррупция в размере свыше 100 тыс. юаней – наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет или бессрочным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой; при особо отягчающих обстоятельствах – наказывается смертной казнью и конфискацией имущества².

Как пишет И. С. Прокопенко, «в Китае пулю в затылок в год получают около 1000 коррумпированных чиновников. А семья каждого убитого получает счет: доллар с небольшим за два израсходованных на коррупционера патрона. Но самое главное в том, что все эти казни показывают по телевидению, а приглашения на расправу высылают всем жителям по СМС»³. Иногда вместо расстрела применяются смертельные инъекции.

В законодательстве Китая предусматривается два вида смертных приговоров: с немедленным исполнением и с отсрочкой приведения исполнения до двух лет. Считается, что это достаточный срок для того, чтобы провести тщательное и объективное расследование: кто, где, кому, сколько и когда «давал на лапу». Отсрочка чаще всего дается по экономическим статьям.

В последнее время выносить смертные приговоры стали реже. Ставка делается на показательном эффекте наказания: воровать,

¹ Еременко Р. С. О китайской специфике борьбы с коррупцией. С. 129.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. С. 255–256.

³ Прокопенко И. С. Страшное дело. Рептилоиды нашего времени. С. 11.

дескать, бесполезно, рано или поздно попадетесь, никакие заслуги в прошлом не помогут, не спасут, можно лишиться всего, включая жизнь, так что рисковать нет смысла, расплата неизбежна. Только после XVIII съезда КПК в стране было возбуждено более 1,1 млн. дел о коррупционных правонарушениях.

Коррупционеров в Китае подразделяют не только на так называемых «мух» – мелких взяточников – и «тигров» – проворовавшихся крупных партийных деятелей, но выделяют еще и третью группу – «лис». Это те, кто вывозит наворованные капиталы за границу в офшоры. По данным Китайской академии общественных наук, с середины девяностых годов из Китая сбежало за границу или пропало без вести от 16 до 18 тыс. партийных функционеров, а также чиновников органов безопасности, юстиции, государственных предприятий и китайских ведомств, расположенных за границей. В общей сложности они вывезли из страны 800 млрд. юаней (127 млрд. долларов). Только с 1995 по 2005 годы за границей на постоянной основе поселились 1,18 млн. детей и супругов китайских чиновников¹. В то время в китайском языке появился даже специальный термин – «голый чиновник», который обозначал госслужащих, чьи семьи и сбережения находились за границей, где были закуплены квартиры, подставные фирмы, открыты счета в банках, пока глава семьи работал на родине. Поэтому можно представить огорчение китайской номенклатуры, когда ЦК КПК принял решение не продвигать по службе работников, жены и дети которых постоянно проживают за рубежом.

В отличие от «лис» мелкие «мухи» и крупные аппаратчики «тигры», как правило, не рискуют заводить счетов в офшорах. Все накопленное «непосильным трудом» они прячут в тайниках собственных домов, подвалов, в холодильниках, на яхтах и в других местах. Так, в 2018 г. у заместителя угольной промышленности в особняке следователи обнаружили более 30 млн. евро, а зам. главы провинции Тяньцзинь хранил ювелирные драгоценности в тушах замороженных рыб².

В последние годы в КНР усилилась «охота на лис». Китай ведет активное сотрудничество с другими государствами по поимке беглых коррупционеров. С 2015 г. в стране реализуется специальная программа под названием «Небесная сеть» (Skynet) по розыску и возвращению скрывающихся от правосудия чиновников. Власти Китая передали в Интерпол списки 100 наиболее разыскиваемых беглых преступников, подозреваемых в коррупции. В отношении их Интерпол опубликовал специальные так называемые «красные уведомления».

За период с момента активизации «Небесной сети» Китай вернул из почти 100 стран свыше 4,8 тыс. подозреваемых в причастности к коррупции лиц, в том числе 54 наиболее разыскиваемых из «красного списка» Интерпола. Кроме этого, Поднебесной

¹ Почему в Китае коррупции больше, чем у нас, и почему он борется с ней неправильно?

² Китайские казни. Мастер-класс по борьбе с коррупцией.

удалось вернуть еще и незаконно вывезенные из страны средства в размере 1,5 млрд. долларов¹.

Как явствует из изложенного, борьба с коррупцией в современном Китае ведется «всерьез и надолго». Каковы особенности этой борьбы? Прежде всего необходимо отметить, что борьбу вела и ведет в первую очередь не прокуратура, а партийный орган – Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПД). Эта структура существовала и раньше, но только при Си Цзиньпине она превратилась в силу, обладающую большим весом, чем спецслужбы, и практически подчиняется непосредственно лично главе государства и партии².

Как уже отмечалось, в 2018 г. в стране было образовано единое общенациональное антикоррупционное внепартийное ведомство, которое объединило отдельные подразделения правительства, прокуратуры и ЦКПД КПК. Создание данного органа, наделенного самыми широкими полномочиями, явилось важным шагом на пути дальнейшего усиления борьбы с коррупцией на всех уровнях.

Отличительной особенностью противодействия коррупции в китайском обществе является его комплексный, масштабный, всеобъемлющий характер. Борьба ведется не только на всех уровнях, но и во всех сферах общественной жизни всеми возможными законными средствами, невзирая на лица. Если раньше, например, мздоимство коммунистов-коррупционеров особо не афишировалось, чтобы не дискредитировать «честное имя партии», то ныне все эти противозаконные действия без промедления становятся достоянием общественности, т.е. выносятся на суд общественного мнения. Установка такая: честь партии уже утрачена, ее необходимо восстанавливать.

Основная цель жесткого подхода в борьбе с коррупцией – внушить страх чиновникам перед могуществом и неподкупностью верховной власти, неизбежностью расплаты за содеянное, искоренить их уверенность в собственной безнаказанности, потому что, дескать, «наверху свои надежные люди прикроют и все пронесет». Теперь перед законом все равны: и «тигры», и «мухи», а тем более «лисы».

Из названной особенности вытекает и такое своеобразие борьбы с коррупцией в Китае, как ее огласка, публичность. Поскольку нынешняя антикоррупционная кампания имеет целью вернуть доверие общества к власти, то и медийный охват должен быть максимально широким. СМИ, журналисты с удовольствием копаются в личной жизни высокопоставленных чиновников, как, например, уже упомянутого Чжоу Юнкана – бывшего министра общественной безопасности КНР, члена ЦК КПК, арестованного в связи с масштабной антикоррупционной проверкой. В 2014 г. власти изъяли активы его близких на сумму около 14,5 млрд. долларов, всего было задержано более 300 его родственников. Из дома Чжоу вывезли не

¹ В Китае рассказали, как борются с коррупцией.

² Зуенко И. Дать «тигру» по лапе.

только большое количество наличности, но и золотых, нефритовых украшений. В итоге Чжоу Юнкан был исключен из партии, арестован и приговорен к пожизненному заключению за «серьезные нарушения партийной дисциплины, разглашение государственных и партийных секретов, а также нарушение супружеской верности с несколькими женщинами»¹.

О публичности нынешней антикоррупционной кампании в Китае свидетельствует и то, что Верховным судом КНР еще в 2014 г. приняты «Правила обнародования в сети Интернет решений народных судов», согласно которым все приговоры, решения и постановления подлежат обязательному размещению на сайте народного суда в сети. Кроме того, из любой точки Китая и мира можно в онлайн-режиме следить за происходящим в суде разбирательством, что, несомненно, способствует снижению уровня коррупции².

Важной особенностью антикоррупционной кампании в Китае является ее морализаторский, нравственно-очистительный характер. Борьба ведется не только против мздоимства, воровства, коррупции, но и против разложения нравов, проституции, адюльтера, выставления напоказ богатства, роскоши, проведения чрезмерных увеселительных мероприятий вроде расточительных юбилеев, дней рождений, свадеб детей и даже пышных похорон близких родственников. Не поощряются роскошные корпоративы, дорогие автомобили у чиновников. Изменился даже стиль одежды у партийных работников, они стали скромнее одеваться. Примером для элиты является сам глава государства, который путешествует по стране в недорогих автомобилях, живет в аскетических условиях, ведет спартанский образ жизни.

Как уже отмечалось, большое внимание уделяется формированию не только высоких нравственных качеств, но и повышению у чиновников чувства долга и ответственности за свою деятельность. Этой цели служит принятый еще в 2012 г. «моральный кодекс», или «восемь правил» подобающего для чиновников поведения на госслужбе, направленных на искоренение бюрократии, формализма, лишнего пиара, частого появления в новостных лентах, а также отказ от красных дорожек при различных встречах, от пышных банкетов и даже сведение к минимуму поездок за границу, сокращение штата сопровождающих, если они все же необходимы и т. д.

Надзорные органы ведут проверку чиновников всех уровней и регулярно представляют отчеты о соблюдении или нарушении соответствующих правил во всех ведомствах национального и провинциального уровня, в партийных органах, госпредприятиях и финансовых учреждениях³. По сути Си Цзиньпин развернул кампанию по формированию нового, более нравственного образа жизни.

¹ Чжоу Юнкан.

² Суд в Китае.

³ В Китае рассказали, как борются с коррупцией.

Характерной особенностью сегодняшней борьбы с коррупцией в Китае является использование новых методов, например, привлечение к антикоррупционной кампании населения. Несколько лет назад в стране появилось специальное антикоррупционное приложение, через которое граждане могут сообщать о случаях неподобающего поведения чиновников как на службе, так и в повседневной жизни, в быту. С помощью вышеуказанного приложения неравнодушный адепт борьбы за справедливость может заснять партийного деятеля, чиновника, занятого неблагоприятным делом на работе, в ресторане, или его аморальное поведение в любом ином месте и направить фото на соответствующий сайт, где специалисты объективно разберутся с поступившей информацией. В Пекине создана специальная «горячая телефонная линия», по которой любой житель столицы может рассказать о злоупотреблениях чиновников.

Применяется также и такой метод, как «письма раскаяния». Например, упомянутый нами ранее министр по продовольствию и лекарствам КНР Чжэнь Сяюй перед исполнением смертного приговора обратился к согражданам с последним словом под названием «Письмо раскаяния», в котором советовал любому государственному служащему не гнаться за высокими постами, а если кто-то решит стать руководителем высокого уровня, то должен воспитывать в себе чувство ответственности, чтобы его не постигла судьба самого Чжэнь Сяюя.

В целях профилактики чиновников иногда возят на экскурсии в тюрьмы. Там они узнают, как живут их бывшие коллеги, осужденные за злоупотребление властью.

И наконец, еще одной особенностью борьбы с коррупцией в Китае является ее последовательное углубление и длительность. Антикоррупционные разоблачения продолжаются по нарастающей с момента прихода к власти Си Цзиньпина до настоящего времени и затронули широкий круг чиновников.

Суммируя изложенное, в процессе борьбы Китая с коррупцией можно выделить несколько этапов. Первый этап – от образования КНР (1949) до середины 1970-х гг. В этот период были образованы прокурорские органы, структуры правительственного контроля и органы по проверке дисциплины в рядах КПК. В 1954 г. была принята первая Конституция КНР и Правила наказания за коррупцию (1952), посвященные противодействию коррупции.

Второй этап – начало проведения реформ с конца 1970-х гг., перехода от плановой экономики к рыночной, что потребовало новых подходов к противодействию коррупции, поскольку масштабы ее выросли. В это время был принят Уголовный кодекс КНР, однако его статьи были далеко не совершенны.

Третий этап – строительство социалистической рыночной экономики с китайской спецификой – приходится в основном на 1990-е годы. В этот период проводилась активная работа по привлечению иностранных инвестиций, принимались новые правовые акты по противодействию коррупции. В 2005 г. страна

присоединилась к Конвенции ООН против коррупции. В 2006 г. были приняты законы «О борьбе с отмыванием денег» и «О государственных служащих». В органах прокуратуры были созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией.

Четвертый этап – с 2010 г. по настоящее время. В начале этого периода в общем плане была сформирована социалистическая правовая система с китайской спецификой. В 2014 г. на 5-й Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции в Вене была представлена Государственная стратегия борьбы с коррупцией в КНР. В настоящее время ведется дальнейшая работа по совершенствованию законодательства о коррупции¹.

Каково ныне положение Китая среди других стран по уровню коррупции? Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции за 2018 год. Этот индекс измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он составляется на основании опросов экспертов, проводимых независимыми организациями по всему миру. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – самый низкий. Китай в этом списке занимает 87-е место (рейтинг) из 180 стран и набрал 39 баллов (индекс) из 100. Кстати, Россия занимает 138-е место и набрала 28 баллов из 100, Беларусь – 70-е место и набрала 44 балла².

Подводя предварительные итоги рассмотрению вопроса о борьбе с коррупцией в Китае, можно констатировать, что к настоящему времени в КНР создана действенная система противодействия коррупции, предполагающая суровую ответственность за нарушение правовых предписаний в данной сфере.

Также необходимо отметить, что, хотя окончательно победить рассматриваемое зло в китайском обществе пока не удалось, результаты этой борьбы значительные. Прежде всего антикоррупционная кампания укрепила доверие народных масс к официальным властям, проводимому ими политическому курсу. Поэтому она продолжает приобретать мощную общественную поддержку, особенно у простых людей, которые, по словам Си Цзиньпина, «ненавидят коррупцию», справедливо полагая, что она подрывает основы государственного строя, делает общественно-политическую систему более несправедливой, нежели она является на самом деле. Несомненным результатом этой борьбы явилось снижение уровня социальной напряженности в китайском обществе.

Как отмечает старший научный сотрудник аналитического центра «Тайхэ» Ян Вэньмин: «Если смотреть с экономической точки зрения, то борьба с коррупцией напрямую помогает избежать потери общественных материальных ценностей, несправедливого распределения общественных богатств и расслоения общества на

¹ Трунцевский Ю. В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение. С. 11–13.

² Индекс восприятия коррупции за 2018 год.

бедных и богатых, но создает условия, способствующие честной рыночной конкуренции и рациональному распределению ресурсов, поддержанию рыночного порядка, помогает снизить операционные издержки и управленческие риски предприятий, улучшать инвестиционную среду, что крайне выгодно для своевременного регулирования модели экономического развития и здорового, стабильного развития экономики». Кроме того, меры против коррупции, по словам Ян Вэньмина, помогают «исправлять нездоровые тенденции в обществе, продвигать цивилизованную мораль и культурные ценности, укреплять правильные ценности и ориентиры общественного мнения, способствуют очищению общественных нравов и морального облика»¹. В конце концов борьба с коррупцией «работает» на осуществление «китайской мечты», связанной с возрождением великой китайской нации, построением среднестатистического общества, основанного на социальной справедливости.

Объективности ради следует отметить, что некоторые российские исследователи (А. В. Виноградов и др.) полагают, что активная борьба с коррупцией не такое уж большое благо для китайского общества, ибо в последние годы она привела к некоторому замедлению темпов экономического развития из-за усилившейся волокиты чиновников. Что коррупция как вековая традиционная «смазка» социальных отношений в Китае способствовала ускорению экономического прогресса, когда государство смотрело на нее сквозь пальцы, а борьба с ней может привести к падению ВВП, дестабилизации экономики, политической системы китайского общества и даже к угрозам положению самого главы государства и партии². Вряд ли с этим можно согласиться, по крайней мере, безоговорочно.

Заключение

Какие выводы можно сделать из опыта борьбы с коррупцией в Китае?

1. Коррупция в КНР объявлена главной проблемой существующего социального строя, политической власти, общества в целом на современном этапе.
2. Для борьбы с коррупцией в стране создан единый общенациональный антикоррупционный орган с самыми широкими полномочиями, который объединяет в себе все ранее существовавшие антикоррупционные структуры, – Национальная надзорная комиссия.
3. Главными направлениями противодействия коррупции являются: подбор кадров, дебиюрократизация, открытость, транспарентность, прозрачность деятельности должностных лиц, декларирование их доходов, иными словами, публичность антикоррупционной политики.

¹ В Китае рассказали, как борются с коррупцией.

² Виноградов А. В. Власть, бизнес и коррупция в Китае. С. 90–94; Карнеев А. Поможет ли борьбе с коррупцией опыт Китая? С. 18, 35.

4. Борьба с коррупцией эффективна лишь тогда, когда она носит всеобъемлющий характер, ведется на всех уровнях, во всех сферах общественной жизни.
5. Не менее важной составляющей успешного противодействия коррупции является неотвратимость наказания коррупционеров, невзирая на лица.

Список использованных источников

1. В Китае к смертной казни приговорен бывший зам. главы департамента снабжения армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2015/08/10/n_7449405.shtml/. – Дата доступа: 03.12.2019.
2. В Китае рассказали, как борются с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/2018-1209/1547679964.html>. – Дата доступа: 09.12.2019.
3. Виноградов, А.В. Власть, бизнес и коррупция в Китае / А.В. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 1. – С. 89–96.
4. Еременко, Р. С. О китайской специфике борьбы с коррупцией / Р. С. Еременко // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 122–138.
5. Зуенко, И. Дать «тигру» по лапе [Электронный ресурс] / И. Зуенко. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/02/09/anticor/>. – Дата доступа: 09.12.2019.
6. Индекс восприятия коррупции за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index>. – Дата доступа: 15.12.2019.
7. Карнеев, А. Поможет ли борьбе с коррупцией опыт Китая? / А. Карнеев // Аргументы и факты. – 2018. – № 52. – С. 18.
8. Каукунова, Т.В. Борьба с коррупцией в КНР: создание новой системы [Электронный ресурс] / Т.В. Каукунова // Время Востока. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytic/3/8/501.htm1>. – Дата доступа: 16.12.2019.
9. Китайские казни. Мастер-класс по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20180923/1529098831.html?referrer_block=index_daynews13&abtitle=a. – Дата доступа: 09.12.2019.
10. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) [Электронный ресурс]: принята Советом Европы 4 нояб. 1999 г., Страсбург. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/174>. – Дата доступа: 30.12.2019.
11. Мо, Цзихун. Создание антикоррупционного заслона в Китае / Мо Цзихун // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 2. – С. 177–187.
12. Почему в Китае коррупции больше, чем у нас, и почему он борется с ней неправильно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/pochemu_v_kitae_korruptcii_bolsh_chem_u_nas_i_pochemu_on_boretsya_s_nej_nepravilno. – Дата доступа: 09.12.2019.
13. Прокопенко, И. С. Страшное дело. Рептилоиды нашего времени / И. С. Прокопенко. – М.: Экспо, 2018. – 256 с.
14. Скиданов, Ю. Си Цзиньпин – новый кормчий Поднебесной / Ю. Скиданов // Российская Федерация сегодня. – 2018. – № 6. – С. 65–68.
15. Соловьев, Е. За коррупцию – пуля. В Китае за взятки смертный приговор вынесен бывшему

- министру железных дорог Китая / Е. Соловьев // Российская газета. – 2013. – 9 июля. – С. 8.
16. Суд в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ts.chinacourt.org/xingshi.html>. – Дата доступа: 09.12.2019.
 17. Трунцевский, Ю.В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухоренко. – М.: Проспект, 2019. – 176 с.
 18. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Пер. с китайского Д.В. Вичикова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 303 с.
 19. Чжоу Юнкан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чжоу_Юнкан. – Дата доступа: 26.11.2019.

Дата поступления в редакцию 05.01.2020.

Summary

Melnikov A. P.

On the Struggle against Corruption in Contemporary China: Politological Aspect

The article considers negative manifestations of corruption and its causes. The author focuses on the strategy of struggle against corruption, punitive measures for corrupt practices constituting breach of law, peculiarities of the ongoing anti-corruption campaign in the People's Republic of China, such as the leading role of the Communist Party of China, the complex and comprehensive nature of struggle against corruption as well as its uncompromising and moralistic character, transparency and appeal to general public and consistent strengthening of this protracted struggle. Some space is also given to the stages of unfolding of struggle against corruption in China.

Keywords: *corruption, struggle against corruption, anti-corruption campaign, corruptionists: «flies», «tigers», «foxes», punitive measure, chuonghoy, capital punishment, «letters of repentance».*

Т. Е. Бондарь

О НЕОБХОДИМОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Бондарь Тамара Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент. Исследует проблемы финансов организаций. Имеет ряд публикаций по данной тематике.

Статья обращает внимание делового сообщества на факт отставания теоретического познания отечественных финансов от эмпирического их познания. Показано, что проблемы распределительной концепции финансов превратили финансы организаций в абстрактную научную категорию, далекую от реальности. Высказано авторское мнение о необходимости изменения парадигмы финансов организаций, совершенствования отечественной финансовой науки, предложены направления этой важной работы.

Ключевые слова: финансы, финансовая наука, проблемы распределительной концепции финансов, изменение парадигмы отечественной теории финансов, ресурсная концепция финансов.

Введение

Переход нашей страны от плановой к рыночной модели хозяйствования сопровождался существенными преобразованиями во всех сферах деятельности общества. Финансы государства и организаций изменили вектор своего развития, приобрели новые особенности и характеристики¹. Под воздействием глобализации

¹ Рожков Ю. В., Глухов В. В. Анализ состояния науки о финансах: теоретико-методологический аспект. С. 15.

они превратились из инструмента регулирования социально-экономических процессов внутри государства в инструмент обеспечения межнациональных интересов.

Появилась новая терминология, многие привычные термины получили другое название или стали иначе трактоваться. Финансовый деловой словарь ученых и практиков изменился, расширился, обнажив проблему неадекватности сущностного наполнения отдельных понятий и терминов реальной действительности¹. Существующая трактовка категории «финансы» перестала отвечать современным реалиям². Большие объемы теоретической неопределенности, возникшей в финансовой науке, привели к малоэффективным, а зачастую и отрицательным итогам хозяйствования не только в масштабах отдельного предприятия, но и государства в целом³. Основополагающие постулаты теории финансов стали все больше и больше противоречить финансовой практике, а эти противоречия превратили финансы в абстрактную научную категорию, далекую от реальной действительности⁴.

Все это потребовало переосмысления традиционных подходов к пониманию распределительной концепции финансов, явилось основанием для наших предыдущих публикаций о состоянии отечественной финансовой науки⁵ и предопределило потребность в новой исследовательской работе на эту тему. Цель этой статьи – сформулировать и обосновать возможные направления совершенствования отечественной финансовой теории, которые позволят активизировать ее способность объективно отражать реальную действительность.

Основная часть

Отправной точкой предпринимаемого нами исследования стали авторские наблюдения и оценки, выводы, почерпнутые из многочисленных литературных источников, подтверждающие тот факт, что распределительная концепция финансов к настоящему времени накопила большие проблемы. А финансовые школы ряда постсоветских государств до сих пор не пришли к общему пониманию важнейших атрибутивных признаков финансов как родового понятия, не выработали однозначно воспринимаемого их смысла, содержания⁶.

Рассуждая о принципиальных подходах к намечаемому совершенствованию финансовой теории, мы пришли к выводу о необходимости ориентирования не на ее косметический ремонт, а на полное

¹ Ковалев В. В. Эволюция категории «финансы». С. 40.

² Глухов В. В. Современная интерпретация теоретических положений финансовой науки. С. 39.

³ Там же. С. 41.

⁴ Глухов В. Г. Глобализация как фактор углубления исследований теории финансов. С. 10.

⁵ Бондарь Т. Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов;

Бондарь Т. Е. Теория финансов и необходимость ее развития.

⁶ Останин В. А., Рожков Ю. В., Глухов В. В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания. С. 4.

обновление ее постулатов. По мнению исследователей проблем теории наук¹, это единственно правильная установка, которая позволит переформатировать «жесткое ядро», парадигму финансовой науки, сложившиеся теоретические воззрения на финансы.

Действующая парадигма распределительной концепции финансов, заключающаяся в понимании финансов как «объективной экономической категории, отражающей отношения по поводу формирования и распределения денежных доходов, поступлений и накоплений, с целью формирования целевых централизованных фондов государства и децентрализованных фондов субъектов хозяйствования и их использования на удовлетворение социальных нужд общества и нужд расширенного воспроизводства», уже не в состоянии объяснять феномены, порождаемые рыночной экономикой.

Сегодня мы определенно наблюдаем отставание теоретического познания отечественных финансов от эмпирического их познания. И это отставание является более чем достаточным поводом для пересмотра, совершенствования отечественной теории финансов. Нельзя не согласиться с выводами ученых-теоретиков о том, что формирование новой парадигмы начинается тогда, когда не представляется возможным в рамках существующей парадигмы разрешить и объяснить возникшие проблемы². Если между теорией и практикой сохраняются неустранимые и необъяснимые расхождения, то, как правило, следует подвергнуть сомнению, модифицировать теорию, добиваясь ее соответствия практике, или же отказаться от нее в пользу иной, лучшей теории³. Теории не следует менять до тех пор, пока к этому нет принудительных оснований, а единственным принудительным основанием для смены теории является ее расхождение с практикой⁴.

Обновленная финансовая теория должна по максимуму учитывать рыночный характер экономики, отличаться необходимой фундаментальностью, устойчивостью во времени. А обновленная дефиниция сущности финансов должна непоколебимо придерживаться чего-то главного, первичного и пропускать через себя многие вторичные черты, признаки финансов, не вступая с ними в непримиримые противоречия. По нашему мнению, только тогда можно будет преодолеть заостренность, оторванность от жизни всех постулатов распределительной теории финансов, «связать» ее избыточную дискуссионность.

Исходя из такой концептуальной установки, отдельные исследователи предлагают пересмотреть толкование самого термина «сущность финансов». Под таковой, как правило, понимается «совокупность важнейших свойств и качеств какого-либо

¹ Кун Т. Структура научных революций;
Шкабара И. Е. Понятие «парадигма» и его развитие в современной науке;
Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции. Методология научных исследовательских программ.

² Шкабара И. Е. Понятие «парадигма» и его развитие в современной науке.

³ Бриггем Ю. Финансовый менеджмент. Т. 1.

⁴ Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки.

явления, конституирующих его определенность»¹. То есть под сущностью явления понимаются его яркие черты, позволяющие его узнать².

Как мы долгие годы идентифицировали термины «финансовые отношения», «финансы» – мы узнавали их в более широких терминах: «денежные отношения», «деньги». Однако научные исследования последних лет указывают на непродуктивность такого подхода. Аргументируя такой вывод, мы воспользовались результатами исследований профессора А. Э. Байдуллина, который использовал действие «узнавательного» подхода при определении сущности кредита. Этот исследователь узнавал кредит по таким его специфическим чертам, как возвратность, срочность и платность. Выяснилось, что с их помощью идентифицировать кредит нельзя, так как под эти черты подходят и многие другие современные хозяйственные сделки, операции³.

В финансовой науке большинство исследователей в качестве такой «узнавательной» доминанты финансов называют их распределительное происхождение и фондовый характер функционирования. В рамках распределительной концепции финансов считается, что если импульс движению денег дают распределительные процессы и если эти деньги функционируют в границах целевых централизованных и децентрализованных фондов, то это финансы, финансовые отношения, финансовые потоки. В отличие от денег (денежных потоков, денежных отношений), которые своему функционированию обязаны не распределению, а обмену, и движение которых не связано с формированием и использованием целевых фондов.

Однако в наших предыдущих работах⁴, в работах ряда российских исследователей⁵ убедительно доказано, что распределительно-фондовые постулаты теории финансов сохранили свое действие только применительно к государственным финансам, а на уровне микроэкономики (на уровне организаций) они уже не работают: полностью или в том виде, как это задумывалось ее создателями. Распределительные процессы в социально-ориентированной рыночной экономике уже не являются исключительной прерогативой второй стадии процесса общественного воспроизводства. Действие распределения обнаруживается и на других его стадиях, в частности, на стадии обмена. По нашим наблюдениям, активная манипуляция в обменной сфере такими современными финансовыми инструментами, как дифференциация таможенных пошлин; установление квот, лимитов продаж; введение режимов благоприятствования

¹ Игонина Л. Л. Теоретические представления о сущности финансовой системы. С. 36.

² Будович Ю. И. О сущности и функциях финансов. С. 18.

³ Байдуллин А. Э. Экономико-теоретический анализ сущности кредитных отношений. С. 8.

⁴ Бондарь Т. Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов;

Бондарь Т. Е. Теория финансов и необходимость ее развития.

⁵ Рожков Ю. В., Глухов В. В. Анализ состояния науки о финансах: теоретико-методологический аспект;

Ковалев В. В. Эволюция категории финансы;

Останин В. А., Рожков Ю. В., Глухов В. В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания;

Сабитова Н. М. О понятийном аппарате в финансах.

(неблагоприятствования) бизнесу, государственная поддержка отдельных организаций и производств меняет качество обменных операций организаций, нарушает их эквивалентность, привнося в них элементы классического распределения. Нельзя более игнорировать очевидное – новые экономические реалии неизбежно приводят к переменам в сложившихся схемах движения стоимости¹.

Не работает в прежнем режиме регламентации и обязательности и фондовый признак финансов организаций. С изменением типового плана счетов (2011 г.) в Беларуси не формируется амортизационный фонд. Децентрализованные фонды из прибыли (фонд накопления, фонд потребления, резервный фонд) формируются или не формируются произвольно, по усмотрению самой организации². Ученые открыто говорят о том, что использование термина «децентрализованные фонды» не соответствует терминологии и смыслу рыночной экономики, а финансовые отношения не всегда приобретают фондовую форму³.

Но если важнейшие отличительные признаки финансов (распределительный и фондовый) не работают, то однозначная дифференциация финансовых отношений организаций путем их выделения из более широких денежных отношений становится невозможной. Пропадает основа для действия «узнавательной» доминанты финансов, и не представляется возможным адекватно отделить финансы от нефинансов.

Есть еще один очень веский аргумент против «узнавательного» подхода при толковании сущности финансов. Из рассуждения ученых в последнее время как-то выпадает тот факт, что финансовые (то есть распределительные, фондовые) отношения в основном являются безэквивалентными, односторонними, без встречного движения товаров. В то время как деньги опосредуют двустороннее, встречное движение стоимости, эквивалентный обмен. Это обстоятельство тоже позволяло легко узнавать и различать «деньги» и «финансы».

Однако, как справедливо утверждают исследователи эволюции денег, такие четкие границы между денежными и финансовыми отношениями, между деньгами и финансами сохранялись, пока в мировой экономике функционировали полноценные деньги. Но после крушения золотого стандарта деньги потеряли связь с золотым обеспечением, и автоматическое действие закона стоимости прекратилось. А это значит, что главная функция денег как особого товара, который является всеобщим эквивалентом, больше не работает⁴. Понимание и признание этой данности нанесло еще один удар по распределительной концепции финансов, которая окончательно потеряла объективную основу для разграничения терминов «деньги» и «финансы».

¹ Бондарь Т. Е. Теория финансов и необходимость ее развития. С. 39.

² Там же. С. 39.

³ Сабитова Н. М. О понятийном аппарате в финансах. С. 77.

⁴ Евтух А. Т. Суть денег через призму современных финансов; Тарасов В. Генезис основных теорий денег.

Нельзя более не замечать, не признавать всех этих перемен и продолжать упорно «узнавать» финансы через разграничительную призму денег, через их фондовый характер, через их исключительную связь со второй стадией процесса общественного воспроизводства. «Узнавательный» подход к пониманию категорий «деньги» и «финансы» зашел в тупик: внешняя бизнес-среда, политическое устройство общества изменили сущностное наполнение этих категорий настолько сильно, что это не позволяет более разводить их во времени и пространстве.

Нельзя признать допустимым и выборочный характер действия распределительной концепции финансов. То, что ее постулаты работают на уровне макроэкономики и не работают на уровне организаций, само по себе является веским основанием для ее совершенствования.

Мы предлагаем перейти к ресурсному подходу понимания финансов, к их пониманию как отношений и потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. Если

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ПЕРЕЙТИ К РЕСУРСНОМУ ПОДХОДУ ПОНИМАНИЯ ФИНАНСОВ, К ИХ ПОНИМАНИЮ КАК ОТНОШЕНИЙ И ПОТОКОВ, ОТВЕЧАЮЩИХ ЗА РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

в ходе своего движения денежные потоки приводят к формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов государства или субъектов хозяйствования – это финансовые потоки. Причастность финансов к формированию и использованию финансовых ресурсов станет их главной отличительной меткой.

Переход к ресурсному подходу позволит избавиться еще от одной проблемы теории финансов, связанной с использованием «перечислительного» подхода при формулировке определений финансов

(определения финансов путем перечисления их свойств). Перечислительная характеристика финансов не может быть содержательной, то есть характеризовать их сущность. Подтверждая такой вывод, мы изучили большое количество определений финансов, сформулированных авторами, обладающими профессорскими званиями: В. П. Дьяченко, В. М. Родионова, А. Т. Евтух, В. А. Останин, Н. М. Сабитова, Ю. И. Будович, А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина, Н. Ф. Самсонов и др.

В полной редакции приведем только три определения наиболее известных представителей московской (распределительной) школы финансов.

В. П. Дьяченко (1957 г.): «Финансы социалистического государства есть система денежных отношений, на основе которых через плановое распределение доходов и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов государства в соответствии с его функциями и задачами»¹.

¹ Вопросы теории финансов. С. 68–69.

В. М. Родионова (1995 г.): «Финансы – это денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и национального богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных и других потребностей общества»¹.

А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина (2012 г.): «Финансы – это совокупность денежных отношений по поводу распределения стоимости ВВП, доходов от внешнеэкономической деятельности и части национального богатства, в результате которого формируются денежные доходы, поступления и накопления у отдельных субъектов хозяйствования, государства, используемые в дальнейшем для решения экономических и социальных задач»².

Как видим, за прошедшие годы приведенные определения финансов не претерпели существенных изменений. Сохранили свой общий логический подстрочник: «денежные отношения – распределение – целевые централизованные и децентрализованные фонды – финансирование общегосударственных нужд и нужд расширенного воспроизводства». Равно как и изученные нами определения других авторов. Все они отличались только «авторскими акцентами» на тех или иных известных чертах финансов.

Однако состав финансов достаточно многообразен, и такое акцентирование тоже априори будет многообразным. А это значит, что «перечислительный» подход не позволит дать финансам однозначное определение, которое бы устраивало всех ученых. Это будет питать их «бесконечную» дискуссионность³. В этой связи интересными являются предложения отдельных исследователей о том, чтобы, формируя понятие финансы, включать в него только те их признаки, которые сохраняются у них при любых изменениях последних⁴. Однако есть опасение, что и в такой ситуации ученые не придут к консенсусу.

На наш взгляд, толкование сущности финансов вообще надо ограничить одной универсальной характеристикой. Таковой может стать причастность финансов к формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов государства и субъектов хозяйствования. Множество

НА НАШ ВЗГЛЯД, ТОЛКОВАНИЕ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВ ВООБЩЕ НАДО ОГРАНИЧИТЬ ОДНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ. ТАКОВОЙ МОЖЕТ СТАТЬ ПРИЧАСТНОСТЬ ФИНАНСОВ К ФОРМИРОВАНИЮ, РАСПРЕДЕЛЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

¹ Финансы. Под ред. В. М. Родионовой. С. 12.

² Финансы. Под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. С. 13.

³ Будович Ю. И. О сущности и функциях финансов. С. 18.

⁴ Останин В. А., Рожков Ю. В., Глухов В. В. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания. С. 3.

всех остальных признаков, перечисляемых различными исследователями с учетом их личных предпочтений, можно и нужно будет рассматривать как детали, конкретизирующие, дополняющие эту основную сущностную характеристику.

Распространение ресурсного подхода понимания финансов потребует серьезного уточнения, «осовременивания» содержания термина «финансовые ресурсы организации». Под таковыми со времен В. П. Дьяченко мы понимаем денежные доходы, накопления и поступления, концентрируемые в руках субъекта хозяйствования и направляемые на цели расширенного воспроизводства. Однако за последние годы в финансовом хозяйстве современных организаций произошли колоссальные изменения. Реальные деньги заменились нереальными деньгами. Рынок ценных бумаг открыл совершенно новые перспективы взаимоотношений и взаиморасчетов между субъектами хозяйствования. Активизировали свою работу деривативы, предложив организациям совершенно новые рычаги влияния на их финансовое состояние. Например, в ситуации, когда у организации на данный конкретный момент нет денежных поступлений, но есть очень выгодные и перспективные финансовые инструменты (деривативы), которые и будут ее удерживать на плаву.

В этой связи следует признать, что термин «финансовые ресурсы» в его сегодняшнем понимании более не способен в полной мере отражать факторы генерирования новой стоимости. В контексте намечаемого совершенствования финансовой теории самое время прислушаться к давно обозначенному мнению специалистов и начать использование вместо термина «финансовые ресурсы» термина «финансовые активы и обязательства»¹. Данная поправка коренным образом меняет качественное содержание и количественные рамки ресурсов организации, позволяет понимать под ними ее потенциальные возможности по созданию новой стоимости. В такой трактовке к ресурсам организации будут относиться все реальные и фиктивные ценности, имеющие стоимостное выражение, основные и производные ценные бумаги, разные обязательства экономических субъектов. Наиболее полное, информативное определение терминов «финансовые активы и финансовые обязательства» содержится в Международных стандартах финансовой отчетности².

Финансовый актив (financial asset) – это: а) денежные средства (т.е. средства в кассе, расчетные, валютные и специальные счета); б) договорное право требования денежных средств или другого финансового актива от другой компании (например, дебиторская задолженность); в) договорное право на обмен финансовых инструментов с другой компанией на потенциально выгодных условиях (например, опцион на акции, приведенный в балансе его держателя); г) долевого инструмента другой компании (т.е. акции, паи).

¹ Сабитова Н. М. О понятийном аппарате в финансах; Фетисова Т. В. Особенности парадигмы финансов в условиях глобализации; Уласевич Ю. М. Финансовая устойчивость субъекта хозяйствования и ее обеспечение в условиях рыночных отношений.

² Практическое руководство по Международным стандартам финансовой отчетности.

Финансовое обязательство (financial liability, financial obligation) – это любая обязанность по договору: а) предоставить денежные средства или иной финансовый актив другой компании (например, кредиторская задолженность); б) обменять финансовые инструменты с другой компанией на потенциально невыгодных условиях (например, опцион на акции, приведенный в балансе его эмитента).

В современных условиях происходит абсолютизация стоимости: стоимость становится главным ресурсом, основным фактором, важным средством и ведущей целью экономических агентов одновременно. Из экономического отношения, формируемого в процессе производства и обмена, выйдя за их пределы, стоимость начинает контролировать экономическое пространство. Следует особо подчеркнуть, что сегодня в современных условиях фактором генерирования стоимости становятся нематериальные активы и поведенческие закономерности, формирующиеся зачастую в неэкономической и иррациональной формах (деловая репутация, лояльность потребителей, бренд, рейтинги и т.п.). Иррациональность в действиях экономических агентов и ее роль в генерировании стоимости обусловили появление особого вида финансов – поведенческих финансов, основанных на учете влияния психологических факторов при принятии организациями финансовых решений¹.

Заключение

Подведем итоги нашей работы.

1) Проведенные нами исследования показали, что распределительно-фондовые постулаты отечественной теории финансов на практике уже не работают полностью или в том виде, как это задумывалось ее создателями. Со временем сущностное наполнение категории «финансы» изменилось кардинальным образом. Это новое наполнение вступило в противоречие с финансовой практикой, превратило финансы в абстрактную научную категорию, далекую от реальности. Критический уровень проблем распределительной концепции финансов не позволяет осуществить ее совершенствование в границах прежней парадигмы. Необходим не косметический ремонт ее устаревших канонов, а разворот на 180 градусов, полный пересмотр отечественной теории финансов.

2) В финансовой науке в последние десятилетия появились разрозненные исследования, направленные на смену сложившихся представлений о финансах как о «замершей, не развивающейся» категории. Прослеживается стремление отойти от устоявшейся терминологии советской науки, перейти на зарубежный деловой словарь, попытаться по-иному посмотреть на сущность финансов. Однако все эти попытки скорее можно представить как фрагменты

¹ Хотинская Г.И., Черникова Л.И. Современные финансы и их влияние на экономику: качественный и количественный аспекты. С. 76.

научной работы, не связанные одной идеей. Эти попытки находятся вне архитектоники науки. А архитектоника теории финансов, по общепризнанному мнению исследователей теории наук, – это то, благодаря чему разрозненные знания о финансах могут явиться в форме системного научного знания.

3) Мы предлагаем перейти к ресурсному подходу понимания финансов, к их пониманию как отношений и потоков, отвечающих за ресурсообеспеченность государства и субъектов хозяйствования. На такое понимание финансов не будет влиять фондовый или нефондовый, эквивалентный или неэквивалентный, распределительный или обменный характер движения стоимости сформировал эти ресурсы. Такое понимание финансов сохранится в любой общественно-экономической формации, при любых политических, экономических трансформациях. Простой, ясный, наглядный, подтвержденный практикой, устойчивый во времени ресурсный подход к пониманию финансов устранил многие некорректности распределительной концепции финансов, прояснит многие ее теоретические неопределенности, снизит градус дискуссионности отечественной финансовой науки.

4) Связывая сущность финансов с процессами функционирования (формирования и использования) финансовых ресурсов, необходимо принять во внимание уже давно звучащие предложения ученых о понимании под финансовыми ресурсами организации ее финансовых активов и финансовых обязательств, вовлекаемых в ее оборот и направляемых на реализацию целей ее финансовой политики.

Не финансовые ресурсы (как это считалось до недавних пор), а именно финансовые активы и финансовые обязательства образуют «кровеносную систему» экономики современных организаций. И только в таком наполнении (реальные и виртуальные деньги, реальные и фиктивные ценности, основные и производные ценные бумаги, нематериальные активы и поведенческие закономерности и все другое, что может генерировать стоимость) эта система будет полноценной.

Понимаем дискуссионный характер нашей работы и приглашаем к разговору финансовое научное сообщество.

Список использованных источников

1. Байдуллин, А. Э. *Экономико-теоретический анализ сущности кредитных отношений* / А. Э. Байдуллин // *Экономические науки*. – 2016. – № 8. – С. 7–12.
2. Бондарь, Т. Е. *О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов* / Т. Е. Бондарь // *Саціально-економічні і правові дослідження*. – 2019. – № 2. – С. 234–244.
3. Бондарь, Т. Е. *Теория финансов и необходимость ее развития* / Т. Е. Бондарь // *Научные труды БГЭУ*. – 2016. – Вып. 9. – С. 35–42.
4. Бригхем, Ю. *Финансовый менеджмент: полный курс: в 2 т.* / Ю. Бригхем, Л. Галенски / пер. с англ.; под. ред. В. В. Ковалева. –

- СПб.: Экономическая школа, 1997. – Т. 1. – 497 с.
5. Будович, Ю. И. О сущности и функциях финансов / Ю. И. Будович // *Экономические науки*. – 2018. – № 6. – С. 16–24.
 6. *Вопросы теории финансов* / Под ред. Дьяченко В. П. – М.: Госфиниздат, 1957. – 192 с.
 7. Глухов, В. В. Современная интерпретация теоретических положений финансовой науки / В. В. Глухов // *Финансы и кредит*. – 2010. – № 31. – С. 37–43.
 8. Глухов, В. Г. Глобализация как фактор углубления исследований теории финансов / В. Г. Глухов // *Вестник ХГА-ЭП*. – 2013. – № 1. – С. 7–12.
 9. Евтух, А. Т. Суть денег через призму современных финансов / А. Т. Евтух // *Финансы и кредит*. – 2006. – № 6. – С. 14–21.
 10. Игонина, Л. Л. Теоретические представления о сущности финансовой системы / Л. Л. Игонина // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. – 2017. – № 11. – С. 36–43.
 11. Ковалев, В. В. Эволюция категории «финансы» / В. В. Ковалев // *Вестник ВЭГУ*. – 2011. – № 1. – С. 40–50.
 12. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: АСТ, 2003. – 605 с.
 13. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции. Методология научных исследовательских программ / И. Лакатос. – М.: АСТ, 2003. – 323 с.
 14. Останин, В. А. Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания / В. А. Останин, Ю. В. Рожков, В. В. Глухов // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 22. – С. 2–9.
 15. *Практическое руководство по Международным стандартам финансовой отчетности*. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 357 с.
 16. Рожков, Ю. В. Анализ состояния науки о финансах: теоретико-методологический аспект / Ю. В. Рожков, В. В. Глухов // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 9. – С. 13–20.
 17. Сабитова, Н. М. О понятийном аппарате в финансах / Н. М. Сабитова // *Вестник финансового университета*. – 2014. – № 1. – С. 74–81.
 18. Тарасов, В. Генезис основных теорий денег / В. Тарасов // *Банковский вестник*. – 2007. – № 22. – С. 12–18.
 19. Уласевич, Ю. М. Финансовая устойчивость субъекта хозяйствования и ее обеспечение в условиях рыночных отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Ю. М. Уласевич; БГЭУ. – Минск, 2015. – 25 с.
 20. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки [Электронный ресурс] / П. Фейерабенд. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4745> – Дата доступа: 08.11.2019.
 21. Фетисова, Т. В. Особенности парадигмы финансов в условиях глобализации / Т. В. Фетисова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2008. – Вып. 16. – № 29. – С. 15–24.
 22. *Финансы: учебник* / Под ред. А. Г. Грязновой, Е. В. Маркиной. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.
 23. *Финансы: учебник* / Под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 240 с.
 24. Хотинская, Г. И. Современные финансы и их влияние на экономику: качественный и количественный аспекты / Г. И. Хотинская, Л. И. Черникова // *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. – 2009. – № 2. – С. 74–82.
 25. Шкабара, И. Е. Понятие «парадигма» и его развитие в современной науке / И. Е. Шкабара // *Философия образования*. – 2006. – № 1. – С. 62–67.

Дата поступления в редакцию 16.12.2019.

Summary

Bondar T. E.

About the Necessity and Directions of Improvement of Domestic Financial Science

The article draws the attention of the business community to the fact of lagging behind that the problems of the distributive concept of finances turned the finances the theoretical knowledge of domestic finance from their empirical knowledge. It is shown of organizations into an abstract scientific category far from reality. The author's opinion on the need to change the paradigm of finances of organizations, the need to improve the domestic financial science, directions of this important work were proposed.

Keywords: *finances, financial science, problems of distributive concept of finances, paradigm change of domestic theory of finances, resource concept of finances.*

Д. М. Пастухова

УЧЕНИЕ ШАРЛЯ МОНТЕСКЬЕ О РАЗДЕЛЕНИИ ВЛАСТЕЙ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Пастухова Дарья Михайловна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения». Сфера научных интересов – история политических и правовых учений; конституционное право; образовательное право.

В статье рассматриваются особенности учения французского мыслителя Шарля Луи Монтескье (1689–1755 гг.). При этом делается акцент на практику применения принципа разделения властей в ряде современных государств (США, Франции, России, Беларуси). В завершающей части статьи вносятся некоторые предложения.

Ключевые слова: разделение властей; законодательная власть; исполнительная власть; судебная власть; система сдержек и противовесов; президент; парламент; правительство; Конституция; Конституционный суд; права человека.

Введение

Предпосылки разработки учения Ш. Монтескье

Основой теории разделения властей стало осмысление опыта английской буржуазной революции, которая продолжалась с 1640 по 1660 гг. За это время королевская власть была заменена парламентской республикой. Позднее республиканское правление сменилось диктатурой Кромвеля. После его смерти произошла реставрация королевской власти под патронажем парламента.

Правовое наследие английской революции было детально изучено в трехтомном труде известного британского философа Джона Локка «Два трактата о государственном правлении». Он работал над ним

на протяжении 18 лет (1680–1698 гг.). В своем сочинении ученый подверг критике единоличную (абсолютную) власть и обосновал необходимость разделения ее на несколько составляющих частей. При этом он отдавал приоритет законодательной власти, которая должна устанавливать законы, обязательные для всех. Исполнительная власть должна была претворять в жизнь законы. Еще одна ветвь власти – федеративная – призвана заботиться о безопасности государства и развивать отношения с другими государствами¹.

Шарль Луи де Монтескье в своих трудах продолжил учение Джона Локка. Свои взгляды он изложил в труде «О духе законов». Первое его издание появилось в 1748 г.²

Основная часть

Суть концепции разделения властей Монтескье

По мнению Ш. Монтескье, в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть, ведающая вопросами международного права, и власть, ведающая вопросами права гражданского. В силу первой власти государь или учреждение создает законы и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает за преступления и разрешает столкновения частных интересов.

Ш. Монтескье уделил много внимания механизму так называемых «сдержек и противовесов». На этот счет он писал: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их». Он также отмечал: «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если

она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»³.

ШАРЛЬ МОНТЕСКЬЕ ПРИДАВАЛ ПРИОРИТЕТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Шарль Монтескье придавал приоритетное значение законодательной власти. При этом он полагал, что законодательное собрание должно состоять из знатных людей и быть наследственным. Кроме того, оно должно заседать не постоянно, а по мере необходимости, в том числе по требованию исполнительной власти.

По мнению Ш. Монтескье, исполнительная власть должна вверяться монарху, который обязан действовать в рамках установленных законов. При этом законодательная власть должна

¹ Локк Дж. Сочинения. Т. 3.

² Монтескье Ш. Л. О духе законов.

³ История политических и правовых учений. С. 288.

иметь право контролировать действия исполнительной власти и привлекать к ответственности виновных должностных лиц. Но это право не должно распространяться на главу исполнительной власти, поскольку в таком случае исполнительная власть попала бы в зависимость от законодательного собрания. Выход из этой дилеммы мыслитель видел в английском принципе ответственности за действия монарха со стороны его министров.

Что касается судебной власти, то мыслитель предлагал вверять ее не постоянно действующему сенату, а лицам, выбранным из народа. В таком случае, по словам Монтескье, «...судебная власть, столь страшная для людей, не будет связана ни с известным положением, ни с известной профессией». Он полагал, что в случае важных обвинений гражданин вправе сам избирать своих судей, во всяком случае отводить неудобных ему. По сути, речь шла о праве на учреждение суда присяжных заседателей.

Ш. Монтескье считал, что в свободном государстве законодательная власть должна принадлежать всему народу. Представители народа вправе принимать законы, а также контролировать, как эти законы соблюдаются.

Особенности применения учения о разделении властей в практике некоторых государств

Теория Ш. Монтескье получила признание во многих странах мира и отражение на конституционном уровне. Первой страной, в которой она получила апробацию, стали Соединенные Штаты Америки.

В соответствии с Конституцией США, принятой 17 сентября 1787 года на Конституционном конвенте в Филадельфии, законодательные полномочия предоставляются Конгрессу США, который состоит из Сената и Палаты представителей. Согласно ст. 2 Конституции, исполнительная власть вверяется Президенту США, который занимает свою должность в течение четырехлетнего срока. Статья 3 Конституции устанавливает, что судебная власть принадлежит Верховному суду и нижестоящим судам. При этом дела о всех преступлениях, за исключением дел об импичменте, подлежат рассмотрению в суде присяжных.

Особенностью Конституции США является то, что классическая модель разделения властей дополнена моделью «вертикального» разделения властей, то есть разграничением полномочий между федеральной властью и властью штатов. Кроме того, американская модель включает в себя систему «сдержек и противовесов». Например, судей Верховного суда и судей других федеральных судов назначает Президент США, однако их кандидатуры обсуждает и рекомендует Сенат. Президент без согласия Сената не вправе освободить федерального судью от должности. Важной формой контроля является право Верховного суда признавать неконституционными законы, принятые Конгрессом (начало этой практике положило известное дело «Мелбери против Мэдисона» в 1803 г.).

Учение Ш. Монтескье нашло применение также при подготовке конституций Франции. Так, в соответствии с действующей

Конституцией Франции 1958 г. (с изменениями, внесенными 23 июля 2008 г.) Президент «...обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование органов публичной власти, а также преемственность государства». Президент республики назначает премьер-министра, а по его рекомендации – других членов правительства. Он председательствует в Совете Министров, подписывает ордонансы и декреты, принятые правительством, назначает на гражданские и военные должности (ст. 9 Конституции).

Законодательная власть принадлежит Парламенту, который состоит из двух палат: Сената (не более 348 членов) и Национального собрания (не более 577 депутатов). Порядок организации и деятельности Парламента определяется законом. Парламент работает постоянно с октября и до конца июня. Он может собираться на внеочередные сессии по требованию премьер-министра или большинства Национального собрания.

Судебная система во Франции многоступенчатая. Гарантом независимости судов выступает Президент республики. Он возглавляет Высший совет магистратуры. Судьи назначаются на свои должности бессрочно по решению Высшего совета магистратуры.

Контроль за конституционностью принимаемых законов во Франции осуществляет Конституционный совет. Он состоит из девяти членов, назначаемых на 9 лет. Три его члена представляет Президент республики, три – председатель Национального собрания, три – председатель Сената. Помимо девяти указанных членов, в Конституционный совет входят бывшие президенты республики. Кроме проверки конституционности законов, этот орган следит за правильностью избрания Президента республики, депутатов и сенаторов, а также законностью проведения референдумов.

В Конституции Франции предусматривается разнообразная система «сдержек и противовесов» между ветвями власти. Тем не менее следует признать, что доминирующей фигурой является Президент республики, который имеет широкие полномочия, в том числе рычаги воздействия в отношении законодательной и судебной власти.

Теория разделения властей получила закрепление в Конституции Российской Федерации 1992 г. Согласно ст. 10 Конституции, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Конкретно государственная власть в РФ вверяется Президенту Российской Федерации, двухпалатному парламенту, состоящему из Совета Федерации и Государственной думы, Правительству, судам Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации государственную власть осуществляют образуемые ими органы власти (ст. 11 Конституции).

Президент РФ не входит ни в какую ветвь власти, а является главой государства, который «...обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» (ст. 80 Конституции).

Законодательную власть в Российской Федерации представляет Федеральное собрание. Систему органов исполнительной власти возглавляет Правительство РФ. В судебную власть входит Конституционный суд, Верховный суд и другие суды.

По своему статусу и полномочиям Президент Российской Федерации является руководителем исполнительной власти, хотя формально в нее не входит. Это позволяет некоторым российским ученым говорить о двоякой роли российского президента: с одной стороны – о наличии особой президентской власти, стоящей над всеми ветвями власти, а с другой стороны – о модели «сильного президента»¹.

В Республике Беларусь система власти во многом похожа на российскую, с учетом унитарного характера белорусского государства. Согласно ст. 79 Конституции Президент Республики Беларусь является главой государства. Как и российский президент, он «...обеспечивает преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти».

Законодательную власть в Республике Беларусь осуществляет двухпалатный парламент – Национальное собрание, состоящее из Совета Республики и Палаты представителей. Многолетняя практика свидетельствует, что депутаты Палаты представителей, как и Совет Республики, практически не участвуют в подготовке проектов законов, а лишь обсуждают внесенные на их рассмотрение законопроекты.

Согласно ст. 106 Конституции исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров. Количественный и персональный состав Правительства определяет Президент. Он же вправе председательствовать на его заседаниях, отправить в отставку как любого члена Правительства, так и Правительство в целом. По сути, Президент Республики Беларусь является главой исполнительной власти.

Судебная власть в Республике Беларусь вверяется судам. Компетенция, организация и порядок деятельности общих судов, а также Конституционного суда регулируются в Кодексе о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. (с изм. и доп.).

В соответствии со ст. 5 Кодекса судебная система Республики Беларусь состоит из Конституционного суда и судов общей юрисдикции во главе с Верховным судом. Практически все судьи, включая шесть судей Конституционного суда и судей Верховного суда, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Республики Беларусь. Председатель Конституционного суда, как и председатель Верховного суда, назначается на должность Главой государства «с согласия Совета Республики» (п. 8 ст. 84 Конституции). Представляется, что такой порядок нарушает принцип независимости судов и позволяет органам исполнительной власти вмешиваться в дела судебной власти.

¹ Шевцов В. С. Разграничение властей в Российской Федерации.

Заклучение

Учение о разделении властей и дополняющая его система «сдержек и противовесов» Шарля Монтескье стали основой для формирования новой конструкции власти.

Согласно учению Шарля Монтескье, государственная власть в целях устойчивости и эффективности должна разделяться на три составные части: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из этих властей должна обладать соответствующими полномочиями и иметь возможность пресекать незаконные действия других властей.

СОГЛАСНО УЧЕНИЮ ШАРЛЯ МОНТЕСКЬЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОЛЖНА РАЗДЕЛЯТЬСЯ НА ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ, ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ И СУДЕБНУЮ

Принцип разделения властей получил закрепление в конституциях многих государств мира. При этом наблюдаются особенности правового регулирования и применения данного принципа.

Следует согласиться с мнением белорусского правоведа С. В. Липеня, который полагает, что теория разделения властей недостаточно разработана и знакома лишь узкому кругу специалистов¹. В этой связи она нуждается в дальнейшей разработке с учетом практики государственного строительства.

Список использованных источников

1. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общей ред. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма-Инфра, 1999. – 736 с.
2. Липень, С. В. Теория разделения властей: конкретно-исторический смысл и современные трактовки / С. В. Липень // Право и демократия: сб. науч. трудов. Вып. 18. – Минск: БГУ, 2007. – С. 23–32.
3. Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
4. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – М.: РИПОЛКлассик, 2018. – 690 с.
5. Шевцов, В. С. Разграничение властей в Российской Федерации / В. С. Шевцов. – М.: Палитра, 2004. – 399 с.

Дата поступления в редакцию 10.04.2020.

Summary

Pastukhova D. M.

Teaching of Charles Montesquieu about Separation of Powers and Practice of its Application in Modern States

The article discusses the features of the teachings of the French thinker Charles Louis Montesquieu (1689–1755). At the same time emphasis is placed on the practice of applying the principle of separation of powers in a number of modern states (USA, France, Russia, Belarus). At the end of the article some suggestions are made.

Keywords: separation of powers; legislative power; executive power; judicial power; system of checks and balances; president; parliament; government; Constitution; Constitutional Court; human rights.

¹ Липень С. В. Теория разделения властей: конкретно-исторический смысл и современные трактовки. С. 31.

М. В. Жердецкий

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В БЕЛАРУСИ

***Жердецкий Михаил Викторович** – младший научный сотрудник Учреждения образования «Частный институт управления и предпринимательства», магистр юридических наук, с 2008 по 2014 гг. член Минской городской коллегии адвокатов.*

В настоящей статье рассматриваются вопросы становления и развития института адвокатуры в Республике Беларусь, исследован ряд насущных проблем в деятельности нынешней адвокатуры и внесены предложения по дальнейшему правовому регулированию.

Ключевые слова: адвокатура, законодательство, юридическая помощь, органы юстиции, адвокатская лицензия, правозащитная деятельность, частная адвокатура.

Введение

Данная статья публикуется в продолжение статьи профессора кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения», доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь М. И. Пастухова «Об усилении гарантий права граждан Республики Беларусь на юридическую помощь»¹.

С учетом того, что в настоящее время данный вопрос весьма актуален, считаем необходимым продолжить его рассмотрение.

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданину право на юридическую помощь для осуществления и защиты своих

¹ Пастухов М. И. Об усилении гарантий права граждан Республики Беларусь на юридическую помощь.

прав и свобод, в том числе право пользоваться помощью адвокатов и представителей¹.

По данным Министерства юстиции Республики Беларусь, на 1 января 2019 года в Беларуси осуществляли деятельность 2115 адвокатов, функционировала 161 юридическая консультация и 77 адвокатских бюро. 328 адвокатов осуществляли адвокатскую деятельность индивидуально².

Основная часть

Основные этапы развития института адвокатуры в Беларуси

Первые нормы об адвокатах («прокураторах») содержались в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. Несколько позже Статут 1566 г. сформулировал правила профессиональной этики и установил ответственность за недобросовестное выполнение адвокатом своих обязанностей, в частности «шкоды подзащитному», а также закрепил за судами обязанность назначать адвокатов тем, кто в этом нуждался³. Во времена Российской империи институт адвокатуры был сформирован на основании Судебных Уставов 1864 г. и являлся достаточно прогрессивным институтом своего времени.

В 1917 г. в связи с победой Октябрьской социалистической революции адвокатский корпус был упразднен, т.к. считался «одним из пережитков буржуазной эпохи»⁴.

Более-менее «современный вид» адвокатура приняла лишь в 60–80-е гг. прошедшего XX столетия. Это было связано с декларированием «социалистической демократии» во всех областях государственной жизни.

В результате социально-демократических преобразований контроль за деятельностью адвокатуры стали осуществлять не суды, а органы юстиции, что, по мнению власти, должно было обеспечить большую самостоятельность и независимость органов адвокатуры, но практически это выглядело лишь как перемена контролирующих органов, самоуправление в адвокатской системе не развивалось, и не предпринималось никаких попыток его фактического внедрения, т.е. в чисто практическом аспекте все преобразования носили не более чем «декоративный» характер⁵.

К самостоятельному и независимому периоду своей «жизни» адвокатура приблизилась лишь с принятием нового закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» в 1993 году. Самым важным преимуществом этого закона было разрешение адвокатам заниматься частной практикой.

В то время не было законодательно закреплённого требования о вхождении адвокатов в какое-либо сообщество или объединение, квалификационный экзамен принимался не Министерством

¹ Конституция Республики Беларусь.

² Адвокатура и лицензирование юридической деятельности.

³ Мартинович И. И. Избранные труды.

⁴ Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 гг. XIX в.

⁵ Мартинович И. И. История суда в Белорусской ССР (1917–1960 гг.).

юстиции, а членами Республиканского союза адвокатов, лицензия на занятие адвокатской деятельностью выдавалась все тем же Республиканским союзом, и срок ее действия не был ограничен.

В 1997 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко издал Декрет № 12 «О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь»¹.

Согласно этому Декрету в стране упразднялась частная адвокатура, адвокатская деятельность подлежала обязательному лицензированию, лицензию выдавал Минюст, а также на определение профессиональной пригодности кандидату необходимо было сдать экзамен специальной Квалификационной комиссии, которая формировалась и непосредственно подчинялась Министерству юстиции Республики Беларусь. Срок адвокатской лицензии был отныне ограничен пятью годами.

Помимо этого, по новому законодательству Министерство юстиции Республики Беларусь было наделено широким спектром полномочий по урегулированию адвокатской деятельности: издание нормативных актов, регулирующих деятельность адвокатуры; осуществление общего и методического руководства адвокатуры; контроль за соблюдением законодательства всеми лицами, занимающимися адвокатской деятельностью; получение от адвокатов сведений, связанных с выполнением действующего законодательства, в т.ч. составляющих адвокатскую тайну; внесение в коллегии адвокатов представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, которые подлежат обязательному рассмотрению в двухнедельный срок; аннулирование лицензии на осуществление адвокатской деятельности при наличии предусмотренных законодательством оснований².

Сложившуюся ситуацию не изменил принятый в 2012 году новый закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»³.

В свете вышеуказанного закона белорусское адвокатское сообщество оказалось между двух огней: с одной стороны адвокат обязан подчиняться велениям адвокатских органов самоуправления (советов), а с другой – полностью подконтролен и подотчетен Минюсту. Ярким тому примером может послужить ст. 38 Закона,

согласно которой Министерство юстиции имеет практически неограниченные полномочия по регулированию адвокатской деятельности, такие как принятие нормативных правовых актов, регулирующих деятельность адвокатуры, внесение в коллегию адвокатов представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, о проведении общего собрания членов

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ ИМЕЕТ ПРАКТИЧЕСКИ НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Собрание Декретов, Указов Президента и постановлений Совета Министров Республики Беларусь. 1997. № 14. Ст. 485.

² Там же.

³ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь.

территориальной коллегии адвокатов, внесение в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения им своих профессиональных обязанностей, отстранение адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения дисциплинарного производства, внесение в органы управления коллегий адвокатов предложений по кандидатурам для избрания на должности председателей коллегий адвокатов, согласование кандидатур на должности председателей коллегий адвокатов и заведующих юридическими консультациями.

Нынешнее состояние белорусской адвокатуры

В апреле 2015 года, спустя три года после принятия Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», состоялось интервью с Председателем Белорусской республиканской коллегии адвокатов Виктором Ивановичем Чайчицем, который отметил позитивные изменения для адвокатов и подчеркнул, что Законом сделан важнейший шаг по объединению юристов-хозяйственников и адвокатов. Именно за адвокатами теперь закреплена профессиональная защита прав и интересов клиентов по всем отраслям права. Кроме оказания юридической помощи адвокаты также вправе выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации или третейскими судьями при рассмотрении дел третейскими судами. Появилась реальная возможность создания новых организационных форм адвокатской деятельности. Кроме того, адвокаты стали самостоятельными плательщиками обязательных страховых взносов на государственное социальное страхование в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь. Благодаря Закону, адвокаты получили право самостоятельно определять взносы на содержание территориальной коллегии и утверждать отчисления в Республиканскую коллегию адвокатов. Прием в адвокатуру сегодня происходит исключительно по заявкам юридических консультаций, адвокатских бюро, адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально, и по решению совета¹.

Но это теория. Заметим, что на практике принципы адвокатской деятельности, закрепленные в Законе, не в полной мере соблюдаются. В особенности это касается доступности юридической помощи, а также свободы и независимости адвокатов в своей деятельности.

Продолжая анализ ситуации, сложившейся вокруг органов адвокатского самоуправления и адвокатов, мы вынуждены констатировать, что на сегодняшний день контроль органов Министерства юстиции Республики Беларусь за представителями адвокатского сообщества достиг своего апогея.

¹ Рагулин А. В., Реут И. М. «Развитие белорусской адвокатуры будет продолжаться!» Интервью с Председателем Белорусской Республиканской коллегии адвокатов Виктором Ивановичем Чайчицем.

Граждане, обратившиеся в той или иной ситуации за адвокатской помощью, в последнее время все чаще жалуются на низкое качество оказываемых адвокатами услуг и непомерно высокие гонорары, запрашиваемые за работу последними. Дело в том, что ранее, помимо адвокатов, правовую помощь населению оказывали юристы-лицензиаты.

Однако Министерство юстиции Республики Беларусь с целью пополнения рядов адвокатуры «свежими» кадрами и силами предложило лицензиатам «переквалифицироваться» в адвокатов, сдав соответствующий экзамен. С одной стороны, это привело к тому, что действительно значительно пополнилась численность адвокатов, с другой, несколько снизилось количество обращений граждан, а во главу угла стали материальные отношения между клиентом и адвокатом.

В этой связи состояние современной адвокатуры в Республике Беларусь не может не вызывать обоснованной тревоги за свое дальнейшее развитие.

В следующем разделе нашей работы мы приведем и рассмотрим возможные, на наш взгляд, варианты выхода из затруднительной ситуации.

Заключение

Пути совершенствования законодательства и практики

Для улучшения ситуации в сфере адвокатуры следовало бы пристальнее изучить опыт организации этого института в соседних странах.

К примеру, в Российской Федерации деятельность адвокатуры регулируется Законом РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года¹.

Согласно ст. 1 Закона, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность (ст. 2 Закона).

Согласно Закону, адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Этим самым подчеркивается независимость не только адвокатов, но и института адвокатуры в целом.

ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ АДВОКАТУРЫ СЛЕДОВАЛО БЫ ПРИСТАЛЬНОЕ ИЗУЧИТЬ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОГО ИНСТИТУТА В СОСЕДНИХ СТРАНАХ

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

Кроме того, российский закон об адвокатуре предусматривает целый ряд положений, носящих позитивный характер, которые можно перенять нам в качестве передового опыта.

Так, российский адвокат наделен широким спектром профессиональных прав, чего, к сожалению, пока не скажешь о белорусских коллегах. В частности, российский адвокат имеет право беспрепятственно собирать любые сведения, необходимые для оказания подзащитному квалифицированной юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, опрашивать (с их согласия) лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

В Российской Федерации на законодательном уровне закреплена обязанность органов государственной власти и местного самоуправления отвечать в письменной форме на направленный им адвокатский запрос в тридцатидневный срок.

В Законе четко указано, что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, кроме случаев, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена (ч. 3 ст. 9 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»).

Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката.

В стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа в качестве судьи, на государственных должностях, помощника адвоката, в научно-исследовательских институтах, на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях, в качестве преподавателя юридических дисциплин в образовательных организациях, организациях высшего образования, научных организациях, в качестве нотариуса.

Иностранные граждане и лица без гражданства также могут претендовать на статус адвоката и заниматься осуществлением адвокатской деятельности на всей территории Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством.

В целях совершенствования правовой регламентации института адвокатуры считаем целесообразным внести следующие предложения.

1. В статье 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» записать: *«Адвокатура – это независимый, саморегулирующийся правовой институт, призванный*

в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и на профессиональной основе оказывать юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Адвокатура является частью гражданского общества».

2. В статье 11 Закона следует указать, что при приеме на работу в юридическую консультацию или адвокатское бюро заведующий юридической консультацией или главный партнер адвокатского бюро обязаны завести трудовую книжку на каждого вновь принятого адвоката.

3. Для обеспечения реальной самостоятельности и независимости института адвокатуры необходимо запретить Министерству юстиции Республики Беларусь разрабатывать законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, а также иным образом осуществлять руководство деятельностью адвокатуры, за исключением функции выдачи лицензии на осуществление адвокатской деятельности.

4. Любые законы и подзаконные акты, касающиеся деятельности адвокатуры или непосредственно регулирующие ее, должны разрабатываться и приниматься с участием представителей Республиканской коллегии адвокатов.

5. Решение о принятии новых кандидатов в адвокаты должно приниматься без какого бы то ни было влияния на этот процесс Министерства юстиции Республики Беларусь.

6. Сдача квалификационного экзамена для будущих адвокатов должна осуществляться в Республиканской коллегии адвокатов.

Список использованных источников

1. Адвокатура и лицензирование юридической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.by/directions/advocacy/>. – Дата доступа: 27.01.2020.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Мартинович, И. И. Избранные труды/ И. И. Мартинович. – Минск: редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. – 560 с.
4. Мартинович, И. И. История суда в Белорусской ССР (1917–1960 гг.) / Науч. ред. И. С. Тишкевич. – Минск: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1961. – 174 с.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945. – Дата доступа: 10.12.2019.
6. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 2. – 2/1884.
7. Пастухов, М. И. Об усилении гарантий права граждан Республики Беларусь на юридическую

- помощь / М. И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 3. – С. 4–14.
8. Рагулин, А.В. «Развитие белорусской адвокатуры будет продолжаться!» Интервью с Председателем Белорусской Республиканской коллегии адвокатов Виктором Ивановичем Чайчицем / А.В. Рагулин, И.М. Реут // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4. – С. 7–11.
 9. Собрание Декретов, Указов Президента и постановлений Совета Министров Республики Беларусь. – 1997. – № 14. – Ст. 485.
 10. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60–80 гг. XIX в. / Н.В. Черкасова; отв. ред. Е.А. Скрипников; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1987. – 143 с.

Дата наступлення ў рэдакцыю 10.04.2020.

Summary

Zherdeckij M. V.

Problems of Development of Legal Profession in Belarus

This article discusses the formation and development of the institution of the legal profession in the Republic of Belarus, explores a number of pressing problems in the activities of the current legal profession and makes proposals for further legal regulation.

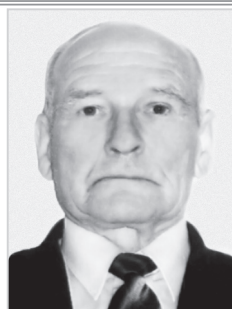
Keywords: *advocacy, legislation, legal assistance, justice, advocacy license, human rights activities, private advocacy.*

УДК 347.91/35

В. Н. Паращенко
В. В. Паращенко

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА: ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ, ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Паращенко Владимир Николаевич – профессор кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское право и гражданский процесс. В рамках данного интереса подготовлены и изданы статьи, учебные работы, курс лекций.

Паращенко Виктор Владимирович – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское и хозяйственное (предпринимательское) право. Имеет более 70 научных публикаций.

В статье авторы сделали попытку рассмотреть такую сложную и юридически важную проблему, как защита прав ребенка, проанализировали правовую основу в этом направлении.

На основании изученного научного и юридического материала сформулированы некоторые как теоретические, так и практические предложения и выводы, направленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства. В частности, рекомендации касаются понятия «ребенок» и его возрастных границ, изменения содержательной части ст. 54 и 59 ГПК.

***Ключевые слова:** ребенок, защита, охрана, процессуальный порядок, закон, последствия.*

Введение

Всякое объективное состояние независимо от того, естественного или социального оно происхождения, для своей безопасности, гарантий нужного развития и становления должно иметь соответствующий правовой статус либо статут. В этом смысле недостаточно существовать де-факто. Должно быть и де-юре, то есть необходимо иметь постоянно действующую юридическую основу и эффективно прикрывающий ее «правовой зонтик», способный оперативно реагировать и «эволюционировать» соразмерно, а то и опережая состояние своего времени, заглядывая в перспективу. Такое положение формируется не в одночасье, не само по себе. Допустимость и необходимость его изначально должны быть провозглашены (декларированы), затем обеспечены исходя из реального состояния базиса и надстройки данного общества и государства, гарантирующих его «жизнь» и реализацию с помощью конкретных правовых средств и в определенных правовых формах.

Если с этих позиций вести речь о защите какого-либо объективного состояния, то необходимо прежде всего иметь в наличии сам объект (состояние). Должны быть четко обозначены те конкретные элементы, составляющие сущность данного объекта, которые требуют особого подхода (внимания), особых мер защиты. Например, если касательно человека, то он как индивид должен реально существовать как общий объект охраны и защиты, а его жизнь, здоровье, честь и достоинство, имя и т.д. – это уже конкретные составляющие данного общего объекта защиты. То же самое имеет место и в отношении юридических лиц.

Основная часть

Развивая суждение о человеке как объекте правовой защиты, следует отметить, что он как живое биологическое существо постоянно развивается и совершенствуется во времени, постоянно приобретает

УЧИТЫВАЯ СТАДИЙНОСТЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА, ЗАКОН ПРЕВРАЩАЕТ ЕГО В ЛИЧНОСТЬ, В СУБЪЕКТ ПРАВА И ОБЪЕКТ ПРАВА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЭТОЙ СТАДИЙНОСТИ И СУЩЕСТВУЮЩИМ ЮРИДИЧЕСКИМ КРИТЕРИЯМ

жизненно важные качества в физиологическом, психическом, социальном значении. Стадийно меняется его правовое положение, поскольку он находится в динамичном правовом поле общества.

Учитывая стадийность физиологического и психического развития человека, закон превращает его в личность, в субъект права и объект права применительно к этой стадийности и существующим юридическим критериям, присваивая ему соответствующие юридические категории: малолетний, несовершеннолетний, совершеннолетний, дееспособный, ограниченно дееспособный, недееспособный.

Юридическое значение закон придает и таким обозначениям, как ребенок, дети, гражданин, лицо и др. Все эти правовые обозначения имеют и свое естественное значение, сущность, звучание. Все эти естественно-социальные состояния охраняются и защищаются государством и законом. Так, в ст. 32 Конституции Республики Беларусь прямо записано, что «...детство находится под защитой государства», что «...ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут принести вред его физическому, умственному и нравственному развитию». Конституция провозглашает защиту детства в целом и, таким образом, прав ребенка. Определенные же формы, средства, способы такой защиты формируются и закрепляются в конкретном законодательстве, в нормах прямого действия и реализуются посредством деятельности и действий правоисполнительных и правоприменительных органов, их должностных лиц. Все это в совокупности называется «правовой механизм».

Защита не только представляет собой чисто терминологическое обозначение. Она имеет сущность юридической категории, содержание которой с правовых позиций составляет юридико-фактическая деятельность управомоченных правообязанных лиц по реализации предоставленных им правомочий и полномочий в этой области. Она рассматривается нами именно как категория динамики, а не статики. Это самостоятельное правовое состояние. Его не следует отождествлять с категорией «охрана», включая и содержательную их часть. «Охрана» предшествует «защите». К защите прибегают только тогда, когда состояние охраны не срабатывает в должном общепольном плане, либо имеют место какие-то препятствия объективного и субъективного порядка, вмешивающиеся в обозначенное состояние.

Принятие закона и вступление его в силу, само наличие закона следует оценивать как охрану соответствующих лиц, их прав и законных интересов. Само по себе образование системы правоисполнительных, правоохранительных и правоприменительных органов – это также охрана интересов и прав субъекта. Неприемлемым, с нашей точки зрения, является тезис «охраняя, защищаем». Правовой механизм должен действовать и постоянно совершенствоваться. В отличие от охраны, определенные структуры правового механизма наделены возможностью непосредственно и реально использовать меры конкретной юридической ответственности к посягателям на состояние охраны.

Особое место в правовом механизме, имеющем своей целью обеспечить защиту прав личности, в том числе ребенка, занимает суд и судебная система в целом, законодательство, регулирующее их процессуальную деятельность, осуществление правосудия. Процессуальное законодательство, хорошо отлаженная судебная система и характеризуют процессуальный механизм как составляющее, как частное более общего правового механизма. Он закреплён и достаточно полно определен в процессуальных

кодексах и, в частности, в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) Республики Беларусь¹.

Есть мнение, что процессуальный механизм защиты прав и законных интересов человека включает еще и так называемый «нотариальный процесс», то есть конкретную нотариальную деятельность, а также отдельные виды правовой деятельности отделов ЗАГС.

Процессуальной основой для приведения в действие процесса юридической защиты прав и интересов личности является исключительно гражданское судопроизводство, что вытекает из статьи 5 ГПК «Задачи гражданского процессуального законодательства», в которой закреплено, что одной из них выступает «...защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц», а ст. 6 ГПК «Право на обращение за судебной защитой» закрепляет такое право, более того, она гарантирует его реализацию в действительности записью следующей редакции: «Отказ от права на обращения в суд недействителен». Ст. 6 имеет в виду не отказ от обращения в суд по конкретному иску, а от права на обращение в суд вообще, как от определенного процессуального института.

Имеется в виду всякий отказ независимо от того, добровольный или осуществленный в состоянии порока воли, а следовательно, и волеизъявления. Воля и волеизъявление на судебную защиту проявляются в момент обращения, например, с исковым заявлением юридически заинтересованного в разрешении какого-либо имеющего значение для него важного вопроса в суд.

Однако не всякое обращение за защитой в суд влечет возбуждение дела и последующие процессуальные действия суда. Для этого должны быть правовые предпосылки. К ним ГПК относит процессуальную правоспособность (ст. 58). Суть процессуальной правоспособности состоит в необходимости обладания лицом права возбуждать дело в суде и выступать в нем самостоятельно.

Такое право признается, как это явствует из ст. 58 ГПК, за всеми гражданами в равной мере и, возможно предположить, с момента рождения. Но для претворения этой возможности в действительность нужно еще обладать и процессуальной дееспособностью, то есть своими действиями осуществлять свои права, выполнять обязанности в суде и т.д. По общему правилу такой процессуальный статус гражданин приобретает только по достижению совершеннолетия (18 лет). Исключения из этого общего правила предусматриваются либо ГПК, либо иным законодательством Республики Беларусь.

Как видно, ст. 59 ГПК связывает возникновение гражданской процессуальной дееспособности в полном объеме только с достижением совершеннолетия (18 лет) и не в полной мере с такой гражданско-правовой категорией, как «гражданская дееспособность». Следовательно, если исходить из трактовки

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь.

понятия «ребенок», данного в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.07.2008 г. № 365–3)¹, то «ребенок» как процессуально недееспособное лицо не обладает правом лично защищать, именно защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы. Его права и интересы защищаются родителями, усыновителями, попечителями (опекунами – в возрасте до 14 лет), что и подтверждено в статье.

Такое положение, как нам представляется, следует толковать в том значении, что лица в возрасте от четырнадцати и до восемнадцати лет не могут иметь непосредственной, личной заинтересованности в защите своих прав и законных интересов.

Далее также ч. 3 той же ст. 59 ГПК предоставляет такому несовершеннолетнему «...право лично обращаться в суд с заявлением о защите своих прав и интересов... без согласия родителей...» Получается, что они все же имеют такую заинтересованность.

Наличие самостоятельной юридической заинтересованности в защите своих прав согласуется со ст. 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет по общему правилу вправе самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях, хотя и с письменного согласия своих законных представителей. Более того, согласно п. 3 ст. 25 ГК имущественную ответственность по совершаемым в этом возрасте сделкам несет сам несовершеннолетний, а лицо, давшее согласие на совершение соответствующей сделки, обременяет дополнительная (субсидиарная) ответственность.

Возникает вопрос: такая процессуальная несогласованность между ч. 2 и 3 ст. 59 ГПК носит терминологический характер, и в чем ее процессуальная сущность?

Полагаем, что подобного рода несогласованность в содержании процессуального статуса несовершеннолетнего имеет сущностный характер и ее целесообразно устранить. Несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 18 лет должно быть предоставлено право не только лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов (такое право уже имеет место: ч. 3 ст. 59 ГПК), но и право самостоятельно их защищать.

В этой связи предлагается внести изменения в ст. 59 ГПК: ч. 3 данной статьи исключить, а ее ч. 2 сформулировать следующим образом: «Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет в суде самостоятельно защищают свои права и охраняемые законом интересы.

Они вправе пользоваться в любой момент помощью адвокатов и своих представителей.

Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, не достигших 14 лет, а также граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищаются в суде их родителями, усыновителями, опекунами».

¹ О правах ребенка.

Принятие этих предложений позволит согласовать на законодательном уровне гражданско-процессуальный статус несовершеннолетнего с его гражданско-правовым статусом, а также гармонизировать, избежать многообразной терминологии ст. 59 ГПК со ст. 54 ГПК «Участники гражданского судопроизводства», согласно которой основной категорией участников гражданского судопроизводства выступают стороны, то есть юридически заинтересованные в исходе дела лица, то есть лица, имеющие в исходе дела личный непосредственный материально-правовой и процессуально-правовой интерес.

Процессуально это означает, что каждая сторона – и истец, и ответчик – заинтересованы выиграть дело, и чтобы при этом решение суда было законным и обоснованным. К ним будут отнесены и несовершеннолетние дети (ребенок) в возрасте от 14 до 18 лет.

Они в этом случае приобрели бы процессуальный статус истца или ответчика, что расширило бы толкование ч. 2 ст. 54 ГПК и ст. 60 ГПК по субъектному составу и внесло бы четкость, ясность в вопросе применения ст. 61 ГПК. Дело в том, что процессуальные права, закрепленные в ст. 61 ГПК, могут использовать исключительно стороны как непосредственно и лично юридически заинтересованные в исходе дела лица, то есть истец, и ответчик, и некоторые другие процессуально приравненные к ним лица, например, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора между истцом и ответчиком (ст. 65 ГПК).

Возможно внесение изменений и в другие правовые нормы, связанные с защитой прав детей.

Таким образом, классическим состоянием является в совокупности само право на судебную защиту и право самостоятельно защищать в суде принадлежащие гражданину субъективные права и законные интересы.

Это состояние вытекает из Статьи 22 Конституции, которая гласит, что «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Это значит, что субъектами обращения в суд являются граждане, заинтересованные в защите собственных прав и интересов, которые возможно рассматривать как реальное наличие материальных прав, факта их нарушения и заинтересованности в процессуальной их защите (например, восстановление положения, существовавшего до нарушения). Такое имеет место на практике в большинстве случаев. Субъектом выступает гражданин-правообладатель. Сам факт обращения за защитой говорит о том, что он юридически заинтересован в получении требуемой защиты.

Сказанное не противоречит ст. 54 ГПК, относящей к юридически заинтересованным в исходе дела лицам и лиц, имеющих государственный общественный интерес в исходе дела (прокурор, государственные органы и т.д.).

Свидетели, переводчики, эксперты и т.д. (2.4 ст. 54 ГПК) не должны иметь вообще никакого юридического интереса в исходе дела, в котором они участвуют.

Как видно, ко всем участникам гражданского судопроизводства в том или ином значении применяется термин «юридический интерес».

Но откуда появился интерес, например, у прокурора? Он представляет государственный интерес и лишь в силу своего государственного должностного положения, своих функциональных обязанностей реализует его путем участия в суде.

То же касается и отдельных граждан. Защищая в суде права и интересы других лиц (п. 4 ст. 85 ГПК), гражданин проявляет лишь свою активную правомерную гражданскую позицию, обусловленную ст. 62 Конституции, не имея при этом своего личного юридического интереса в деле.

Из изложенного относительно терминологической части ст. 54 ГПК высказывается мнение о том, что выделять интерес в качестве какого-то специального условия для реализации права на обращение в суд вряд ли целесообразно, и от него следует отказаться.

С практической стороны, судья по каждому обращению проверяет не наличие интереса, к примеру, у того же государственного органа, общественного объединения, а наличие у него законного права на само обращение.

Что касается лиц, указанных в ч. 4 ст. 54 ГПК, то они на основе своего правосознания, активной гражданской позиции и своего процессуального статуса в суде просто должны добросовестно содействовать суду в установлении фактических обстоятельств дела. Вопрос стоит лишь в восприятии или невосприятии судами озвученного ими.

Конституционное право на судебную защиту состоит в том, что каждое лицо, обладающее соответствующими юридическими качествами, включая и процессуальные, может в случае нарушения его прав и свобод обратиться в суд за защитой и устранением допущенных нарушений, а суд обязан с соблюдением требований ст. 243, 245, 248 ГПК принять заявление, рассмотреть его и вынести законное и обоснованное решение.

Процессуальный механизм защиты прав личности включает, с нашей точки зрения, и процессуальную форму, строгое соблюдение которой является неременным условием законности и обоснованности судебных решений. Под процессуальной формой понимается то, что вся процессуальная деятельность суда, именно суда, оформляется юридически значимыми процессуальными действиями от начала процесса и до его логического завершения. К таковым относятся определения суда первой инстанции, если разговор идет о судах первой инстанции и его решениях по существу дела. В качестве примера можно привести определения о возбуждении гражданского дела, о подготовке дела к судебному разбирательству, назначении дела к судебному разбирательству и др.

Помимо судов первой инстанции, к которым статья 42 ГПК по общему процессуальному правилу относит суды районного (городского) звена, на защиту прав граждан нацелена и процессуальная деятельность вышестоящих судов, в структуре которых

функционируют специализированные судебные коллегии по гражданским и уголовным делам. Повседневная же их деятельность концентрируется на осуществлении контрольно-ревизионной проверки законности и обоснованности постановлений нижестоящих подчиненных им судов.

Статья 59 ГПК наделяет лиц, достигших 14 лет, правом лично обращаться в суд за защитой своих прав и интересов. Это в известной степени позволяет суждение, что они по своим процессуальным

**СТАТЬЯ 59 ГПК НАДЕ-
ЛЯЕТ ЛИЦ, ДОСТИГШИХ
14 ЛЕТ, ПРАВОМ ЛИЧНО
ОБРАЩАТЬСЯ В СУД ЗА
ЗАЩИТОЙ СВОИХ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ**

качествам подпадают под категорию физических лиц, указанных в ч. 2 ст. 54 ГПК, под определение истца (ст. 60 ГПК) и действие ст. 61 ГПК.

Однако вправе ли лицо в возрасте от 14 до 18 лет (ребенок) обращаться в апелляционную инстанцию, ведь ст. 59 ГПК употребляет только один термин «суд», а не «суды»? Думается, что ответ содержится

в п. 18 ст. 1 ГПК, дающем определение суда и подразделяющем суды на суды первой инстанции, суды апелляционной инстанции, суды надзорной инстанции. Отсюда логично предположить, что лица, достигшие 14 лет, могут быть и участниками этих судебных инстанций, и всех четырех видов гражданского судопроизводства: искового, по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особого и приказного и др. (ст. 8 ГПК).

В апелляционную инстанцию лицо обращается непосредственно, а для того, чтобы возбудить процессуальную деятельность суда, надзорной инстанции необходимо обращаться к должностным лицам, указанным в ст. 439 ГПК. Последние уже и решают вопрос о наличии юридических оснований для возбуждения производства в надзорной инстанции.

Заключение

Таким образом:

1) В целях установления единства в толковании и применении юридической терминологии, касающейся возрастных цензов физического лица и связанного с этим его юридического статуса, следует в законе четко разграничить юридическую и неюридическую категории. Это касается термина «ребенок». Обозначение «ребенок» следует рассматривать в значении как особого объекта правового регулирования физического лица с особым правовым статусом, правовой заботы государства и общества в силу особенностей его физиологического и психического развития. Правовыми границами понятия «ребенок», его правового статуса, как это представляется, целесообразно считать возраст физического лица до 14 лет. Правовой статус лица, возраст которого превышает 14 лет, определяется уже не как статус ребенка, а как лица соответствующего предусмотренного законом возраста и определенного уровня дееспособности – лица с ограниченной дееспособностью.

2) Целесообразно уточнить содержательную часть ст. 59 ГПК, в ней вместо слов о том, что несовершеннолетний, достигший 14 лет, вправе лично обращаться в суд за защитой своих прав и интересов, следует записать, что такие лица самостоятельно защищают в суде принадлежащие им права и охраняемые законом интересы. Это уже другое процессуальное качество. Это уже полноценная сторона процесса.

3) Как об этом уже говорилось выше, имеет смысл уточнить в ст. 54 ГПК подход к употреблению термина «интерес»: кто из участников, названных в данной статье, его действительно имеет, в чем он состоит, из чего вытекает. Предложение имеет своей целью избежать возможного необоснованного отказа суда в возбуждении дела, и особенно на основании ст. 245 ГПК.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 285 с.
2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Беларусь, 2008. – 92 с.
3. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь от 27 нояб. 2006 г. – № 1/810.
4. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 72570-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2008 № 365-З / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь от 16 марта 2001 г. – № 2/408.

Дата поступления в редакцию 17.11.2019.

Summary

Paraschenko V.N., Paraschenko V.V.

Procedural Mechanism of Protection of the Child's Rights: Current Moment, Possible Perspectives

In the article the authors tried to research such complicated and legally important problem as protection of the child's rights, analyzed legal basis in this direction.

On the basis of scientific and legal studied material some theoretical and practical suggestions are formulated and conclusions directed to the improvement of civil and procedural legislation. In particular, recommendations concern the concept "child" and his age limits, changes of informative part art. 54 and 59 of the Civil and Procedural Code.

Keywords: child, protection, security, procedural order, law, effects.

**В. Ф. Ермолович
К. В. Гранковский**

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВЛЕКУЩИХ ПРИЧИНЕНИЕ УЩЕРБА СУБЪЕКТАМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

***Ермолович Владимир Федорович** – профессор кафедры уголовного права и процесса Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор. Автор более 160 научных публикаций в рамках сферы научных интересов. В их числе 20 монографий, 30 учебных пособий. Сфера научных интересов – теоретические, правовые и организационно-тактические проблемы противодействия правонарушениям.*

***Гранковский Константин Валерьевич** – следователь по особо важным делам главного управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, майор юстиции. Автор двух научных статей. Сфера научных интересов – правовые и организационно-тактические вопросы противодействия коррупционным преступлениям.*

В статье акцентировано внимание на современных проблемах роста просроченной дебиторской задолженности, которая угрожает экономической безопасности Республики Беларусь. Определены виды преступлений, влекущих просроченную дебиторскую задолженность. Разработана и охарактеризована классификация способов их совершения.

Ключевые слова: вина, дебет, дифференциация, задолженность, кредит, система, сокрытие, структура, способ, субъект, платеж, преступление, причина, ущерб, финансово-хозяйственная деятельность, хищение.

Введение

Размер дебиторской задолженности субъектов хозяйствования Республики Беларусь, без учета банков, страховых организаций, бюджетных организаций, микроорганизаций и малых организаций без ведомственной подчиненности, по состоянию на 01.01.2020 г. превысил 41,35 млрд. рублей, в том числе просроченной 7,95 млрд. рублей, а размер внешней дебиторской задолженности составил более 9,4 млрд. рублей, в том числе просроченной 923 млн. рублей¹.

Опасность роста просроченной дебиторской задолженности заключается не только в причинении прямого ущерба субъектам хозяйствования Республики Беларусь в результате ее трансформации в невозможную (нереальную) для взыскания (далее по тексту – нереальная), но и в дестабилизации их деятельности. Нереальная дебиторская задолженность, по сути, характеризуется прямыми потерями экономики Республики Беларусь.

За ширмой просроченной дебиторской задолженности зачастую скрываются хищения, совершаемые недобросовестными должностными лицами субъектов хозяйствования либо нарушения финансовой, технологической, трудовой, расчетной, платежной и иной дисциплины. Рост просроченной дебиторской задолженности также во многом определен развитием организованной преступности в современном виде, ее переходом в сферу финансово-хозяйственной деятельности, направленным на изъятие значительных объемов ресурсов в большей степени из государственного сектора экономики.

В правоприменительной практике просроченная дебиторская задолженность, как правило, возникает в результате совершения следующих видов общественно опасных деяний:

- мошенничество (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК);
- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- присвоение либо растрата (ст. 211 УК);
- служебный подлог (ст. 427 УК);
- причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК);

НЕРЕАЛЬНАЯ ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ, ПО СУТИ, ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ПРЯМЫМИ ПОТЕРЯМИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК);
- бездействие должностного лица (ст. 425 УК);
- превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК);
- ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК);
- преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 240 УК);
- халатность (ст. 428 УК).

Основная часть

В теории криминалистики до настоящего времени нет единства во взглядах ученых на понятие способа совершения преступления. Некоторые ученые-криминалисты способ совершения преступления определяют через совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Так, Г. Г. Зуйков определяет способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени¹.

Другие ученые-криминалисты разделяют способ совершения и способ сокрытия преступления. Они полагают, что сокрытие – это деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей. Р. С. Белкин по данному вопросу отмечал: «Действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по субъекту, когда сокрытие преступления совершается не тем, кто его совершил, а другим лицом без ведома субъекта преступления, не предпринимавшего этих мер к сокрытию своих преступных действий. Действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по замыслу, когда цели сокрытия первоначально не преследовались, а возникли уже после совершения преступления в связи с непредвиденными или изменившимися обстоятельствами»².

Отдельные ученые-криминалисты придерживаются мнения, что способ сокрытия преступления может быть как самостоятельным элементом, так и частью способа преступления в зависимости от наличия или отсутствия единого преступного замысла, охватывающего все стадии преступной деятельности³.

У значительного количества ученых-криминалистов доминирует мнение о том, что способ совершения преступления представляет собой систему деятельности, включающую в себя действия и бездействие, направленную на достижение

¹ Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. С. 10.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 123.

³ Там же. С. 49–50.

преступного результата, обусловленную обстоятельствами объективного и субъективного характера¹.

Данные о способе совершения преступления являются центральным элементом криминалистической характеристики преступлений. Для его выявления, распознавания и доказывания на практике должен учитываться специфический набор элементов. По нашему мнению, в содержании общего понятия способа совершения преступления целесообразно выделять следующие элементы:

- мотив и цель совершения преступления;
- образ действия и практические действия, приемы, операции по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанные между собой единой целью и мотивом;
- время и место совершения преступления;
- орудия и средства, используемые для совершения преступления и обеспечения его сокрытия в период достижения преступного результата;
- обстановка совершения преступления;
- последствия совершенных действий (бездействия) по достижению преступного результата;
- направленность действий (бездействия), приемов, операций по достижению преступного результата;
- связь между указанными выше элементами².

На практике в конкретных следственных ситуациях при доказывании способа совершения преступления принципиальным является обязательное установление мотива и цели конкретного субъекта. Если преступник не смог довести до конца свой преступный умысел в силу независящих от него обстоятельств, то нужно установить, обязательно в связи с другими элементами способа совершения преступления, предполагаемые и наступившие общественно опасные последствия.

В соответствии со ст. 89 УПК Республики Беларусь установление способа совершения преступления отнесено к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Во исполнение ст. 262 УПК Республики Беларусь вместе с уголовным делом следователь представляет прокурору справку о результатах проведенного по делу предварительного расследования, в которой указываются в том числе сведения о способах совершения преступления. Кроме того, в соответствии со ст. 360 УПК Республики Беларусь описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора также должна содержать описание способа совершения преступления³.

ДАННЫЕ О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

¹ Вандышев В. В. Роль и значение виктимологических данных в системе факторов, обуславливающих способы сокрытия краж личной собственности. С. 178–179.

² Ермолович В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений. С. 148.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Ст. 89.

Способ совершения рассматриваемых преступлений базируется на содержании совокупности хозяйственных операций, в результате которых возникает дебиторская задолженность, их правовой регламентации и взаимосвязи с деяниями должностных лиц кредитора и дебитора. При этом в отношения между кредитором и дебитором могут вступать третьи лица – должностные лица последующих кредиторов (финансовый агент (банк или небанковская финансово-кредитная организация), страховая организация, поручитель, гарант и другие лица).

Связующими элементами в механизме умышленного преступления являются следующие виды действий (бездействия):

- действия по подготовке к совершению преступления;
- действия по непосредственному совершению преступления;
- действия по сокрытию преступления, осуществляемые со следующими целями: подготовка к совершению преступления; достижение преступного результата; сокрытие совершенного преступления;
- действия по уклонению от уголовной ответственности;
- действия (бездействие), объективно способствующие подготовке к совершению преступления;
- действия (бездействие), объективно способствующие сокрытию подготовки к совершению преступления;
- действия (бездействие), объективно способствующие непосредственному совершению преступления;
- действия (бездействие), объективно способствующие сокрытию совершенного преступления;
- действия (бездействие), объективно способствующие уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное, подготовке к совершению преступления¹.

По мнению Р. С. Белкина, А. И. Винберга, в криминалистике, как и в других областях знания, *систематизация и классификация служат средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и зависимостей между ними*, выражения отношений между элементами структуры, между подсистемами².

В настоящее время известны различные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений³.

М. С. Уткин предложил выделять полноструктурные способы совершения преступлений, которые включают подготовку, совершение и сокрытие преступлений; усеченные первого типа (совершение и сокрытие преступлений); усеченные второго типа (подготовка и совершение преступлений); упрощенные (неквалифицированные, только совершение преступления)⁴.

¹ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. С. 89–90.

² Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. С. 182.

³ Ермолович В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений. С. 153.

⁴ Там же. С. 150–151.

Многочисленные основания классификации и систематизации способов совершения преступлений¹ в итоге ориентированы на выявление свойств, признаков, особенностей, тенденций, закономерностей способов преступлений и прогнозирование их проявления в перспективе на практике.

С учетом изложенного, а также современной следственной и судебной практики представляется целесообразным дифференцировать **способы совершения** указанных преступлений по следующим основаниям.

1. Количество субъектов преступления. В зависимости от количества субъектов преступления, связанного с причинением ущерба субъектам хозяйствования в результате образования просроченной дебиторской задолженности, способы целесообразно дифференцировать на следующие виды:

1.1. совершаемые одним лицом (должностным лицом коллегиального органа кредитора, руководителем кредитора или его структурного подразделения);

1.2. совершаемые группой лиц кредитора;

1.3. совершаемые группой лиц кредитора и дебитора;

1.4. совершаемые группой лиц кредитора и дебитора либо органов государственного управления и/или иных организаций в соучастии с должностными лицами кредитора и/или дебитора;

1.5. совершаемые должностными лицами вышестоящих органов государственного управления на стороне кредитора.

При совершении рассматриваемых преступлений, даже при отсутствии умысла на хищение, должностное лицо субъекта хозяйствования (кредитора) при принятии решения, повлекшего возникновение просроченной дебиторской задолженности, умышленно нарушает порядок принятия такого решения. В таких случаях должностное лицо субъекта хозяйствования (кредитора):

- присваивает полномочия вышестоящего органа;
- присваивает полномочия коллегиального органа;
- не обеспечивает обязательную проверку контрагента;
- не производит необходимые согласования;
- принимает решение вопреки прямому законодательному запрету, запрету вышестоящего или коллегиального органа (например, отгружает товар при наличии просроченной задолженности вопреки решению вышестоящего органа управления о запрете таких отгрузок);

- прямо нарушает предписания нормативного правового акта;
- игнорирует условия локального документа или договора.

В приведенных типичных действиях (бездействии) должностное лицо кредитора самостоятельно либо в соучастии с иными лицами допускает умышленные противоправные действия (бездействие) при принятии решения о поставке товаров / выполнении работ / оказании услуг. Умышленные противоправные действия находятся в прямой причинной связи с последствиями

¹ Там же. С. 153.

в виде возникшей просроченной дебиторской задолженности. Просроченная дебиторская задолженность относится к категории ущерба.

Наглядно пример совершения таких преступлений руководителем субъекта хозяйствования кредитора, единолично, при отсутствии умысла на хищение, демонстрирует Приговор суда Бобруйского района и г. Бобруйска Могилевской области от 02.11.2016 г. № 1–192/16. Этим приговором был осужден бывший директор ОАО по ч. 3 ст. 426 УК Республики Беларусь за совершение преступления против интересов службы.

В нарушение требований контрактов, должностных инструкций, Устава ОАО в период с сентября 2009 года по октябрь 2014 года, находясь в г. Бобруйске, зная, что решения о поставках продукции за пределы Республики Беларусь без предварительной оплаты, в соответствии с Уставом, относятся к исключительной компетенции дирекции, принимаются на ее заседаниях и оформляются протоколом, находясь по месту работы, действуя умышленно, явно выходя за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, лично принял решения об отгрузке продукции Общества без предварительной оплаты. Это повлекло причинение тяжких последствий, выразившихся в причинении ущерба предприятию в особо крупном размере. Ущерб (просроченная дебиторская задолженность) в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не возмещен.

В рассматриваемом примере должностное лицо при принятии решения об отгрузке продукции без предварительной оплаты нарушило предписания нормативных правовых актов, в том числе локальных, а также присвоило полномочия коллегиального органа – дирекции. Указанные действия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде возникновения просроченной дебиторской задолженности. Несмотря на отсутствие признаков хищения указанная дебиторская задолженность была отнесена к категории ущерба, а бывший руководитель привлечен в установленном законом порядке к уголовной ответственности за содеянное по ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий).

Подобные преступления могут совершаться не только руководителем кредитора, как указано выше, но и руководителем структурного подразделения кредитора.

В соучастии с должностными лицами кредитора могут действовать и лица, представляющие интересы дебитора, а также должностные лица государственных органов и других организаций.

2. Территориальный признак совершения преступления. По данному основанию способы целесообразно дифференцировать на следующие виды:

2.1. совершаемые на территории Республики Беларусь;

2.2. совершаемые на территории Республики Беларусь и государств Евразийского экономического союза;

2.3. совершаемые на территории Республики Беларусь и государств дальнего зарубежья, не входящих в состав государств Евразийского экономического союза.

Преступления, связанные с причинением ущерба субъектам хозяйствования в результате образования просроченной дебиторской задолженности, как правило, совершаются на территории Республики Беларусь. При этом дебитор может находиться как в Республике Беларусь, так и в других странах Евразийского экономического союза или дальнего зарубежья, и это никак не влияет на место совершения преступления. Однако если соучастником совершения преступления является в том числе и представитель дебитора, то соответствующий способ будет дифференцирован в зависимости от места нахождения дебитора. Так, если дебитор – резидент РФ, то рассматриваемый способ будет относиться к преступлению, совершаемому на территории Республики Беларусь и Евразийского экономического союза. В любом случае на первоначальном этапе предварительного расследования нужно планировать и проводить комплекс следственных действий, направленных на проверку причастности должностных лиц дебитора и кредитора к хищению имущества, в том числе путем международного поручения/просьбы проведения следственных действий на территории других государств.

3. Количество видов преступлений, охваченных единым замыслом, влекущих за собой просроченную дебиторскую задолженность. Практика свидетельствует, что просроченная дебиторская задолженность может быть результатом совершения не только одного, но и нескольких взаимосвязанных совершаемых как параллельно, так и последовательно преступлений, охватываемых единым замыслом.

Просроченная дебиторская задолженность может быть результатом совершения одного, двух, трех и более преступлений.

Учитывая уголовно-правовую теорию идеальной совокупности преступлений и используя вышеуказанный количественный критерий, можно в криминалистике дифференцировать способы совершения преступлений, влекущих дебиторскую задолженность, на:

3.1. способы одного вида преступления (однопорядковые);

3.2. способы нескольких видов (двух и более видов преступлений), охватываемых единым замыслом (комплексные).

4. Платежи за выполненные работы (переданные товары, оказанные услуги). По данному основанию способы можно дифференцировать на следующие виды:

4.1. совершаемые в результате фактической поставки товаров, выполнения работ, оказания услуги кредитором с отсрочкой платежа;

4.2. совершаемые в результате фиктивного документального отражения поставки товаров, выполнения работ, оказания услуги с отсрочкой платежа;

4.3. совершаемые в результате перечисления денежных средств кредитором в качестве предоплаты товаров (работ, услуг);

4.4. совершаемые в результате фиктивного документального отражения перечисления денежных средств кредитором в качестве предоплаты товаров (работ, услуг) с отсрочкой платежа;

4.5. совершаемые в результате приобретения права требования дебиторской задолженности последующим кредитором.

При совершении указанного преступления способом, изложенным в подп. 4.1., субъект хозяйствования (поставщик, кредитор) осуществляет поставку товаров, выполняет работы, оказывает услуги с отсрочкой платежа, а оплата в установленный срок не поступает. Дебиторская задолженность может быть отнесена к категории ущерба, а в действиях должностного лица кредитора имеются нарушения порядка принятия решения о поставке товаров, выполнения работ, оказания услуг. Это наиболее типичная схема (модель) совершения таких преступлений без признаков хищения в современной правоприменительной практике.

При совершении данных преступлений способом, изложенным в подп. 4.2., фактической поставки, повлекшей возникновение дебиторской задолженности, могло и не быть, а лишь произведено документальное оформление поставки. Такие действия могут совершаться как для сокрытия хищения, так и для создания видимости выполнения плановых показателей, с целью получения необоснованной премии, уклонения от дисциплинарной ответственности, достижения других противоправных целей.

Третьей подгруппой способов совершения рассматриваемого рода преступлений является совершение должностным лицом субъекта хозяйствования кредитора (покупателя) противоправных действий при осуществлении закупки товаров, работ, услуг. Например, должностное лицо кредитора допускает умышленные противоправные действия при проведении процедуры закупки товаров, работ, услуг. После этого поставщику перечисляется предоплата, а товар, работы, услуги покупателю не поступают по причине хищения, нарушения дисциплины, прекращения деятельности дебитора или по иным причинам. У субъекта хозяйствования (покупателя, кредитора) возникает просроченная дебиторская задолженность перед поставщиком. Также может иметь место перечисление денег якобы для закупки товаров (выполнения работ, оказания услуг) без цели реально произвести закупку, с целью хищения либо противоправного освоения денежных средств, использованных на другие нужды.

Способы, совершаемые путем фиктивного документального отражения перечисления денежных средств кредитором в качестве предоплаты товаров (работ, услуг) с отсрочкой платежа, как правило, являются способом совершения хищения имущества кредитора.

К пятой подгруппе способ совершения данного преступления можно относить, если субъект преступления является должностным лицом последующего, а не первоначального кредитора.

5. Денежные расчеты за выполнение работ (перемещение товаров, оказание услуг). По данному основанию способы можно дифференцировать на следующие виды:

5.1. влекущие дебиторскую задолженность, возникающую в результате поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг;

5.2. влекущие дебиторскую задолженность, возникающую в результате закупки товаров, выполнения работ, оказания услуг по предоплате;

5.3. влекущие дебиторскую задолженность, возникающую в результате приобретения дебиторской задолженности последующим кредитором.

6. Количество эпизодов преступной деятельности. В зависимости от количества эпизодов преступной деятельности рассматриваемые способы совершения следует дифференцировать на следующие виды:

6.1. единичные;

6.2. серийные (повторяющиеся).

Многочисленные примеры единичных способов рассматриваемых преступлений приведены выше.

Относительно серийных способов, влекущих ущерб в виде просроченной дебиторской задолженности, следует отметить то, что для их установления целесообразно планировать комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Наглядным подтверждением такого противоправного поведения с признаками хищения является следующий пример из практики.

Покупатель либо клиент последующего кредитора (финансового агента, страховой организации и т.д.) выстраивает цепочку хозяйственных операций, образующих дебиторскую задолженность. Ее он, как правило, переуступает финансовому агенту и получает финансирование. При этом объемы фиктивных поставок постоянно растут, и клиент успешно покрывает за счет финансирования полученного «сегодня» задолженность за финансирование, полученное «вчера».

Такие действия можно относить к разновидности мошенничества с использованием схемы переуступки дебиторской задолженности. Отличительной особенностью указанных противоправных схем является особо крупный ущерб, причиняемый пострадавшей стороне. Как правило, ущерб исчисляется миллионами долларов. При совершении схожих по форме и содержанию преступлений субъект организует на предприятиях, учредителем которых он является, производство. Характерно, что такое производство не требует особых материальных затрат. Преступник осуществляет реализацию этого товара по значительно завышенным ценам государственным предприятиям.

Далее следует акцентировать внимание на том, что преступники строго соблюдают два основных условия совершения мошенничества по принципу «пирамиды»:

- во-первых, возникающая дебиторская задолженность переуступается финансовому агенту, и под нее осуществляется финансирование;
- во-вторых, объемы поставок возрастают, и финансирование по последующим поставкам покрывает задолженность перед финансовым агентом по предыдущим обязательствам.

Формы вины преступлений, влекущие за собой просроченную дебиторскую задолженность

В зависимости от формы вины (психического отношения субъекта преступления к совершенному им противоправному деянию) дебиторская задолженность может быть результатом действий (бездействия):

- совершенных с умыслом (прямым, косвенным);
- осуществленных по неосторожности (преступная небрежность, преступное легкомыслие).

Относительно тех преступлений, которые реализуются с умыслом, объективно имеется реальная возможность систематизировать и классифицировать их способы совершения.

Заключение

Правоохранительные органы активно противодействуют росту просроченной дебиторской задолженности в Республике Беларусь. Исторически правоприменительная практика всегда отождествляла противоправные действия должностных лиц кредитора и/или деби-

**ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬ-
НАЯ ПРАКТИКА ВСЕГДА
ОТОЖДЕСТВЛЯЛА
ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙ-
СТВИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ
ЛИЦ КРЕДИТОРА И/ИЛИ
ДЕБИТОРА, ПОВЛЕКШИЕ
УЩЕРБ В ВИДЕ ПРО-
СРОЧЕННОЙ ДЕБИТОР-
СКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ,
С ХИЩЕНИЯМИ**

тора, повлекшие ущерб в виде просроченной дебиторской задолженности, с хищениями (ст. 209, 210, 211 УК). В случае отсутствия признаков противоправного завладения чужим имуществом такие действия, как правило, оставались в сфере гражданско-правовых отношений.

В настоящее время формируется практика расследования рассматриваемых уголовных дел и при отсутствии признаков хищения в действиях должностных лиц кредитора. Неединичными являются на практике случаи, когда при просроченной дебиторской задолженности, повлекшей

ущерб, квалификация общественно опасного деяния должностного лица кредитора проводится по признакам преступлений, предусмотренных ст. 424, 426, 428 УК. При этом действия должностных лиц дебитора в зависимости от направленности умысла и наличия признаков преступления могут быть квалифицированы по иным статьям УК, приведенным выше.

Способы совершения преступлений, связанные с причинением ущерба субъектам хозяйствования в результате образования просроченной дебиторской задолженности, целесообразно классифицировать по следующим основаниям:

- в зависимости от количества субъектов преступления, связанного с причинением ущерба субъектам хозяйствования;
- по территориальному признаку совершения преступления;
- в зависимости от количества эпизодов преступной деятельности;
- по платежам за выполненные работы (переданные товары, оказанные услуги);
- в зависимости от денежных расчетов за выполнение работ (перемещение товаров, оказание услуг);
- в зависимости от количества видов преступлений, охваченных единым замыслом, влекущих за собой просроченную дебиторскую задолженность.

Преступления, связанные с просроченной дебиторской задолженностью, являются латентными и сложными в доказывании. Они сопровождаются не только способами сокрытия данных общественно опасных деяний, но и разнообразными нарушениями финансовой, трудовой, технологической, производственной и иной дисциплины.

Способы сокрытия данных преступлений совершают не только субъекты этих общественно опасных деяний, но и лица, которые их не совершали. Кроме этого, на практике известны многочисленные факты совершения действий, объективно способствующих в одних случаях наступлению общественно опасных последствий, а в других – сокрытию следов преступной деятельности, но осуществляемых с отличительными целями по отношению к указанным выше предполагаемым либо наступившим последствиям.

Список использованных источников

1. Белкин, Р. С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1973. – 182 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. / Р. С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 313 с.
3. Вандышев, В. В. Роль и значение виктимологических данных в системе факторов, обуславливающих способы сокрытия краж личной собственности / В. В. Вандышев // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способа сокрытия следов преступления. – М.: Академия МВД СССР, 1987. – 247 с.
4. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений / В. Ф. Ермолович, Д. В. Ермолович // Проблемы управления. – 2012. – № 1. – С. 147–153.
5. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с.
6. Ермолович, В. Ф. Перспективы развития криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович // Проблемы управления. – 2012. – № 3. – С. 52–58.
7. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г. Г. Зуйков; ВШ МВД СССР. – М., 1970. – 54 с.

8. *Національний статистический комитет Республікі Беларусь* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 15.03.2020.
9. *Уголовно-процессуальный кодекс Республікі Беларусь* [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Дата паступлення ў рэдакцыю 10.04.2020.

Summary

Ermolovich V. F., Grankovskij K. V.

Classification and Systematization of Methods of Committing Crimes that Entail Causing Damage to Business Entities as a Result of the Formation of Overdue Receivable

The article focuses on modern problems of growth of overdue receivable, which threatens the economic security of the Republic of Belarus. The types of crimes involving overdue receivables are identified. The classification of methods for their implementation is developed and characterized. Modern financial instruments for the prevention of overdue receivables are indicated.

Keywords: *guilt, debit, differentiation, receivable, credit, system, concealment, structure, way, subject, payment, crimes, reason, financial and economic activity, theft.*

И. В. Данько

К ВОПРОСУ О НЕПРЕРЫВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Данько Игорь Владимирович – заведующий кафедрой экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – уголовно-процессуальное право.

В обстановке проходящей в стране судебной-правовой реформы особую важность имеют преобразования, касающиеся порядка осуществления правосудия по уголовным делам. В связи с необходимостью повышения эффективности организации этой деятельности актуализируется вопрос о рациональности сохранения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь правила о непрерывности судебного разбирательства. В статье сквозь призму истории рассматриваются суть и истоки появления данного правила в уголовном судопроизводстве, трансформация взглядов на его понимание в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; констатируется целесообразность использования закрепленных в законодательстве юридических механизмов и опыта соседних стран при совершенствовании правового регулирования непрерывности судебного разбирательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, непрерывность, эффективность, перерыв в судебном разбирательстве, отложение судебного разбирательства, приостановление производства по делу.

Введение

Современное правовое пространство характеризуется динамичным развитием уголовно-процессуального законодательства. В результате Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) пополняется нормами, направленными на оптимизацию порядка производства по материалам и уголовным делам для того, чтобы сделать его более

эффективным, отвечающим современному состоянию и тенденциям развития общественных отношений. При этом законодательство обновляется по многим направлениям, начиная от стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая судебным производством.

В обстановке проходящей в стране судебно-правовой реформы особую важность имеют преобразования, касающиеся процедуры рассмотрения уголовных дел судом. «Наличие совершенного законодательства, отражающего современные потребности общественного развития, – важнейшее условие эффективного функционирования судов», – отметил Президент Республики Беларусь в Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь.

В этом плане сделано немало. Так, изменилось название и отдельные нормы, регламентирующие деятельность суда второй инстанции, которая теперь именуется апелляционной. Появилась возможность постановления приговора без судебного разбирательства и вызова сторон. Существенные корректировки претерпела стадия исполнения приговора.

Приведенные, а также ряд других новелл, конечно, должны позитивно сказаться на выполнении задач уголовного процесса. Вместе с тем очевидно, что работа в этой сфере еще не завершена. «Организация, эффективность и справедливость правосудия – триада, символизирующая в современном общественном сознании качество судебной деятельности в целом», – подчеркнул первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович на пресс-конференции, посвященной итогам работы судов в 2019 году. Продолжая, он акцентировал внимание на том, что по каждому делу необходимо обеспечить разумную оперативность (надлежащую подготовку судебного разбирательства и его проведение в минимальном количестве судебных заседаний)¹.

Основная часть

Действительно, интенсификация, ускорение, процессуальная экономия – те слова, которые наиболее часто встречаются при определении путей совершенствования правосудия. Подобная риторика из уст руководителей судебной системы не является чем-то новым. Проблемы рациональности использования предоставленных законодательством возможностей, неторопливости и нерасторопности при рассмотрении дел всегда сопровождали судопроизводство. Еще на рубеже XIX–XX веков в юридической литературе отмечалось разрастание медлительности уголовного правосудия, усиление негативной оценки его эффективности². В 1905 году И. В. Гессен сетовал на то, что «дело не может идти надлежащим темпом, и “суд скорый” во всяком случае давно уже

¹ Состоялась пресс-конференция первого заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Валерия Леонидовича Калинковича, посвященная итогам деятельности судов общей юрисдикции в 2019 году.

² Бурмагин С. И. Воплощение идеала «скорого суда» в реформах уголовного правосудия. С. 98.

отошел в область прошлого, теперь его нет»¹. Те же недостатки в полной мере были присущи и советскому правосудию. Так, более 50 лет назад в постановлении Пленума Верховного Суда Белорусской ССР от 25.11.1964 № 3 «О строгом соблюдении законов в деятельности судебных органов БССР и повышении культуры в их работе» констатировалось, что «не все народные судьи учитывают ленинские указания о неразрывной связи законности и культуры, вследствие чего в ряде случаев судебные процессы организуют плохо, допускают волокиту, неоднократно откладывают дела слушанием из-за неудовлетворительной их подготовки...» Осознавая эти проблемы, государство в лице заинтересованных органов и должностных лиц на различных исторических этапах и с учетом складывающихся общественных отношений прилагало немало усилий по их разрешению. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и сейчас высшая судебная инстанция уделяет столько внимания данным вопросам, действуя по различным направлениям. Например, в организационном плане продолжается внедрение в работу судов информационных технологий, которые позволят перейти к аудиовидеофиксации юридических процессов; в сфере законодательства предлагается вместо существующего в настоящее время подробного ввести краткий протокол судебного заседания и др.

Однако из общей массы мер по повышению эффективности деятельности судов выделяется заявление В. О. Сукало на XIV совещании председателей верховных судов государств – членов ШОС в июне прошлого года об исключении в Беларуси из всех видов правосудия принципа непрерывности. По его словам, это позволило бы оптимизировать время судей при необходимости продолжения судебного процесса и дало возможность рассмотрения других дел².

Стоит заметить, что правило о непрерывности судебного разбирательства характерно не для всех видов правосудия, например, в Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь оно не упоминается. Кроме того, непрерывность не признается законодателем принципом в уголовном процессе. УПК БССР 1960 года, как и ныне действующий уголовно-процессуальный закон, относят ее к общим условиям судебного разбирательства. При этом норма о непрерывности судебного разбирательства сохранила прописку в УПК и, как прежде, требует проведения судебного разбирательства по каждому уголовному делу непрерывно в течение рабочего дня, кроме случаев объявления перерыва по ходатайству сторон или усмотрению суда (ч. 5 ст. 286

ПРАВИЛО О НЕПРЕРЫВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ХАРАКТЕРНО НЕ ДЛЯ ВСЕХ ВИДОВ ПРАВОСУДИЯ

¹ Гессен И. В. Судебная реформа. С. 189.

² Валентин Олегович Сукало принял участие в XIV совещании председателей верховных судов государств – членов ШОС в г. Сочи.

УПК). Схожее предписание осталось и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь. Причем применительно к уголовному процессу сравнительно недавно В.Л. Калинкович указывал на «жесткую позицию относительно принципа непрерывности», отраженную в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2013 г. № 8 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» и внесении в него дополнений и изменений» (далее – постановление Пленума № 8), которая, по его мнению, «стимулирует суды к принятию решений об отложении судебного разбирательства или объявлении перерыва в строгом соответствии с требованиями УПК»¹.

По всей видимости, следует вести речь не об исключении правила о непрерывности судебного разбирательства (для этого требуется внесение соответствующих изменений в закон), а о трансформации его понимания.

В уголовном судопроизводстве непрерывность судебного разбирательства была введена Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, в ст. 633 которого закреплялось требование о непрерывном по каждому делу судебном заседании, за исключением времени, необходимого для отдохновения либо для собирания дополнительных сведений². Обосновывая целесообразность включения в УУС данных норм, его разработчики в Объяснительной записке к проекту законодательного акта отмечали, что непрерывность суда есть «необходимое следствие решения дела по внутреннему убеждению судей, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела... поэтому единственное условие, которое заключается в понятии о непрерывности суда, состоит в том, что суд не должен смешивать рассмотрение одного дела с рассмотрением другого... рассмотрение же в перебивку нескольких дел не только ослабило и раздробило бы впечатление от каждого из них, но и сверх того, могло бы иметь последствием смешение обстоятельств одного дела с обстоятельствами другого»³.

В научных исследованиях того периода непрерывность судебного разбирательства признавалась одним из основных (общих) начал процесса (Н.Н. Розин⁴, И.Я. Фойницкий⁵), коренным условием при решении дела по внутреннему убеждению (И.Г. Щегловитов⁶), принципом уголовного процесса (Б.П. Ба-

¹ Калинкович В.Л. Строгое выполнение судами норм уголовно-процессуального закона – необходимое условие для принятия по делу законного, обоснованного и справедливого решения. С. 15.

² Вилкова Т.Ю. Непрерывность судебного разбирательства как отраслевой принцип судопроизводства. С. 96.

³ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. С. 304–305.

⁴ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям Н.Н. Розина. С. 435.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 438.

⁶ Щегловитов И.Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства. С. 151, 179.

зилов¹, Л. Е. Владимиров²), принципом уголовно-судебного права (П. П. Пусторослев³), общим условием производства дел в судебном заседании (А. Ф. Кони⁴, Н. А. Середа⁵).

А. П. Чебышев-Дмитриев отмечал, что суд может верить или не верить доказательствам, но он обязан соблюдать формы и обряды судопроизводства, включая непрерывность судебного заседания, направленные на то, чтобы суду предоставлялась наибольшая возможность составить верное убеждение по делу⁶. В. К. Случевский включал в содержание рассматриваемого правила еще и неизменность состава суда. «Непрерывность заседания должна быть понимаема в том смысле, что суд не должен смешивать рассмотрение одного дела с рассмотрением другого и не должен менять своего состава»⁷.

Непрерывность судебного разбирательства стала устойчивым правилом и советского уголовного процесса (ч. 2 ст. 37 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, ч. 2 ст. 242 УПК БССР 1960 года). В указанных нормах предусматривалось, что судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение теми же судьями других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается.

В качестве одного из принципов (основных начал) советского уголовного процесса непрерывность называли А. Я. Вышинский⁸, М. С. Строгович⁹, М. А. Чельцов-Бебутов¹⁰.

Обосновывая необходимость непрерывности судебного разбирательства в настоящее время, Г. В. Стародубова указывает, что «суд сможет составить более полное и правильное представление о сущности дела, об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в том случае, если в одном заседании перед постановлением приговора будут допрошены потерпевший и свидетели, исследованы экспертные заключения, письменные доказательства и другое, чем если в одном заседании будет заслушан потерпевший, в другом заседании через более или менее длительный промежуток времени – часть свидетелей, в третьем – оставшиеся свидетели, далее суд исследует заключение эксперта и т.д.»¹¹. «При концентрации процессуального материала в уме судьи сама собой автоматически вырисовывается живая и цельная картина произошедшего, при исследовании материала по частям суд принужден сшивать белыми

¹ Базилов Б. П. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. С. 36.

² Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: общ. и особен. С. 91.

³ Пусторослев П. П. Из лекций русского уголовно-судебного права. С. 86, 118.

⁴ Кони А. Ф. Курс уголовного судопроизводства. С. 241–242.

⁵ Середа Н. А. Опыт практического руководства для временных членов военных и членов полковых судов. С. 31–34.

⁶ Чебышев-Дмитриев А. П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. С. 598.

⁷ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I. Судостроительство. С. 64.

⁸ Вышинский А. Я. Уголовный процесс СССР. С. 40.

⁹ Строгович М. С. Принципы советского уголовного процесса. С. 59–60.

¹⁰ Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. С. 38–39.

¹¹ Стародубова Г. В. Проверенные временем общие условия судебного разбирательства. С. 198.

нитками не всегда приходящиеся друг к другу клочки смутных воспоминаний, сохранивших в его уме отдельные эпизоды процесса»¹. Иными словами, как утверждают В. Н. Бибило и Н. В. Калмыкова, соблюдение непрерывности судебного разбирательства необходимо для того, чтобы не утратилась свежесть глубокого и целостного восприятия судом непосредственного и устного исследования доказательств². С. В. Романов к этому добавляет еще усиление самостоятельности суда: «чем меньше перерывов при рассмотрении дела, тем меньше возможностей посторонних лиц и органов повлиять на суд»³.

В целом подобный подход к сущности рассматриваемого правила до недавнего времени был характерен для высшей судебной инстанции Беларуси. Так, до внесения в 2013 году изменений п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» разъяснял, что, «приступив к рассмотрению уголовного дела, суд не вправе рассматривать другие дела в течение рабочего дня. Рассмотрение других дел в случае объявления перерыва может быть начато не ранее следующего рабочего дня». Однако в 2013 году постановлением Пленума № 8 содержание этой нормы существенно поменялось. Теперь, «приступив к рассмотрению уголовного дела, суд не вправе рассматривать другие дела в течение рабочего дня до постановления приговора, отложения судебного разбирательства или приостановления производства по начатому уголовному делу».

Очевидно, данная редакция открывает возможности для насыщения трудового графика судьи в рамках рабочего времени. Вместе с тем возникает вопрос, насколько приведенные разъяснения согласуются с текстом закона, ведь отложение судебного

ПЕРЕРЫВ, ОТЛОЖЕНИЕ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ – ЭТО ТРИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВРЕМЕННОЙ ОСТАНОВКИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

разбирательства и приостановление производства по делу не являются синонимами перерыва, о котором говорится в ч. 5 ст. 286 УПК. Представляется, что перерыв, отложение, приостановление – это три самостоятельные формы временной остановки судебного процесса. По смыслу закона перерыв в судебном разбирательстве объявляется по окончании рабочего времени

или для отдыха (ч. 2 ст. 351 УПК), а также для составления государственным обвинителем нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если в ходе судебного следствия возникнет необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение

¹ Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушникова. С. 267.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 790; Уголовный процесс. Особенная часть. Т. 2. С. 48.

³ Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. С. 877.

обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения (ч. 2 ст. 301 УПК). Отложение судебного разбирательства допускается при невозможности разбирательства уголовного дела вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц (ч. 1 ст. 302 УПК), или когда необходимо провести экспертизу (ч. 4 ст. 302 УПК). Суд приостанавливает производство, если обвиняемый скрылся; в случае временного психического расстройства (заболевания) или иного заболевания обвиняемого, исключающих возможность его явки в судебное заседание (ч. 2 ст. 302 УПК); для организации государственным обвинителем проведения дополнительно следственных и иных процессуальных действий в целях получения новых доказательств, подтверждающих либо опровергающих предъявленное обвинение (ч. 5 ст. 302 УПК).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон предусматривает абсолютно разные обстоятельства, при наличии которых суд объявляет перерыв или принимает решение об отложении судебного разбирательства либо о приостановлении производства по делу.

В ч. 5 ст. 286 УПК фигурирует только перерыв, о котором постановление Пленума № 8 вообще не упоминает, по-видимому, полагаясь на правильное понимание и применение судами этой нормы по собственному усмотрению. Но тогда каково юридическое значение рассматриваемого разъяснения, ведь, по словам С. С. Алексеева, официальное судебное толкование «неотделимо от самой нормы, не может применяться независимо от нее»¹? «Нормативное толкование, – пишет А. С. Пиголкин, – это такая конкретизация, которая связана с разъяснением уже имеющейся нормы и состоит в объяснении и уточнении ее смысла, детализации ее содержания строго в рамках самого предписания»². В условиях существующей в Беларуси правовой системы такой подход представляется верным, за исключением, пожалуй, случаев необходимости преодоления выявленных в законодательстве пробелов.

Заключение

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что, если рассматривать непрерывность судебного разбирательства как одно из препятствий повышения эффективности деятельности суда, то наиболее разумным было бы внести в закон изменения, исключив данное правило из ч. 5 ст. 286 УПК. Кстати, подобной нормы нет в УПК Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана. УПК Украины сохранил ее с определенными изъятиями. В то же время следует обратить внимание, что упразднение непрерывности судебного разбирательства в названных странах в какой-то мере объяснимо значительным увеличением роли суда на досудебном

¹ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. С. 140.

² Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения. С. 70.

производстве. Например, в соответствии с УПК Российской Федерации только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога; о наложении ареста на имущество; о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыск, осмотр и выемка в жилище, контроль и запись телефонных и иных переговоров и др.). Поэтому нет ничего удивительного в том, что там отказались от непрерывности в пользу интенсификации процесса, создания лучших процессуальных условий для планирования судьями своего рабочего времени.

В БЕЛАРУСИ КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВСЕМ НЕСУЩЕСТВЕННА И В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ НЕ ПЕРЕСМАТРИВАЕТСЯ

В Беларуси компетенция суда на досудебном производстве совсем несущественна (по сути, сводится лишь к рассмотрению жалоб на отдельные весьма немногочисленные действия и решения органа уголовного преследования) и в настоящий момент на законодательном уровне не пересматривается. В этой связи трудно объяснить, чем вызвана необходимость именно сейчас отказываться от сформировавшегося на протяжении многих десятилетий положения.

При этом принимать соответствующие решения следует аккуратно и вдумчиво, просчитывая все возможные риски. Непроработанное в полной мере упразднение одного из общих условий судебного разбирательства, которым должны руководствоваться правоприменители и которое является основой уголовного судопроизводства, может создать предпосылки для опасной тенденции. Законодатель вместо того, чтобы стремиться к совершенствованию существующих механизмов и их максимально эффективной реализации на практике, будет заниматься лишь отменой ненужных, на его взгляд, предписаний. Уголовно-процессуальное законодательство современной Беларуси известно своей активностью, но одно дело – отменять обычные регулятивные нормы, другое – одно из основных начал, на котором строится уголовное правосудие.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. *Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования* / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 710 с.
2. Базилев, Б. П. *Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе* / Б. П. Базилев. – СПб.: Изд-во юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1910. – 140 с.
3. Бурмагин, С. И. *Воплощение идеала «скорого суда» в реформах уголовного правосудия* / С. И. Бурмагин // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* – 2015. – № 3. – С. 96–103.
4. Валентин Олегович Сукало принял участие в XIV совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС в г. Сочи [Электронный ресурс] // *Верховный Суд Республики Беларусь.* – Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/justice/>

- press_office/f08e75a82a1c44ab.html. – Дата доступа: 20.02.2020.
5. Вилкова, Т.Ю. Непрерывность судебного разбирательства как отраслевой принцип судопроизводства / Т.Ю. Вилкова // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 94–104.
 6. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: Общая и Особенная / Л.Е. Владимиров. – 3-е изд. – СПб.: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. – 440 с.
 7. Вышинский, А.Я. Уголовный процесс СССР / А.Я. Вышинский; под ред. Д.И. Курского. – М.: Юрид. изд., 1927. – 59 с.
 8. Гессен, И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. – СПб.: Типолитогр. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 267 с.
 9. Гражданский процесс: хрестоматия: учеб. пособие / под ред. М.К. Треушников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 787 с.
 10. Калинин, В.Л. Строгое выполнение судами норм уголовно-процессуального закона – необходимое условие для принятия по делу законного, обоснованного и справедливого решения / В.Л. Калинин // Судебный вестник. – 2013. – № 4. – С. 9–16.
 11. Кони, А.Ф. Курс уголовного судопроизводства / А.Ф. Кони. – М.: Американская ассоциация юристов, 2011. – 280 с.
 12. Курс уголовного процесса / [А.А. Арутюнян и др.]; под ред. Л.В. Головки. – М., 2016. – 1278 с.
 13. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.А. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.
 14. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – СПб., 1863. – 496 с.
 15. Пиголкин, А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения / А.С. Пиголкин // Закон: создание и толкование. – М.: Спарк, 1998. – С. 65–75.
 16. Пусторослев, П.П. Из лекций русского уголовно-судебного права. Вып. 1: Введение; Источники уголовно-судебного права; Система уголовных судов / П.П. Пусторослев. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1909. – 330 с.
 17. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям Н.Н. Розина / Н.Н. Розин. – 2-е изд. – СПб.: Изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. – 548 с.
 18. Середа, Н.А. Опыт практического руководства для временных членов военных и членов полковых судов / Н.А. Середа. – СПб.: Славянская печатня, 1877. – 319 с.
 19. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / В.К. Случевский; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с.
 20. Состоялась пресс-конференция первого заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Валерия Леонидовича Калинин, посвященная итогам деятельности судов общей юрисдикции в 2019 году [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/cf-840e96f605483b.html. – Дата доступа: 19.02.2020.
 21. Стародубова, Г.В. Проверенные временем общие условия судебного разбирательства / Г.В. Стародубова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 196–199.
 22. Строгович, М.С. Принципы советского уголовного процесса / М.С. Строгович // Советское право. – 1927. – № 1. – С. 92–111.
 23. Строгович М.С. Учебник уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 247 с.
 24. Уголовный процесс. Особенная часть: учебное пособие: в 2 т. / учреждение образования

- «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2017. – Т. 2 / Л. Г. Букато [и др.]. – 433 с.
25. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – Т. 2. – 607 с.
26. Чебышев-Дмитриев, А. П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. / А. П. Чебышев-Дмитриев. – СПб.: Изд. В. П. Печаткина, 1875. – 756 с.
27. Чельцов-Бебутов, М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов-Бебутов. – Вып. II. – Харьков, 1929. – 337 с.
28. Щегловитов, И. Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства (Вступительная лекция, читанная в Императорском Училище правоведения 10 сентября 1903 г.) / И. Г. Щегловитов // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – 61 с.

Дата поступления в редакцию 20.02.2020.

Summary

Danko I. V.

On the Issue of Continuity Trial in Criminal Proceedings

In the context of ongoing judicial and legal reform in the country, changes in the way criminal justice is administered are of particular importance. The need of improving the efficiency of the organization of this activity raises the question of the rationality of maintaining the rules on the continuity of judicial proceedings in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. In the article through the prism of history discusses the essence and the origins of the emergence of the rule in criminal proceedings, the transformation of views on his understanding of explanations of Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus; reiterates the feasibility of using enshrined in legislation, legal mechanisms and the experience of neighboring countries in the improvement of legal regulation of continuity of the trial.

Keywords: criminal procedure, Court, continuity, efficiency, break in the trial, adjournment of the trial, suspension of proceedings.

В. С. Шемет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ (ИНФОРМАЦИОННО- ПРОПАГАНДИСТСКОЙ) РАБОТЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Шемет Вадим Сергеевич – доцент кафедры международного права Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – теоретико-прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности государства, право международной безопасности в условиях глобализации и региональной интеграции. Имеет более 70 научных публикаций. Автор электронного учебно-методического комплекса, включенного в Государственный регистр информационного ресурса.

В статье проведено комплексное исследование институционально-правовых основ идеологической (информационно-пропагандистской) работы в ряде зарубежных государств. Исследованы различные концептуальные подходы к формированию государственной идеологии. Сформулирован вывод о необходимости соответствия идеологической (информационно-пропагандистской) работы международно-правовым стандартам в области прав человека.

Ключевые слова: государственная идеология, идеологическая работа, информационно-пропагандистская работа, конституция, общенациональная идея, права человека.

Введение

Безопасное и устойчивое развитие любого государства в условиях глобализации, интеграции и цифровизации зависит от достаточно широкого спектра факторов, центральное место среди которых занимает эффективность деятельности органов государственного управления и местных органов власти как в штатном режиме, так и в условиях, требующих немедленного адекватного реагирования.

Об этом со всей очевидностью свидетельствуют события, связанные с противодействием распространению коронавируса SARS-CoV-2 (2019-nCoV).

В основе принятия управленческих решений органами власти любого государства мирового сообщества лежат определенные идеологические концепты. Они представляют собой теоретико-методологический инструментарий анализа функционирования всей социально-политической и экономической модели страны в определенный период ее развития.

Актуальность исследования институционально-правовых основ идеологической работы связана главным образом со стремлением каждого государства позиционировать себя как демократическое, правовое и социальное государство. И здесь первостепенную роль играет осознанное участие граждан в политической жизни, обеспечении стабильности и поддержании демократии, воплощении в жизнь международно-правовых стандартов в сфере прав человека.

Философские представления об идеологии государства мы встречаем еще в трудах Платона, Аристотеля, Макиавелли. В эпоху Нового времени они развиваются в работах Ш. Монтескье, Э. Берка, Ж. Местра. Учения об идеологии социалистического государства раскрываются в творчестве К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Методолого-правовым и социально-политическим аспектам гуманитарного знания на современном этапе, а также теоретическому исследованию проблем совершенствования идеологической работы в Республике Беларусь посвящены научные труды Е. М. Бабосова, Г. А. Василевича, А. Н. Данилова, С. Н. Князева, Л. Е. Криштаповича, В. А. Мельника, С. В. Решетникова, Я. С. Яскевич и др.

Белорусские ученые приходят к консолидированному мнению о том, что в процессе реализации поставленных целей устойчивого развития Республики Беларусь, несомненно, значительно возрастает роль идеологической работы, которая неразрывно связана с аспектами национальной государственности, тенденциями и перспективами развития правового государства.

Одним из этапов совершенствования системы идеологической работы в Республике Беларусь является анализ и учет зарубежного опыта формирования государственной идеологии и правового регулирования информационно-пропагандистской деятельности в отечественном законодательстве, заимствование (при условии соответствия менталитету белорусского народа и Конституции Республики Беларусь) наиболее прогрессивных форм и методов работы идеологических структур.

В силу указанных обстоятельств исследование институционально-правовых основ идеологической (информационно-пропагандистской) работы в зарубежных государствах является актуальным с точки зрения научной и практической значимости.

Основная часть

Основным концептом идеологической (информационно-пропагандистской) работы в условиях информационного общества выступает ее соответствие универсальным международно-правовым стандартам в области прав человека.

Право на свободу мысли, совести, религии (статьи 18, 19 Всеобщей декларации прав человека¹), убеждений (статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах²) в той или иной формулировке находят отражение в конституционно-правовых нормах большинства государств мирового сообщества.

Существуют следующие форматы имплементации указанных норм в основные законы:

- на многообразие идеологий прямо указывается в конституциях;
- идеологический плюрализм рассматривается в контексте свобод человека.

Первый подход характерен в большей мере для государств-участников СНГ. Так, в статье 5 Конституции **Республики Казахстан** отмечается: «В Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие»³. Статья 15 Конституции **Украины** провозглашает: «Общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия. Никакая идеология не может признаваться государством как обязательная»⁴. Согласно статье 13 Конституции **Российской Федерации**, «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁵.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в Конституции Российской Федерации прямо указано на отсутствие «государственной идеологии». Однако нельзя не согласиться с мнением А. М. Цалиева, который, придерживаясь позиции: «Каждому суверенному государству присуща своя идеология, независимо от ее законодательного закрепления или запрещения», утверждает: «Закрепление ... государственной идеологии имеет место во многих конституционных нормах ... Это, в частности, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, разнообразия форм собственности; равенства всех общественных объединений перед законом; плюрализма мнений, свобода экономической деятельности и предпринимательства; светскость государства; признание свободы мысли и слова, информации и совести и т. д. ... Указанные конституционные нормы фактически составляют основу государственной идеологии России»⁶.

¹ Всеобщая декларация прав человека.

² Международный пакт о гражданских и политических правах.

³ Конституция Республики Казахстан.

⁴ Конституция Украины.

⁵ Конституция Российской Федерации.

⁶ Цалиев А. М. О необходимости государственной идеологии в Осетии и не только... С. 12.

Как справедливо отмечает О. Е. Кутафин, «отсутствие государственной как обязательной идеологии не означает, что органы государственной власти действуют независимо от каких-либо идеологических взглядов»¹.

Развивая данную мысль, Н. А. Тарабан полагает, что приведенный тезис направлен «на делегирование выбора идеологической модели гражданскому обществу, обеспечение свободы мировоззрения и не может рассматриваться как дестабилизирующий фактор»².

Аналогично рассуждает Е. Б. Абакумова, утверждая, что норма статьи 13 Конституции России о запрете установления государственной идеологии «нуждается как минимум в комплексном толковании, а как максимум должна быть изменена, поскольку существующая на сегодняшний день формулировка не только вступает в диссонанс с самой Конституцией, но и не отвечает реалиям сегодняшнего мира, где все большую поддержку получают общественно опасные радикальные идеи, с которыми государство обязано вести превентивную борьбу не только на тактическом уровне поиска и уничтожения экстремистских группировок, но и на уровне долгосрочного стратегического духовно-нравственного развития нации и воспитания будущих поколений»³.

По нашему мнению, здесь необходимо различать грань, где именно проходят эти «общественно опасные идеи». В противном случае мы столкнемся с подходами, которые противоречат универсальным международно-правовым стандартам. Так, например, в части второй статьи 24 Конституции **Китайской Народной Республики** отмечается, что «государство ... ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии»⁴.

Второй подход к имплементации международно-правовых конструкций в сфере прав человека в основные законы характерен для европейских государств, придерживающихся идеологических постулатов «единой Европы» и «единых европейских ценностей». В указанном контексте плюрализм идеологий сводится к конституционному закреплению свободы слова и убеждений, а также соответствующих гарантий со стороны государства.

На практике выделяются две разновидности этого подхода:

- непосредственное включение международно-правового документа в систему конституционных актов;
- включение отдельных положений (например, конкретных прав человека) международных актов в основной закон государства.

Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

В статье 11 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которая является одним из конституционных актов **Франции**,

¹ Кутафин О. Е. Избранные труды. Т. 7. Российский конституционализм. С. 376.

² Тарабан Н. А. Конституционные основы идеологического плюрализма в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект. С. 20.

³ Абакумова Е. Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации. С. 55.

⁴ Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. С. 211.

отмечается, что «свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; поэтому всякий гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, установленных законом»¹.

Статьи 4 и 5 Основного закона **Федеративной Республики Германии** закрепляют свободу мировоззренческих взглядов, совести и убеждений². Конституция **Итальянской Республики** в статье 2 устанавливает принцип социальной солидарности: «Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека – как отдельной личности, так и в социальных образованиях, в которых проявляется эта личность»³. Статьи 25 и 26 Конституции **Литовской Республики** провозглашают свободу убеждений, мысли и вероисповедания⁴, статьи 99 и 100 Конституции **Латвийской Республики** – свободу мысли, совести и вероисповедания⁵, статья 25 Конституции **Республики Польша** – свободу религиозных, мировоззренческих и философских убеждений⁶.

Таким образом, универсальные международные стандарты в области прав человека, закрепленные в конституционных актах суверенных государств в виде отдельных принципов, норм и ценностей, являются одним из основных элементов идеологического базиса обеспечения их суверенитета.

В контексте проводимого исследования концептуальных основ идеологической (информационно-пропагандистской) работы в зарубежных государствах целесообразно остановиться на некоторых программных политико-правовых документах, в которых конкретизируются и уточняются провозглашенные конституционные принципы и нормы.

В этом отношении показателен опыт **Республики Казахстан**.

Фундаментальными политико-правовыми документами, отражающими идеологические основы государства, выступают:

– Послания Президента Республики Казахстан:

Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства (14 декабря 2012 г.);

Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее (17 января 2014 г.);

– Доктрина национального единства.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТАХ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В ВИДЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ, НОРМ И ЦЕННОСТЕЙ, ЯВЛЯЮТСЯ ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО БАЗИСА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ СУВЕРЕНИТЕТА

¹ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 410.

² Конституции государств Европы. Т. 1. С. 565.

³ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 95.

⁴ Там же. С. 322.

⁵ Там же. С. 301.

⁶ Там же. С. 685.

Стратегия «Казахстан – 2050» определяет, что «Казахстан должен быть обществом прогрессивных идеалов»¹.

Базовый вектор казахстанской идеологии – общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел» – выдвинута Президентом страны Н. А. Назарбаевым 17 января 2014 г. в послании «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». Консолидирующими ценностями общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» выступают: «гражданское равенство, трудолюбие, честность, культ учености и образования, светская страна; фундамент казахстанской идентичности и единства – общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии; казахстанская идентичность и единство – это непрерывный поколенческий процесс. Он базируется на том, что каждый гражданин, независимо от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном. Единое прошлое, совместное настоящее и общая ответственность за будущее связывают общество в одно целое: «У нас одно Отечество, одна Родина – Независимый Казахстан». Осознанность этого выбора – главное объединяющее начало»².

Доктрина национального единства провозглашает следующие основные концепты идеологии Республики Казахстан:

- «Одна страна – одна судьба;
- Разное происхождение – равные возможности;
- Развитие национального духа»³.

Идеологические постулаты развития **украинского государства** нашли свое отражение в Стратегии устойчивого развития «Украина – 2020», целью которой является «внедрение в Украине европейских стандартов жизни и выход Украины на ведущие позиции в мире». Одним из направлений достижения указанной цели является «вектор гордости», включающий «обеспечение взаимного уважения и толерантности в обществе, гордости за собственное государство, его историю, культуру, науку, спорт»⁴.

В идеологическом контексте представляет интерес реализуемая в рамках «вектора гордости» Программа популяризации Украины в мире и продвижения интересов Украины в мировом информационном пространстве.

Главная ее цель – формирование доверия к Украине, а ключевая задача – формирование положительного имиджа Украины как европейского, демократического, конкурентоспособного государства с благоприятным бизнес-климатом, со своим уникальным местом в мировом разделении труда и интегрированного в глобальные цепи создания добавленной стоимости.

Программа фокусируется на обеспечении:

- «усиления институциональной способности для осуществления международных стратегических коммуникаций;

¹ Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства.

² Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее.

³ Доктрина национального единства.

⁴ О стратегии устойчивого развития «Украина – 2020».

- синергии усилий органов власти, бизнеса и гражданского общества для продвижения Украины в мире;
- увеличения и оптимизации присутствия Украины на международных мероприятиях и площадках; присутствия в международной академической, культурной и общественной среде;
- коммуникации в успехе реформ и преобразований, осуществляемых в Украине;
- формирования и продвижения бренд-месседжей об Украине: Украина – страна свободы и достоинства; Украина – страна, которая реформируется, несмотря на вызовы; Украина – хаб для инвестиций; Украина – страна высоких технологий и инноваций; Украина – страна, привлекательная для туризма; Украина – страна с выдающимися культурными и историческими традициями;
- регулярного открытого диалога с сообществом мировых лидеров мнений, экспертов и СМИ, освещающих или комментирующих украинскую тематику;
- формирования устойчивых эффективных коммуникаций с украинской диаспорой и использования ее потенциала»¹.

Вместе с тем достаточно стройной композиции идеологического обеспечения украинской государственности, изложенной в Стратегии устойчивого развития «Украина – 2020», в СМИ нередко противопоставляются эклектичные позиции. В частности, глава пропрезидентской политической партии «Слуга народа» и первый заместитель руководителя одноименной фракции в Верховной Раде Александр Корниенко заявил, что ее основной идеологией является «украинский центризм»: «Мы – патриоты и даже националисты, когда речь идет о защите границ нашего государства. Но мы гуманисты, когда речь идет о защите прав человека. Мы либертарианцы, когда открываем рынки с прозрачными правами для всех. Но мы государственники, когда речь идет о соблюдении налоговой дисциплины. Мы либералы, когда защищаем собственность и экономическую свободу человека. И при этом мы социалисты, когда речь идет о защите и обеспечении пенсионеров, ветеранов – всех, кому это необходимо. Для нас нет конечного пути, каждый раз мы выбираем тот, который поможет продвигаться к нашей цели – построению страны и общества состоятельных людей»².

Таким образом, мы можем констатировать, что каждому суверенному государству присущи свои национальные особенности формирования идеологической платформы страны и треков реализации ее основных положений в общественной жизни.

КАЖДОМУ СУВЕРЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ ПРИСУЩИ СВОИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ СТРАНЫ И ТРЕКОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЕЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

¹ Там же.

² Интерфакс-Украина. Информационное агентство.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы теоретико-прикладного характера.

1. Анализ общественных отношений в сфере идеологической работы, представляющий собой сложный и многогранный процесс, невозможен без научной разработки ее институционально-правовых основ.

2. Идеологическая работа в зарубежных государствах является определенной частью управления государственными институтами, и эффективность ее во многом обусловлена политической волей руководства страны и непосредственно главы государства.

3. Основным концептом идеологической (информационно-пропагандистской) работы в зарубежных государствах в условиях информационного общества выступает ее соответствие универсальным международно-правовым стандартам в области прав человека.

4. Идеологический плюрализм в большинстве стран мирового сообщества отождествляется с основополагающим принципом государственности. На многообразие идеологий либо прямо указывается в конституциях, либо он рассматривается в контексте констатации общих прав и свобод человека.

5. Развитие системы идеологической работы является непрерывным комплексным процессом теоретико-методологической и практической деятельности, включающей в себя этап изучения и осмысления зарубежного опыта, достижений и проблем в указанной области. При этом не допускается простое копирование. Чужой опыт необходимо использовать творчески, с учетом конкретной обстановки и в полном соответствии с конституционными принципами государственного строительства.

Список использованных источников

1. Абакумова, Е. Б. *К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской Федерации* / Е. Б. Абакумова // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2018. – № 2. – С. 51–57.
2. *Всеобщая декларация прав человека* [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 19.03.2020.
3. *Доктрина национального единства* [Электронный ресурс] // Ассамблея народа Казахстана. – Режим доступа: <https://assembly.kz/ank/Доктрина%20национального%20единства.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2020.
4. *Интерфакс-Украина. Информационное агентство* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.com.ua/news/political/641489.html>. – Дата доступа: 19.03.2020.
5. *Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее* [Электронный ресурс]: послание Президента Республики Казахстан, 17 янв. 2014 г. // Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400002014>. – Дата доступа: 19.03.2020.
6. *Конституции государств Азии: в 3 т. / отв. ред.: Т. Я. Хабриева*. – М.: Норма, 2010. – Т. 3: Дальний Восток. – 1040 с.
7. *Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред.*

- Л. А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 1. – 824 с.
8. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 2. – 840 с.
 9. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – Т. 3. – 792 с.
 10. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: принята на респ. референдуме 30 авг. 1995 г.: с изм. от 23 марта 2019 г. // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>. – Дата доступа: 19.03.2020.
 11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм. от 21 июля 2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
 12. Конституция Украины [Электронный ресурс]: Закон Украины от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР: с изм. от 3 сент. 2019 г. // Законодательство Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>. – Дата доступа: 19.03.2020.
 13. Кутафин, О. Е. Избранные труды: в 7 т. / О. Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – Т. 7: Российский конституционализм. – 544 с.
 14. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml. – Дата доступа: 19.03.2020.
 15. О стратегии устойчивого развития «Украина – 2020» [Электронный ресурс]: Указ Президента Украины, 12 янв. 2015 г., № 5/2015 // Законодательство Украины. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>. – Дата доступа: 19.03.2020.
 16. Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства [Электронный ресурс]: послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана, 14 дек. 2012 г. // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050#z14>. – Дата доступа: 19.03.2020.
 17. Тарабан, Н. А. Конституционные основы идеологического плюрализма в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой аспект / Н. А. Тарабан // Сравнительная политика. – 2019. – № 3. – С. 15–21.
 18. Цалиев, А. М. О необходимости государственной идеологии в Осетии и не только... / А. М. Цалиев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 9–17.

Дата поступления в редакцию 10.04.2020.

Summary

Shemet V.S.

Institutional and Legal Basis of Ideological (Advocacy) Work in Foreign States

The article makes a comprehensive research of institutional and legal grounds of ideological (advocacy) work in several foreign states. It studies different conceptual approaches to the development of government ideology. The author concludes that ideological (advocacy) work must correspond to the international human rights legal standards.

Keywords: government ideology, ideological work, advocacy, constitution, nationwide idea, human rights.

О. И. Левшук
А. Л. Федорович

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОТРЕБЛЕНИЮ И НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Левшук Ольга Ивановна** – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – административное право и административная деятельность, криминология, криминалистика, уголовный процесс.*

***Федорович Александр Леонидович** – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Область научных интересов – административное право и административная деятельность, криминология, криминалистика, уголовный процесс.*

В статье дана характеристика наркоситуации в Республике Беларусь. Определено, что наркомания как негативное социальное явление по-прежнему побуждает искать новые подходы по противодействию

правонарушениям в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Авторами проанализировано отечественное законодательство, регламентирующее вопросы оборота наркотиков и устанавливающее ответственность за совершения противоправных деяний в рассматриваемой сфере; указаны меры профилактики наркомании и правонарушений. В статье изложены научно обоснованные предложения по совершенствованию Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, что, несомненно, позволит повысить эффективность профилактической работы в нашей стране. В частности, авторы предлагают ввести отдельные нормы, предусматривающие административную ответственность за пропаганду (рекламу), в том числе посредством информационных сетей, запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также за вовлечение несовершеннолетних их родителями (лицами, их заменяющими; лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних) в немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ. Видится целесообразным выделить ч. 4–6 ст. 17.3 КоАП в самостоятельную статью, исключив термин «общественное место» из текста нормы, либо перенести новую статью в главу 16 КоАП.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, органы внутренних дел, правонарушения, незаконный оборот, противодействие, ответственность, профилактика.

Введение

На протяжении многих лет ведется антинаркотическая работа в Республике Беларусь. Наркомания – общенациональная проблема нашего государства. Несмотря на то, что по официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь сокращается число случаев постановки на учет наркозависимых лиц, следует учитывать и лиц, которые не обратились за медицинской помощью ввиду таких субъективных причин, как страх постановки на учет, боязнь попасть в поле зрения правоохранительных органов, отсутствие анонимности, осуждающее мнение социума¹.

Основная часть

Число смертельных случаев от употребления наркотиков за последние 10 лет увеличилось среди населения Беларуси в 12 раз, а среди детей – в 42 раза². Общее количество отравлений психоактивными веществами в 2019 г. несколько возросло, при этом число передозировок, допущенных несовершеннолетними, снизилось в 2,8 раза³.

Интерес к наркотикам стали чаще проявлять женщины. Кроме того, около 80 % ВИЧ-инфицированных – это наркоманы. Последние страдают и разными видами гепатитов. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, средний возраст приобщения к наркотикам составляет 13–17 лет, но участились случаи первичного употребления наркотиков детьми в возрасте 9–13 лет⁴.

¹ МВД отмечает высокую латентность наркомании в Беларуси.

² Профилактика наркомании среди детей и подростков.

³ Обзор наркоситуации в республике за 2019 год.

⁴ Профилактика наркомании среди детей и подростков.

Со стороны органов внутренних дел ведется активная работа по выявлению и предотвращению правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Согласно статистическим данным МВД Республики Беларусь, в 2019 г. выявлено более 4,5 тысяч преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, около половины из которых связано с незаконным изготовлением с целью сбыта, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности пресечено 29 каналов поставок наркотиков из-за границы, а также их транзитных перевозок. Зарегистрировано 57 преступлений, связанных с перемещением наркотиков и психотропов через государственную границу Республики Беларусь (ст. 328–1 УК). В 2019 г. изъято 1,2 тонн наркотических средств и почти 65 кг психотропных веществ.

В большинстве случаев были изъяты из незаконного оборота такие наркотические средства, как героин, гашиш и марихуана, среди психотропных веществ – альфа-PVP, пара-метилэфедрон и MDMA. Установлена и пресечена деятельность 4 подпольных нарколабораторий и 28 помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений. Возбуждено 45 уголовных дел по ч. 2 ст. 332 УК Республики Беларусь (за содержание наркопритонов). Ограничен доступ к 501 сайту и 4 видеоролика, размещенным на видеохостинговом сайте YouTube, содержащим сообщения (материалы) о наркотиках. За нарушение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 14.01.2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака»¹ в 2019 г. составлено 11 протоколов об административных правонарушениях. Из незаконного оборота изъято почти 150 кг семян мака, возбуждено 47 уголовных дел по фактам незаконного оборота семян мака, содержащих в своем составе примеси маковой соломы.

В ходе оперативно-профилактических мероприятий выявлено и изъято более 460 кг насвая, составлено 1000 протоколов об административных правонарушениях по ст. 16.10 КоАП Республики Беларусь. Наложено штрафов на общую сумму более 100 тыс. белорусских рублей, в 45 случаях применялся административный арест.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 4–6 ст. 17.3 КоАП, составлено 713 протоколов об административных правонарушениях. Возбуждено 25 уголовных дел по ст. 328–2 УК Республики Беларусь за повторное потребление наркотиков в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии наркотического опьянения².

В последнее время большую популярность приобретает бесконтактный способ распространения наркотиков, а именно через «всемирную паутину», с помощью закладок. В противоправных

¹ О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака.

² Обзор наркоситуации в республике за 2019 год.

целях (для продажи наркотиков и вербовки распространителей) наркопреступники используют DarkNet – скрытую сеть, где данные передаются в зашифрованном виде. Такую сеть именуют «темной сетью», так как не каждый пользователь сети ClearNet имеет доступ к интернет-сайтам сети DarkNet. Как отмечает исследователь Р. И. Дремлюга, именно специфичность организации данной сети усложняет поиск и установление ее участников, а также осуществление контроля за распространением наркотиков¹.

Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотиков в целях охраны здоровья граждан и обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и основывается на следующих принципах:

1) лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

2) приоритетность мер по профилактике наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, расширение антинаркотической пропаганды;

3) развитие сети учреждений для лечения, а также медико-социальной реабилитации больных наркоманией, государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов (методик) профилактики и лечения наркомании;

4) развитие международного сотрудничества в области совершенствования законодательства об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействие незаконному обороту наркотиков².

Законодательство Республики Беларусь о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах представлено международными договорами, Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах», Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным Кодексом Республики Беларусь и иными нормативными правовыми актами в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Согласно Единой Конвенции ООН 1961 г.³ контроль за оборотом наркотиков возложен на Международный комитет по контролю над наркотиками, контролирующий производство, культивирование, изготовление и использование наркотиков на территории государств – сторон международного соглашения. В 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь ратифицирована Конвенция о психотропных веществах

¹ Долгих Т. Н. Ответственность за распространение наркотических средств и психотропных веществ.

² Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

³ Единая конвенция Организации Объединенных Наций о наркотических средствах 1961 года.

от 21 февраля 1971 г., которая обязывает на государственном уровне принимать меры по предотвращению злоупотребления психотропными веществами и незаконного оборота таковыми, а также меры по ограниченному их использованию¹.

Согласно Решению Совета глав государств СНГ «Об Основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых государств» таможенные органы исполь-

**ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ
ИСПОЛЬЗУЮТ МЕТОД
КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПО-
СТАВКИ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОП-
НЫХ ВЕЩЕСТВ, ВЫРА-
ЖАЮЩИЙСЯ В КОНТРО-
ЛЕ ВВОЗА (ВЫВОЗА),
ТРАНЗИТА НАРКОТИ-
КОВ, ОБОРОТ КОТОРЫХ
ЗАПРЕЩЕН**

зуют метод контролируемой поставки наркотических средств и психотропных веществ, выражающийся в контроле ввоза (вывоза), транзита наркотиков, оборот которых запрещен².

Отечественным законодательством предусмотрена следующая классификация наркотиков, которые условно разделены на две группы:

- наркотики, которые разрешены для использования в медицинских целях в порядке, установленном законодательством;
- наркотики, оборот которых на территории Республики Беларусь запрещен.

Первая и вторая группа наркотиков еще подразделяются на две категории:

- 1) опасные наркотики;
- 2) особо опасные наркотики.

В соответствии с указанной классификацией Министерством здравоохранения Республики Беларусь по согласованию с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь устанавливаются (изменяются, дополняются) Списки наркотических средств, психотропных веществ, входящие в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Беларусь (далее – Республиканский перечень):

Список № 1 особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в медицинских целях;

Список № 2 особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту;

Список № 3 опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту;

Список № 5 опасных наркотических средств, не используемых в медицинских целях. Отдельным списком сгруппированы прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (Список № 4 Республиканского перечня)³.

¹ О ратификации Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года.

² Об Основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств.

³ Об установлении Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь.

В статье 25 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» перечислены меры противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов, к которым отнесены: пресечение незаконного оборота наркотиков и выявление лиц, участвующих в нем; обнаружение и уничтожение посевов наркосодержащих растений и грибов, содержащих психотропные вещества; изъятие из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов; пресечение хищений и фактов потребления наркотиков; выявление лиц, склоняющих иных лиц к потреблению наркотиков, в том числе организаторов и содержателей притонов для их потребления; ликвидация юридических лиц и прекращение деятельности индивидуальных предпринимателей за нарушение оборота наркотиков, вынесение представлений (предписаний) об устранении нарушений законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. В главе 4 данного нормативного правового акта указаны цели, субъекты профилактики потребления наркотиков и их полномочия.

Перечень профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, изложен в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»¹.

В ноябре 2019 г. состоялась встреча министра внутренних дел Ю. Х. Караева с министром информации А. Н. Карлюкевичем. Руководители ведомств подписали информационную стратегию по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Беларуси на 2020–2025 годы. В документе определены цели, задачи, принципы и основные направления информационной кампании по освещению проблемы наркомании. Так, целями стратегии являются формирование стойкого негативного отношения общества к незаконному обороту и потреблению наркотиков; вовлечение детей и молодежи в антинаркотическое движение; привлечение общественности к борьбе против наркотиков².

Важное значение в профилактике наркомании и правонарушений в сфере

**ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ПРЕКУРСОРОВ, АНАЛОГОВ ИМЕЕТ РАЗВИТИЕ
СЕТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ
ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ,
БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ, А ТАКЖЕ ИХ ТРУДОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ**

¹ Об основах деятельности по профилактике правонарушений.

² Антинаркотическую информационную стратегию подписали главы МВД и Министерства информации.

незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов имеет развитие сети организаций для оказания медицинской помощи лицам, больным наркоманией, а также их трудовой и социальной реабилитации. Сегодня существует ресурс «ПОМОГУТ.BY». Структурно он представляет собой интернет-сайт и консультационный центр¹. Для оказания помощи наркозависимым функционируют различные учреждения (организации): отделение реабилитации ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», городской клинический наркологический диспансер и реабилитационные центры (Местный реабилитационный фонд «Феникс», Местный фонд «Центр здоровой молодежи», Местный фонд содействия социальной адаптации и реабилитации, Социально-благотворительное учреждение «Реформация личности», общественное объединение «Центр трезвой жизни «Наш Ковчег», сообщество «Анонимные наркоманы»). Одной из наиболее острых остается проблема трудоустройства и социальной реабилитации наркозависимых лиц, многие из которых не готовы обращаться в территориальные центры социального обслуживания населения и пользоваться возможностями индивидуальных программ социальной реабилитации.

Кроме того, в 2019 г. по инициативе МВД Республики Беларусь совместно с Представительством в Беларуси Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) разработана вторая ветвь ресурса «ПОМОГУТ.BY» – сайт «kids.pomogut.by», который ориентирован на несовершеннолетних, родителей, педагогов. Основными его целями являются обеспечение безопасности детей в сети Интернет, в том числе в социальных сетях, а также предотвращение сексуального насилия с использованием медиапространства и профилактика наркомании. В настоящее время ведется работа по внедрению в образовательный процесс информационных ресурсов «ПОМОГУТ.BY» и «kids.pomogut.by»².

Сегодня отечественное законодательство состоит из ряда норм, устанавливающих административную и уголовную ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. В данной статье предлагается рассмотреть только те деяния в рассматриваемой сфере, которые влекут административную ответственность³, так как достаточно большое количество публикаций посвящено уголовной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

К административной ответственности привлекаются физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели за нарушение порядка оборота семян мака (в ст. 12.49 КоАП). Оборот семян мака регламентирован Декретом Президента Республики

¹ Наркоситуация в республике контролируема и стабильна.

² Обзор наркоситуации в республике за 2019 год.

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Беларусь от 14 января 2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака», который закрепил за государством исключительное право на осуществление оптовой торговли семенами мака. Разрешена розничная торговля семенами мака, которые расфасованы в специальную упаковку с массой до 200 граммов¹.

Меры административной ответственности применяются за посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений, грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 16.1 КоАП). В случае, если будет доказан факт посева указанных растений с целью их сбыта или изготовления из них наркотических средств, лицо будет привлечено уже к уголовной ответственности по ст. 329 УК Республики Беларусь. Одновременно видится необходимым отдельной нормой предусмотреть административную ответственность за пропаганду (рекламу), в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Административная ответственность установлена за такие деяния, как приобретение, хранение некурительных табачных изделий, предназначенных для сосания и (или) жевания (насвая, снюса и др.) в размере, не превышающем 50 граммов, а также за их перевозку, пересылку, приобретение, хранение в количестве, превышающем 50 граммов, и их реализацию (ст. 16.10 КоАП). В соответствии с частью 3 рассматриваемой статьи подлежат административной ответственности лица за изготовление некурительных табачных изделий. Особенно в подростковой среде становятся популярными насвай, снюс, употребление которых вызывает головокружение, интоксикацию, развитие онкологических заболеваний².

Статьей 17.3 КоАП предусмотрена ответственность за деяния, связанные не только с употреблением алкоголя, слабоалкогольных напитков и пива, но и с потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В диспозиции ч. 4 и ч. 6 ст. 17.3 КоАП указано, что местом совершения административного правонарушения является общественное место. Сегодня ни в одном нормативном правовом акте нет толкования данной дефиниции, что влечет разрыв в отождествлении значения термина между людьми с обыденным и профессиональным правосознанием. Одни толкуют его с точки зрения наличия публичности (присутствие посторонних, территория вне квартиры и частного домовладения), другие применяют познания, взятые из разъяснений научно-практических комментариев и различных решений, постановлений судов по гражданским, уголовным и административным отраслям права. Данное обстоятельство ставит под сомнение использование термина

¹ О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака.

² Чем опасен снюс, который все более популярен в молодежной среде?

«общественное место» как допустимого в охранительной норме, регламентирующей административную ответственность. По сути, неважно, в общественном или в ином месте происходит потребление наркотиков, так как установлен правовой запрет на данное действие. Кроме того, при потреблении в общественном месте есть шанс, что такому лицу при передозировке или потреблении некачественных наркотиков прохожие могут вызвать или оказать медицинскую помощь. Из практической деятельности сотрудников ОВД можно привести пример, когда лицо, находящееся под превентивным надзором, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, при проверке по месту жительства находится в состоянии наркотического опьянения. Учитывая то, что за этот факт не предусмотрена ответственность, сотрудник ОВД, столкнувшийся с такой ситуацией, не может предпринять каких-либо действий в отношении такого лица (задержать и доставить на освидетельствование), а соответственно, органы здравоохранения не смогут применить к наркопотребителю меры принудительного медицинского воздействия, что является немаловажным составляющим профилактической деятельности, где главной целью является не привлечение наркопотребителя к юридической ответственности, а побуждение его к лечению от наркозависимости, формирование законопослушного поведения.

Рассуждая о целесообразности в дальнейшем нахождения в ст. 17.3 КоАП частей, предусматривающих ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ либо потребление их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, требуется отметить, что, безусловно, статья в части алкоголя и наркотических средств является перегруженной. Так, потребление алкоголя, в отличие от наркотических средств, психотропных веществ (разрешенных сугубо в медицинских целях), не запрещено вне общественных мест. Поэтому видится целесообразным выделение ч. 4–6 ст. 17.3 КоАП в самостоятельную статью, например, ст. 17.3–1, исключив термин «общественное место» из текста нормы, или переноса новой статьи в главу 16 КоАП «Административные правонарушения против здоровья населения».

За вовлечение совершеннолетним лицом несовершеннолетнего в немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ предусмотрена административная ответственность по ст. 17.4 КоАП. Видится целесообразным дополнить данную норму частью 2 следующего содержания: «Те же действия, совершенные родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию

несовершеннолетних, – влекут наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин».

За непринятие мер по недопущению на дискотеках, в культурно-развлекательных (ночных) клубах, игорных заведениях потребления без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ, либо потребление их аналогов, или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также неинформирование органов внутренних дел о выявлении фактов совершения таких действий предусмотрена ответственность по ст. 17.15 КоАП.

Кроме того, следует обратить внимание, что в отдельных нормах Особенной части КоАП, в частности в ст. 18.8, ст. 18.16, ст. 18.23, ст. 18.25, ст. 22.16, прописано в качестве квалифицирующего признака «состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, аналогов». Помимо этого, административным и уголовным законодательством совершение административного правонарушения или преступления в состоянии наркотического опьянения признается обстоятельством,отягчающим ответственность.

Заключение

Таким образом, учитывая наркоситуацию в Республике Беларусь и транснациональный характер правонарушений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, очевидно, что борьба с ними требует согласованных усилий государства и общества, а также своевременного внесения изменений в действующее законодательство на основе проведенного научного исследования, позволившего сформулировать научно обоснованные предложения по противодействию правонарушениям, совершаемым в обозначенной сфере.

Список использованных источников

1. Антинаркотическую информационную стратегию подписали главы МВД и Министерства информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/6234>. – Дата доступа: 10.02.2020.
2. Долгих, Т.Н. Ответственность за распространение наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] / Т.Н. Долгих // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
3. Единая конвенция Организации Объединенных Наций о наркотических средствах 1961 года [Электронный ресурс]: [заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.; одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. МВД отмечает высокую латентность наркомании в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/mvd-otmechaet-tysokiyu-latentnost-narkomaniiv-belarusi-352562> – 2019. – Дата доступа: 12.02.2020.
6. Наркоситуация в республике контролируется и стабильна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/6177>. – Дата доступа: 10.02.2020.
7. О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. О ратификации Конвенции о психотропных веществах от 21 февраля 1971 года [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 24.10.1978 г., № 2369-IX // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Об Основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств: принято в г. Алматы 10.02.1995 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Об установлении Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 11.02.2015 г., № 19: в ред. постановления Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 30.11.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 16-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
13. Обзор наркоситуации в республике за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/narkokontrol>. – Дата доступа: 27.01.2020.
14. Профилактика наркомании среди детей и подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nacha.schools.by/pages/profilaktika-narkomaniisredi-detei-i-podrostkov>. – Дата доступа: 20.01.2020.
15. Чем опасен снюс, который все более популярен в молодежной среде? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Vollkoczysknews.by/sotsium/medicyna/17431. – Дата доступа: 20.01.2020.

Дата поступления в редакцию 10.04.2020.

Summary

Levshuk O.I., Fedorovich A.L.

Measures to Counter the consumption and Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, their Precursors and Analogues in the Territory of the Republic of Belarus

The article describes the drug situation in the Republic of Belarus. It is determined that drug addiction as a negative social phenomenon still encourages

the search for new approaches to counteract offenses in the field of illicit trafficking and consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, their precursors and analogues.

The authors analyzed the domestic legislation regulating drug trafficking and establishing responsibility for committing illegal acts in the area under consideration; indicated measures to prevent drug addiction and offenses. The article contains scientifically based proposals for improving the Code of the Republic of Belarus on administrative offenses, which will undoubtedly increase the effectiveness of preventive work in our country. In particular, the authors propose to introduce separate rules providing for administrative responsibility for propaganda (advertising), including through information networks, prohibited from cultivating plants or mushrooms containing narcotic drugs or psychotropic substances, as well as for involving minors by their parents (persons who replace them; persons who are charged with the duties of teaching and educating minors) in the non-medical use of potent or other intoxicating substances. It seems appropriate to allocate part 4–6 of article 17.3 of the Administrative Code in an independent article, excluding the term “public place” from the text of the norm or move a new article to Chapter 16 of the Administrative Code.

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, internal affairs agencies, offenses, illegal traffic, counteraction, responsibility, prevention.*

Т. А. Прудникова

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НАУЧНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Прудникова Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения», магистр управления и права. Область научных интересов – уголовное право, право интеллектуальной собственности, преступления в сфере интеллектуальной собственности.

В статье содержится краткий очерк истории становления и развития уголовной ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности в Беларуси. Изучается дореволюционное законодательство, прослеживается историческая трансформация применения норм права, регулирующих уголовную ответственность за преступления в сфере интеллектуальной собственности, в советский и современный периоды.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, право промышленной собственности, преступления, развитие, становление, уголовно-правовая охрана.

Введение

Классическая модель периодизации истории позволяет выделить три ключевых периода, которые характеризуют специфику в регулировании вопросов по преступлениям в сфере интеллектуальной собственности: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917–1991 г.) и современный (после 1991 г.) периоды.

Основная часть

Прежде чем была установлена уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности, имущественные права на результаты творческой деятельности находились под гражданско-правовой защитой в рамках цензурного законодательства. В дальнейшем защищаемые цензурным законодательством права определили содержание и сформировали уголовно-правовые нормы в этой сфере¹.

Так, Цензурный кодекс, принятый в 1828 г., и включенное в него приложение «Положение о правах сочинителей» регулировали и закрепляли «права сочинителей и издателей книг». Таким образом, права на литературные произведения как элементы интеллектуальной собственности стали объектом государственной защиты.

Такое положение, как показывает исследование, обусловлено, прежде всего, недостаточным уровнем развития книгопечатания в Российском государстве и никак не может свидетельствовать об уровне развития права, науки и культуры. Типографская деятельность того периода была подведомственна государственной власти. Только в последней четверти XVIII в. в Российской империи стали открываться частные типографии, но их владельцам были доступны для печатания только материалы на иностранных языках – так государство сохраняло за собой прерогативу в печатании текстов отечественных авторов.

Позднее, помимо охраны литературных произведений, Положением от 1845 г. были предоставлены исключительные права для авторов музыкальных произведений (печатание, исполнение и продажа), нарушитель которых подвергался взысканию в зависимости от опасности нарушения. В 1848 году объектом охраны стали права художников².

Отсюда следует, что в середине XIX в. государством был официально признан ряд имущественных и неимущественных прав авторов и изобретателей, что привело к необходимости защищать эти правоотношения, в том числе и при помощи уголовно-правового инструментария.

Первая норма, закрепившая уголовную ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности, содержалась в Своде законов Российской империи, который был введен в действие Высочайшим манифестом 31 января 1832 года. В состав Российской империи на тот момент входили белорусские земли. Данная норма располагалась в 15 томе Свода законов в главе IV «О подлоге в имуществе», которая входила в раздел 10 «О наказаниях за преступления против прав на имущество». В частности, за плагиат в качестве наказания производилось лишение всех прав состояния, битье плетью и ссылка на поселение³.

¹ Лешина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности. С. 42.

² Савранский В. А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав в дореволюционной и советской России. С. 442.

³ Маркова О. В. Система правовой защиты интеллектуальной собственности: теоретико-институциональное исследование. С. 53.

Уголовно-правовая охрана прав интеллектуальной собственности в дальнейшем была предусмотрена Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где в отделении 3 «О присвоении ученой и художественной собственности» главы 4 «О присвоении и утайке чужой собственности» раздела 12 «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» закреплялись нормы об уголовной ответственности за различные по категориям тяжести и объективной стороне составы преступлений против интеллектуальных прав (самовольное издание, продажа рукописи или права на издание книги, статьи, или музыкального сочинения, или эстампа нескольким лицам порознь без их согласия; самовольное в публичном собрании представление драматического или исполнение музыкального произведения)¹.

Данные составы преступлений в уголовном праве сформировали понятия «литературной, музыкальной и художественной собственности», что уже в то время предопределило вопрос о том, какое место в уголовном праве занимает интеллектуальная собственность. Отсюда посягательства на интеллектуальную собственность выступали одним из видов преступлений против собственности, в результате чего литературные и художественные произведения представляли собой особые (специальные) предметы преступлений против собственности, а авторское право по отношению к праву собственности выступало как видовое к родовому понятию соответственно. По мнению И. Г. Табашникова, авторское право тождественно праву собственности как вечное и неограниченное безусловное право. Он отмечал, что сочинение является вещью, распознаваемой чувствами вовне и способной к бесконечному воспроизведению и денежной оценке².

Многие ученые того времени не отличали результаты умственного труда от любого вида физических трудов по производству каких-либо предметов. Так, Н. А. Неклюдов считал, что к продуктам труда относятся как физические (вещные), так и отвлеченные (умственные). Поскольку источником рождения этих продуктов является одно и то же лицо, то это предполагает одинаковое отношение к ним от других членов общества и одинаковые гарантии их неприкосновенности³.

В свою очередь, В. Д. Спасович считал авторские права неспособными всегда принадлежать создателю произведения, поскольку это будет нарушать права других членов общества по использованию новых идей, что будет тормозить развитие всего человечества. Авторское право в существующей системе гражданского права не

¹ Савранский В. А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав в дореволюционной и советской России. С. 443.

² Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательства Германии, Австрии, Франции, Англии и России: Исследование. Литературная собственность, ее понятие, история, объект. С. 168.

³ Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части уголовного права. Преступления и проступки против собственности. Т. 2. С. 347.

умещается в рамки деления, поскольку является правом имущественным, но с личным оттенком, не вытекает из обязательств, но и не вещное¹.

По Я. А. Канторовичу литературная, музыкальная и художественная собственности отличаются от обыкновенного права собственности на материальные вещи срочностью авторского права, тогда как право собственности на вещь считается вечным и потомственным².

Неопределенность вышеуказанных спорных взглядов относится непосредственно и к уголовному праву, поскольку как в дореволюционный период существовала проблема места составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, так и в настоящее время проблема не нашла конкретного решения по данному вопросу.

Структура уголовного законодательства, содержащаяся в Уложении 1845 г., часто являлась объектом для критики в науке. Так, известный ученый-юрист Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «в системе преступлений должна быть особая категория посягательств, именно самовольное пользование чужим исключительным правом, куда должны быть отнесены нарушения авторского, художественного, музыкального права...»³

Таким образом, в дореволюционный период появилась целая группа норм об уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности. Однако произошло это без должной системности и осознания особенностей соответствующих общественных отношений. Соответствующие нормы уголовных законов не были структурно обособлены. Большая часть преступлений против интеллектуальной собственности рассматривалась как экономические преступления.

Однако, несмотря на несовершенство уголовного законодательства, закрепленные в Уложении составы актуальны до настоящего времени и в таком виде выступают в современном отечественном законодательстве, а именно: право на авторство и право на имя; право на воспроизведение и распространение экземпляров произведения; право на публичный показ и публичное распространение произведения.

Первые годы существования советского государства характеризовались почти полным упразднением правовой охраны интеллектуальной собственности. Как отмечает Д. В. Пучков, несмотря на законодательное закрепление права собственности за автором изобретения, в основном права принадлежали государству; на

ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ХАРАКТЕРИЗОВАЛИСЬ ПОЧТИ ПОЛНЫМ УПРАЗДНЕНИЕМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

¹ Спасович В. Д. Вопрос о так называемой литературной собственности. С. 383.

² Канторович Я. А. Авторское право на литературные, художественные и фотографические произведения (второе значительное дополненное издание). С. 68.

³ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 286–287.

само изобретение его автор имел право получить лишь авторское свидетельство. Одним словом, авторы изобретения фактически были лишены права пользования своим творческим трудом, что говорит о монополизации государством данного вида собственности¹.

Позиция государства относительно правового режима интеллектуальной собственности проявилась и в уголовном законодательстве. Ст. 101 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала уголовную ответственность за самовольное издание, размножение с целью сбыта литературных, музыкальных и вообще художественных произведений, признанных достоянием республики. Ст. 101 располагалась в гл. 1 «Государственные преступления», отделении 2 «О преступлениях против порядка управления»². Данный кодекс распространял свое действие на территорию БССР.

С развитием новой экономической политики все более расширялись права граждан на объекты интеллектуальной собственности. Ст. 263 Уголовного Кодекса БССР 1928 г., предусматривающая ответственность за незаконные действия в отношении объектов авторских и патентных прав, располагалась в главе об имущественных преступлениях, в отличие от ст. 101 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., что свидетельствует об изменении позиции государства относительно характера общественной опасности преступлений данного вида³.

Ст. 263 содержала описание двух составов преступления: первый – самовольное пользование изобретением с нарушением правил, установленных в законах о патентах на изобретения, второй – самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных или научных произведений с нарушением закона об авторском праве.

Ст. 264 Уголовного кодекса БССР 1928 г. устанавливала ответственность за самовольное пользование чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием. Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 264, являлась цель недобросовестной конкуренции. Учитывая отсутствие законодательства и доктрины о защите конкуренции, констатация данного признака должна была опираться на внутреннее убеждение лиц, разрешающих каждое конкретное дело.

Однако, по свидетельствам криминалистов того времени, практика применения данных статей Уголовного кодекса БССР 1928 г. была крайне бедной⁴.

В Уголовном кодексе БССР 1960 г. норма о нарушении авторских, смежных и изобретательских прав находилась в ст. 138

¹ Пучков Д. В. Эволюция уголовного законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности. С. 200.

² Титов С. Н. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против интеллектуальной собственности: проблема объединения. С. 127.

³ Батутин А. Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности. С. 34.

⁴ Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. С. 245.

гл. 9 «Преступления против политических, трудовых, жилищных и иных прав граждан». Таким образом, нарушения интеллектуальной собственности были признаны преступлениями, посягающими на разные объекты: общественные отношения, связанные с реализацией и охраной прав личности, и общественные отношения, связанные с нормальным функционированием экономики (народного хозяйства).

С включением норм уголовной ответственности в гл. 9 Уголовного кодекса БССР 1960 г. были солидарны и представители советской науки. Так, И. П. Лановенко и Г. И. Чангули относили преступления против прав авторов и изобретателей к группе преступлений, нарушающих трудовые права граждан¹.

Таким образом, теоретические воззрения о преступлениях в сфере интеллектуальной собственности в советский период были противоречивыми и характеризовались первоначально полным отказом от основных принципов, разработанных в дореволюционный период, с последующим постепенным их восстановлением. Интеллектуальная собственность рассматривалась как объект, имеющий сложную природу. Статьи, предусматривающие ответственность за незаконное использование результатов творчества и средств индивидуализации, не были структурно обособлены в отдельных главах либо иных структурных подразделениях уголовных законов.

В настоящее время объекты интеллектуальной собственности традиционно не признаются предметами преступлений против собственности. Анализируя интеллектуальную преступность, А. И. Бойцов указывает, что «о хищении таких неосязаемых и бестелесных «предметов», как научная идея, сюжет художественного произведения и другое, можно говорить лишь в фигуральном смысле, помня, что в строго юридическом смысле можно похитить книгу, аудиокассету и прочие материальные носители творческого труда, а также вещественные предметы, изготовленные в силу осуществления этих прав, но не произведение, мелодию и другие подобные продукты человеческого разума как таковые»².

В. А. Савранский также говорит о двойственной природе интеллектуальных прав, т.е. с одной стороны, такие права являются личными неимущественными правами, неотделимыми от их обладателя в силу самой природы этих прав (к примеру, право автора на имя). С другой стороны, интеллектуальные права являются

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД БЫЛИ ПРОТИВОРЕЧИВЫМИ И ХАРАКТЕРИЗОВАЛИСЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНО ПОЛНЫМ ОТКАЗОМ ОТ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ, РАЗРАБОТАННЫХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

¹ Лановенко И. П., Чангули Г. И. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. С. 16–17.

² Бойцов А. И. Преступления против собственности. С. 113.

имущественными правами, что позволяет осуществлять свободную передачу их другим лицам¹.

Норма об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности расположена в главе 23 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 201 УК).

Ряд ученых считают такое местоположение норм обоснованным. К примеру, А. В. Козлов полагает, что расположение ст. 201 УК в главе 23 является «вполне оправданным»². А. В. Борисов подчеркивает, что нормы ст. 201 УК ориентированы в первую очередь на охрану конституционных прав граждан. Общественные отношения в сфере экономики рассматриваются автором лишь

ВСЕ ЧАЩЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СГРУППИРОВАТЬ СТАТЬИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, В ОДНОМ СТРУКТУРНОМ ЭЛЕМЕНТЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

как дополнительный объект преступлений, связанных с нарушением авторского права или смежных прав³. Не приводя собственной аргументации, с ними соглашается И. К. Кузьмина⁴.

Между тем на страницах научной литературы все чаще встречаются предложения сгруппировать статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность, в одном структурном элементе уголовного закона. В основе объединения всех преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность, в рамках одного объекта лежат:

- единство характера общественных отношений интеллектуальной собственности, урегулированных нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК);
- общность сферы противоправного поведения;
- единый характер причиняемого данными преступлениями вреда⁵.

В своей конкретике эти предложения не однородны. Так, одни специалисты доказывают необходимость выделения специальной главы УК о преступлениях против интеллектуальной собственности⁶. Основными плюсами в объединении существующих составов преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность и права на нее, в одну главу, по мнению Д. Ю. Ложкиной, являются следующие:

¹ Савранский В. А. Преступные посягательства на интеллектуальную собственность: уголовно-правовой аспект. С. 22–23.

² Козлов А. В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав. С. 145.

³ Борисов В. Н. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права. С. 91.

⁴ Кузьмина И. К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. С. 63.

⁵ Кудрявцев В. Л. Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования.

⁶ Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. С. 201.

— единый видовой объект позволит совершенствовать способы их защиты;

— позволит расширить круг преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, которые на данный момент не охраняются уголовным законом, в частности такие объекты, как селекционные достижения и топологии интегральных микросхем;

— позволит правоприменителю наиболее быстро, правильно и точно определять, какие общественные отношения подвергаются преступному посягательству, и безошибочно разграничивать данные составы от смежных и сходных преступлений¹.

В. А. Савранский выступает за включение их всех в одну из существующих глав УК².

В свою очередь С. Н. Титов считает, что нормы об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности следует сгруппировать в специальном разделе уголовного закона, поскольку нельзя допускать нарушений взаимосвязи между нормами уголовного права и нормами различных отраслей законодательства. На наш взгляд, целесообразно реализовать в отношении уголовного законодательства подход, примененный в ГК Российской Федерации, где с 2008 года интеллектуальной собственности посвящен один из наиболее крупных структурных элементов (одна из частей)³.

Заключение

Анализ дореволюционного и советского законодательства об уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности позволяет сделать следующие выводы.

1. В дореволюционный период авторское право обладало охраноспособностью, так как рассматривалось как одна из разновидностей права собственности. В контексте противодействия нарушениям в сфере экономической деятельности, а именно в рамках противодействия монополизации и в интересах конкуренции, уголовно-правовая защита предоставлялась праву на объекты промышленной собственности.

2. Дореволюционное законодательство устанавливало жесткие меры ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Все нормы о нарушениях интеллектуальных прав предусматривали в качестве обязательной обязанность виновного возместить все убытки потерпевшим.

3. На начальном этапе советское уголовное законодательство весьма пренебрежительно относилось к охране объектов интеллектуальной собственности, любое произведение могло быть признано достоянием республики. Декриминализация ряда составов

¹ Ложкина Д. Ю. Уголовно-правовая защита прав на интеллектуальную собственность. С. 232.

² Савранский В. А. Преступные посягательства на интеллектуальную собственность: уголовно-правовой аспект. С. 80–81.

³ Титов С. Н. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против интеллектуальной собственности: проблема объединения. С. 130.

преступлений в рамках административно-командной плановой экономики стала возможна ввиду отсутствия возможности самостоятельного ввода в хозяйственный оборот результатов интеллектуального труда.

4. В УК БССР 1960 г. защита авторских прав и права промышленной собственности предоставлялась в рамках единой статьи в главе «Политические и трудовые права и свободы граждан», что, в свою очередь, было спроецировано в УК Республики Беларусь 1999 г.

5. Из проведенного исследования видно, что интеллектуальная собственность не рассматривалась законодателем как единый объект уголовно-правовой защиты, что отражает отсутствие системного подхода в защите интеллектуальных прав. На наш взгляд, в условиях функционирования рыночной экономики и отмирания системы государственной монополии на результаты интеллектуальной деятельности в УК Республики Беларусь необходимо изменить подход к регламентации таких посягательств. Исходя из вышеизложенного, прослеживается необходимость включения в УК Республики Беларусь отдельной главы (раздела), посвященной преступлениям против интеллектуальной собственности и прав на нее, вследствие чего эффективность мер по борьбе с данной категорией преступлений будет повышена.

Список использованных источников

1. Бату́тин, А. Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Н. Бату́тин. – Челябинск, 2007. – 219 с.
2. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 775 с.
3. Борисов, В. Н. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. Н. Борисов. – М., 2008. – 184 с.
4. Глухова, Г. Необходима самостоятельная глава в УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности / Г. Глухова // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 20–21.
5. Канторович, Я. А. Авторское право на литературные, художественные и фотографические произведения / Я. А. Канторович. – Петрозаводск: издательство в конторе общества «Брокгауз-Ефрон», 1916. – 785 с.
6. Козлов, А. В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Козлов. – Н. Новгород, 2002. – 277 с.
7. Кудрявцев, В. Л. Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования [Электронный ресурс] / В. Л. Кудрявцев // Преступления против интеллектуальной собственности: материалы Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 19–20 мая 2011 г. – Нижний Новгород, 2011. – Режим доступа: <http://www.iuaaj.net/node/735>. – Дата доступа: 20.02.2020.
8. Кузьмина, И. К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. К. Кузьмина. – Тольятти, 2010. – 217 с.

9. Лановенко, И. П. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан / И. П. Лановенко, Г. И. Чангули; отв. ред. И. П. Лановенко. – Киев: Наук. думка, 1989. – 278 с.
10. Лепина, Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. Г. Лепина. – Курск, 2014. – 235 с.
11. Ложкина, Д. Ю. Уголовно-правовая защита прав на интеллектуальную собственность / Д. Ю. Ложкина // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 12 ноября 2016 г. – Хабаровск, 2016. – С. 229–232.
12. Маркова, О. В. Система правовой защиты интеллектуальной собственности: теоретико-институциональное исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. В. Маркова. – М., 2012. – 199 с.
13. Неклюдов, Н. А. Руководство к особенной части уголовного права. Преступления и проступки против собственности / Н. А. Неклюдов. – СПб.: Тип. В. П. Воленса, 1876. – Т. 2. – 764 с.
14. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М.: Госюриздат, 1955. – Т. 1. – 800 с.
15. Пучков, Д. В. Эволюция уголовного законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности / Д. В. Пучков // Российский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 200–202.
16. Савранский, В. А. Преступные посягательства на интеллектуальную собственность: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук / В. А. Савранский. – М., 2017. – 185 с.
17. Савранский, В. А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав в дореволюционной и советской России / В. А. Савранский // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 442–444.
18. Советское уголовное право. Часть особенная: учеб. пособие / под ред. М. Д. Шаргородского, И. И. Слуцкого, Н. А. Беляева. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 470 с.
19. Спасович, В. Д. Вопрос о так называемой литературной собственности / В. Д. Спасович // Сочинения В. Д. Спасовича: в 10 т. – Санкт-Петербург: Книжный магазин бр. Рымович, 1889–1902. – Т. 3. – 544 с.
20. Табашиников, И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательства Германии, Австрии, Франции, Англии и России: Исследование. Литературная собственность, ее понятие, история, объект / И. Г. Табашиников. – СПб.: Тип. И. И. Попова, 1878. – Т. 1. – 576 с.
21. Титов, С. Н. Положения Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против интеллектуальной собственности: проблема объединения / С. Н. Титов // Сибирский научный вестник. – 2012. – № 1. – С. 127–131.
22. Титов, С. Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности в СССР / С. Н. Титов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – С. 178–180.
23. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. – 321 с.
24. Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А. В. Шульга. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – 372 с.

Summary

Prudnikova T. A.

Development of Scientific Views about Criminal Liability for Crimes in the Sphere of Intellectual Property

The article describes a retrospective analysis of the history of the formation and development of criminal liability for crimes in the field of intellectual property in Belarus. The author studies pre-revolutionary legislation and traces the historical transformation of the application of legal norms regulating criminal liability for crimes in the field of intellectual property in the Soviet and modern periods.

Keywords: *copyright, intellectual property, industrial property law, crimes, development, establishment, criminal law protection.*

А. Ю. Лобач

ОРГАНИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ НОТАРИАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лобач Анастасия Юрьевна – нотариус Минского областного нотариального округа, аспирант кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП - Институт правоведения». Область научных интересов – нотариат и нотариальная деятельность.

Статья посвящена вопросам самоорганизации системы нотариата, возникшей после ее реформирования, и краткому обзору органов управления Белорусской нотариальной палаты. Рассматриваются теоретические аспекты системы контроля и надзора за органами нотариата в Республике Беларусь и дается оценка пробелам национального законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: нотариат, организация, контроль, нотариальная деятельность, административный контроль, судебный контроль, нотариальное самоуправление.

Введение

27 ноября 2013 года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь», в соответствии с которым государственные и частные нотариусы Республики Беларусь с 1 января 2014 года приобрели единый статус «нотариус». Организационными формами осуществления нотариальной деятельности являются нотариальные конторы и нотариальные бюро, образуемые в порядке, установленном законодательством, регулирующим отношения в сфере нотариата. Таким образом, деятельность нотариусов с 1 января 2014 года стала основываться на принципах самоорганизации и самоконтроля.

Основная часть

Создание в нашей стране новой нотариальной системы объективно обусловлено внедрением рыночных механизмов, распространением различных видов собственности и необходимостью обеспечения реальной рыночной самостоятельности юридических и физических лиц. Старая система государственного нотариата не отвечала нуждам современного гражданского общества, поэтому назрела необходимость ее реформирования.

Особенностью нотариата является то, что нотариус одновременно является представителем гражданского общества и носителем публично-правовых полномочий. Уникальность института нотариата «заключается в том, что он обладает дуалистической природой, функционируя на границе частной и публичной сфер»¹. Нотариусам фактически делегированы некоторые полномочия государства – право действовать от имени государства, совершая нотариальные действия, обеспечивающие защиту прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, государственных интересов, что указано в статье 1 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате)².

ОСОБЕННОСТЬЮ НОТАРИАТА ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО НОТАРИУС ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НОСИТЕЛЕМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Анализируя указанную норму, следует отметить, что для нотариуса интересы личности и государства – величины равнозначные, нотариус действует от имени государства, но строго в рамках закона. Дистанцируясь от государства и его органов, нотариусы приобретают публично-правовой статус для осуществления своей деятельности.

Основным принципом осуществления нотариальной деятельности является принцип законности. Он, в свою очередь, тесно связан с принципом независимости (нотариус подчиняется только требованиям законодательства). Для обеспечения вышеуказанных принципов Закон о нотариате предусматривает принцип беспристрастности нотариуса при осуществлении нотариальной деятельности, которым вводит некоторые ограничения для нотариусов (статья 26)³. Также одним из принципов является принцип обеспечения нотариальной тайны.

Нотариальная деятельность, как и любая другая, нуждается в контроле и организации. Нотариат строится на принципах самоуправления в условиях контроля и надзора со стороны органов исполнительной власти. Необходимость контроля обусловлена тем, что в правоприменительной практике возникает

¹ Репин В. С. Настольная книга нотариуса: теория и практика.

² О нотариате и нотариальной деятельности.

³ Там же.

ряд прикладных проблем, выявление которых возможно лишь с помощью проведения контрольных мероприятий. Важна роль контроля и в предупреждении, и в разрешении конфликтных ситуаций. Всякий контроль должен выполнять предупредительную функцию: чем раньше будут выявлены отклонения, тем значительно будут его результаты. В то же время организация деятельности тесно связана с реализацией функции контроля. Анализируя законодательство Республики Беларусь в области организации института нотариата, следует отметить баланс, возникающий в реализации функции контроля как нотариусов за деятельностью Белорусской нотариальной палаты (далее – БНП) в рамках закрепления таких принципов деятельности палаты, как выборность органов БНП всех уровней, создание Ревизионной комиссии и периодическая отчетность органов БНП перед своими членами; так и внутрикорпоративного контроля Белорусской нотариальной палаты с помощью создаваемых на основе выборности мониторинговых и дисциплинарных комиссий¹.

Согласно ст. 46 Закона о нотариате органом нотариального самоуправления в Республике Беларусь является Белорусская нотариальная палата, которая является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве нотариусов². Белорусская нотариальная палата является юридическим лицом, действует на основании Устава, имеет свою структуру: это территориальные нотариальные палаты, их семь, в соответствии с областным территориальным делением Республики Беларусь и г. Минск, а также нотариальные архивы. Органами самоуправления Белорусской нотариальной палаты являются: общее собрание, правление БНП, председатель БНП, ревизионная, дисциплинарная, мониторинговая и иные комиссии БНП³.

Остановимся подробнее на их функциях и задачах.

1. Общее собрание (собрание уполномоченных) является высшим органом БНП, проводится не реже 1 раза в год. Уполномоченные избираются на общем собрании, сроком на 5 лет, по одному представителю от каждого нотариального бюро и от каждой нотариальной конторы из расчета один уполномоченный от каждых пяти нотариусов. Во-первых, по количественному составу общее собрание является более масштабным, чем собрание уполномоченных; во-вторых, по кворуму общее собрание считается правомочным, если на нем присутствует более половины общего числа членов БНП, а собрание уполномоченных считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей от списочного состава уполномоченных.

Закон о нотариате и Устав БНП разграничивают понятия «общее собрание» и «собрание уполномоченных». Так,

¹ Устав Белорусской нотариальной палаты.

² О нотариате и нотариальной деятельности.

³ Устав Белорусской нотариальной палаты.

к исключительным полномочиям общего собрания членов БНП относятся:

- избрание уполномоченных;
- определение основных направлений деятельности БНП и утверждение программ деятельности БНП;
- утверждение порядка работы (регламента) общего собрания (собрания уполномоченных), внесение в него изменений и дополнений;
- избрание членов ревизионной комиссии БНП, дисциплинарной комиссии БНП и ТНП.

Анализируя статьи 49 и 50 Закона о нотариате, а также главу 4 Устава БНП, представляется целесообразным разграничить полномочия общего собрания и собрания уполномоченных и закрепить за ними разные функции представительства. На наш взгляд, важнейшие вопросы деятельности нотариата логичней было бы закрепить за общим собранием, где нотариусы получили бы возможность непосредственным своим участием решать ключевые вопросы деятельности нотариата. Не совсем ясен механизм представительства нотариусов конторы в случае досрочного прекращения функций уполномоченного данной конторы. Ведь избрание уполномоченных и Закон о нотариате, и Устав БНП относят к исключительной компетенции общего собрания, однако законодатель не предусмотрел, с какой периодичностью собирается общее собрание, но закрепил, что общее собрание (собрание уполномоченных) собирается «не реже 1 раза в год»¹. Учитывая зависимость собрания уполномоченных от общего собрания, хотелось бы все-таки увидеть более точную формулировку указанной нормы. Таким образом, в случае досрочного прекращения функций уполномоченного нотариусы конторы рискуют остаться вне жизни нотариата до очередного общего собрания.

2. Правление БНП – коллегиальный исполнительный орган, состоящий из 15 членов БНП, избираемых общим собранием (собранием уполномоченных) сроком на четыре года, и осуществляющий руководство БНП в период между общими собраниями. Его заседания проводятся не реже 1 раза в месяц, решения принимаются путем открытого голосования, кворум определен не менее половины от общего числа. Полномочия правления БНП четко определены статьей 51 Закона о нотариате, а также Уставом БНП.

3. Председатель БНП избирается правлением БНП из кандидатур, внесенных Министерством юстиции Республики Беларусь на альтернативной основе и входящих в состав правления сроком на четыре года, осуществляет общее руководство БНП в пределах компетенции, определенной Уставом, решениями органов БНП, руководит работой правления БНП, издает приказы, обладает всеми правами и обязанностями руководителя юридического лица.

¹ Там же.

4. Органом, осуществляющим внутренний контроль за деятельностью БНП, является Ревизионная комиссия БНП, избираемая общим собранием в количестве не менее 7 человек сроком на четыре года, которая действует на основании Положения о ревизионной комиссии.

5. Для осуществления дисциплинарного производства в БНП и ТНП создаются дисциплинарные комиссии, избираемые на общем собрании из числа членов БНП в количестве не менее 5 человек в каждой комиссии. Срок полномочий дисциплинарной комиссии – четыре года.

6. Для выполнения БНП функции мониторинга соблюдения нотариусами законодательства о нотариате в ТНП создаются мониторинговые комиссии¹.

Анализируя действующее законодательство Республики Беларусь, контроль в сфере организации нотариата можно подразделить на несколько видов по различным основаниям:

1) в зависимости от момента осуществления контроля выделяют:

— предварительный (превентивный) контроль, примером которого является проведение стажировки, контроль которой проводит Министерство юстиции Республики Беларусь совместно с Белорусской нотариальной палатой, устанавливая порядок ее прохождения, а также территориальные нотариальные палаты. Также примером может служить проведение квалификационного экзамена для лица, желающего вступить в ряды нотариусов. В данном случае контроль осуществляется Министерством юстиции Республики Беларусь с помощью утверждаемой Квалификационной комиссии. Эти меры направлены на недопущение совершения нотариальных действий лицом, не имеющим достаточного уровня профессиональной подготовки и квалификации, что, несомненно, ведет к снижению количества ошибок в нотариальной деятельности. Также к превентивному контролю можно отнести и страхование нотариальной деятельности, поскольку это позволяет значительно снизить неблагоприятные последствия в случае ошибок нотариуса;

— текущий контроль, который направлен на проверку соблюдения нотариусами законодательства. Примером является деятельность мониторинговых комиссий, которые в принципе и созданы для проверки соблюдения нотариусами действующего законодательства; деятельность ревизионных комиссий, следящих за правильностью взимания нотариусами нотариальных тарифов; проверки, осуществляемые налоговыми органами;

— последующий контроль, который представляет собой принятие мер по факту нарушения законодательства. Примером такого контроля может служить деятельность дисциплинарных комиссий территориальных нотариальных палат и БНП;

2) в зависимости от субъекта, осуществляющего контроль, выделяют:

¹ Там же.

- контроль государственных органов и должностных лиц;
- внутрикорпоративный контроль, осуществляемый органами Белорусской нотариальной палаты, который, в свою очередь, можно подразделить на повседневный контроль, состоящий в рассмотрении ТНП обращений граждан и юридических лиц по вопросам деятельности конкретных нотариусов, и плановый контроль, состоящий в проведении плановых проверок соблюдения нотариусами законодательства в области нотариата;

3) по объему полномочий контролирующих органов контроль подразделяется на:

- общий, распространяющийся на нотариат в целом. В качестве примера можно привести контроль со стороны прокуратуры;

- специальный, проводимый в отношении отдельной обособленной области. Например, контроль налоговых органов за соблюдением нотариусами налогового законодательства либо законодательства по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения;

4) в зависимости от правовой природы органа, осуществляющего контроль, выделяют:

- административный контроль, к которому можно отнести контроль органов юстиции за осуществлением нотариусами своих профессиональных обязанностей. Так, в соответствии со статьями 21 и 22 Закона о нотариате административный контроль за нотариальной деятельностью в Республике Беларусь осуществляют Министерство юстиции Республики Беларусь, а также Главные управления юстиции¹;

- судебный контроль, который осуществляется при рассмотрении исков в порядке искового производства и рассмотрения жалоб на нотариальные действия или отказ в их совершении в порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений (ст. 351–352 ГПК)², производства по делам по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении (ст. 266 ХПК)³. Такой контроль в зависимости от формы можно подразделить на два вида: непосредственный, который реализуется при проверке законности деятельности нотариуса при совершении нотариального действия или отказа в его совершении на предмет соответствия законодательства, и опосредованный, который осуществляется при рассмотрении конкретных дел, не связанных непосредственно с нотариальной деятельностью, но при рассмотрении которых могут фигурировать нотариальные акты: доверенности, договоры, исполнительные надписи и иные, которые не выступают предметом оспаривания.

¹ О нотариате и нотариальной деятельности.

² Гражданский процессуальный кодекс.

³ Хозяйственный процессуальный кодекс.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что нотариальная деятельность, как и любая другая, нуждается в контроле и надзоре. Последние обусловлены тем, что в правоприменительной практике возникает ряд проблем, выявление которых возможно лишь с помощью проведения контрольных и надзорных действий. Однако отсутствие законодательного закрепления форм, методов и задач, стоящих перед контролирующими органами, зачастую приводит к дублированию и субъективизму контролирующих органов. Выходом из положения, по мнению автора, хотя бы на уровне внутрикорпоративного контроля является разработка регламента осуществления контрольной и надзорной деятельности в сфере нотариата, где были бы подробно закреплены понятия контроля и надзора, формы проведения, методы, а главное – задачи, стоящие перед контролирующими органами, решение которых позволит не только найти нарушения законодательства, но и реализовать превентивную (предупредительную) функцию для обеспечения установления причин нарушений и условий, которые способствовали их совершению. Так, основной задачей внутрикорпоративного контроля автор предлагает сделать помощь нотариусам в применении современного законодательства, ориентации на единую нотариальную практику в условиях отсутствия и двоякой интерпретации многих нормативных правовых актов.

Также следует отметить особую роль государства в процессе совершенствования законодательства о нотариате. Эффективный государственный контроль подразумевает не только выявление и устранение правонарушений, наказание лиц, виновных в нарушении законодательства о нотариате, но и профилактику данных нарушений, а также работу по формированию правовой культуры и правосознания всех участников нотариальных правонарушений.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым уточнение принципов организации, функций и задач, поставленных перед контролирующими и надзорными органами в сфере нотариата. Опыт демократических зарубежных стран с развитой экономикой свидетельствует о том, что именно нотариат способен составить тот институт, который будет базироваться на принципах законности, беспристрастности и независимости и действительно сможет реально осуществлять защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере экономического и гражданского оборота.

Список использованных источников

1. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. от 17.07.2019 г.: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.*

2. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З: в редакции Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. № 355-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2004-120/2004-120\(041-071\).-pdf&oldDocPage=7](https://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2004-120/2004-120(041-071).-pdf&oldDocPage=7). – Дата доступа: 05.05.2020.
3. Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 нояб. 2013 г., № 523: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.10.2017 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P313-00523&p1=1>. – Дата доступа: 05.05.2020.
4. Репин, В. С. Настольная книга нотариуса: теория и практика / В. С. Репин. – Москва: Юридическая литература, 1994. – 286 с.
5. Устав Белорусской нотариальной палаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belnotary.by/o-palate/ustav/>. – Дата доступа: 05.05.2020.
6. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Дата поступления в редакцию 10.05.2020.

Summary

Lobach A. Yu.

Organization and Control of the Notary System of the Republic of Belarus at the Present Stage

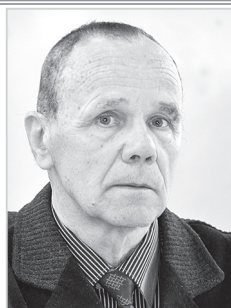
The article is devoted to the self-organization of the notary system that arose after its reform and a brief review of the governing bodies of the Belarusian Notary Chamber. The theoretical aspects of the system of control and supervision of notaries in the Republic of Belarus are examined and the gaps of national legislation in this area are evaluated.

Keywords: notary, organization, control, notarial activity, administrative control, judicial control, notarial self-government.

Б. И. Гусаков
И. Н. Фурсевич

СИСТЕМА РОТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Гусаков Борис Иванович – профессор кафедры менеджмента Учреждения образования «Белорусский национальный технический университет», доктор экономических наук, профессор. Область научных интересов – инвестиционное проектирование, инновационные программы, кадровый менеджмент.

Фурсевич Инна Николаевна – методист кафедры экономики предприятия филиала Белорусского национального технического университета «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров по новым направлениям развития техники, технологии и экономики БНТУ», магистр экономических наук, аспирант Белорусского национального технического университета. Область научных интересов – экономика предприятия промышленности, управление персоналом.

На основе анализа нормативно-правовой базы, применяемой машиностроительными предприятиями в условиях ротации персонала, разработаны пять основных правил организации ротации специалистов и руководителей внутри машиностроительного предприятия, на основании которых предложена эффективная модель ротации руководителей и специалистов на машиностроительном предприятии в современных условиях. Применение модели позволяет успешно использовать профессиональные и личностные компетенции сотрудников предприятия, обеспечить конкурентоспособность и инновационную привлекательность предприятия.

В отличие от существующих методов и методик управления персоналом, модель ротации руководителей и специалистов включает все функции

управления процессом роста человеческого капитала: планирование, организация, контроль, анализ, регулирование, стимулирование; позволяет определить потенциал каждого работника, используя балльную оценку деловых и личностных качеств; построить индивидуальную программу адаптации к новой должности в зависимости от пробелов в компетенциях различного уровня, что в перспективе позволит предотвратить принятие ошибочных кадровых решений.

Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в управленческой деятельности машиностроительных предприятий при организации и проведении ротации персонала.

Цель работы – оптимизация постоянно действующего процесса ротации руководителей и специалистов на машиностроительных предприятиях.

Ключевые слова: ротация руководителей и специалистов; предприятия машиностроения; система репутаций; аттестация к ротации кадров; метод анализа иерархий; программа адаптации к новой должности.

Введение

В глобальной экономике инновационное развитие, подкрепленное профессиональной компетенцией кадров, является обязательным атрибутом успешности деятельности предприятия. Инновационное обновление технологии и продукции обеспечивает предприятию лидерство по факторам успеха на рынке. Эффективная реализация инновационных программ требует привлечения и закрепления высококвалифицированных менеджеров и технических специалистов. Происходит качественное изменение материального и человеческого капитала, обеспечивается рост добавленной стоимости в результате производства высокотехнологичных товаров и услуг.

Основная часть

В экономической литературе уделяется много внимания обновлению материального капитала. Практика обновления бизнеса показывает, что ротацию кадров как фактор обновления человеческого капитала недопустимо рассматривать как второстепенную задачу. Стив Джобс, «отец цифровой революции», возглавив убыточную корпорацию Apple, обеспечил рост ее рыночной стоимости почти в три раза до 120 млрд. долларов. Рынок оценил его человеческий капитал на 20 млрд. долларов. Ровно на эту величину упала стоимость акций корпорации, когда в 2011 г. стало известно, что Джобс умирает от рака. Признавая, что человеческий капитал является специфическим видом капитала, поскольку его носителем являются люди, авторами предложено его следующее определение.

Человеческий капитал – это предпринимательские, производственные, трудовые способности и знания людей, используемые в различных сферах деятельности для производства товаров и услуг, создающие дополнительную добавленную стоимость сверх создаваемой материальным капиталом.

Эрик Дрекслер создал классическую концепцию ротации кадров и определил требования к носителям человеческого капитала:

— необходимы руководители-лидеры, творцы с энциклопедическим образованием, междисциплинарными знаниями, способные

обосновать концепции инновационных проектов и возглавить их реализацию;

— необходимы специалисты широкого профиля, способные работать самостоятельно и в команде (творческих коллективах) при решении широкого круга задач межотраслевых и междисциплинарных проектов;

— прочие категории работников должны стать мастерами в одной области и знать многое о других¹.

В мировой экономике предлагаются и другие концепции ротации кадров, обеспечивающие рост человеческого капитала, адекватные требованиям четвертой промышленной революции и традициям конкретной страны. В Японии, например, реализуется концепция «Суперинтеллектуальное общество», направленная на обеспечение мобильности трудовых ресурсов, знаний, вложение инвестиций в инновации, развитие венчурного бизнеса. Цель концепции: «Япония должна стать самой благоприятной страной мира для инноваций»².

Реализуя любую концепцию ротации для роста человеческого капитала предприятия, используют три варианта кадровой политики: пассивную, активную, пассивно-активную. При пассивной кадровой политике для заполнения вакантных мест менеджеры по персоналу обращаются на рынок труда за привлечением работников, выполняющих стандартные операции в коллективе. При активной кадровой политике подготовка кадров осуществляется непосредственно на предприятии. Самой распространенной остается пассивно-активная кадровая политика. В этом случае начальная подготовка кадров проводится в специализированных учебных заведениях. На предприятиях обеспечивается закрепление и развитие профессиональных знаний и навыков с учетом специфики, используемой техники, технологии и организации производства в короткие сроки и с минимальными затратами. Ротация управленческих кадров имеет особенности, обусловленные спецификой объектов этой процедуры.

РЕАЛИЗУЯ ЛЮБУЮ КОНЦЕПЦИЮ РОТАЦИИ ДЛЯ РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ, ИСПОЛЬЗУЮТ ТРИ ВАРИАНТА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ПАССИВНУЮ, АКТИВНУЮ, ПАССИВНО-АКТИВНУЮ

Ротация управленческих кадров – это перемещение руководителей и специалистов по горизонтали и (или) вертикали внутри предприятия с целью рационального использования их профессионального и личностного потенциалов, повышения эффективности производства и инновационной привлекательности предприятия³.

Обязательным условием успешной ротации является взаимная заинтересованность как со стороны руководства предприятия, так и со стороны работников. Это условие достигается при планировании

Обязательным условием успешной ротации является взаимная заинтересованность как со стороны руководства предприятия, так и со стороны работников. Это условие достигается при планировании

¹ Drexler K. E. Nanosystems: Molecular Machinery, Manufacturing and Computation.

² Нехорошева Л. Н. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0».

³ Фурсевич И. Н. Ротация руководителей и специалистов как часть кадровой политики предприятия.

карьерного роста работника, соответствии его квалификации и физического здоровья требованиям, предъявляемым на новой должности, активной или пассивной адаптации специалиста или руководителя к работе в новой должности.

Ротация специалистов и руководителей является подсистемой менеджмента персонала. Локальным нормативным документом, в котором закрепляются цели, задачи, планы проведения ротации, ответственные лица и порядок подготовки документов, является «Положение о ротации специалистов и руководителей на предприятии».

Целевая функция ротации – обеспечить предприятию и самим работникам ряд полезных эффектов, включая: снижение текучести кадров; обновление кадрового состава подразделений без введения дополнительных штатных единиц; упрощение внедрения изменений на предприятии; обучение на рабочем месте; улучшение коммуникаций между структурными подразделениями; повышение взаимозаменяемости персонала¹. Для реализации полезных эффектов локальные нормативные документы должны быть четкими и лаконичными, включать требования реализации горизонтальных и вертикальных перемещений персонала.

Успешная вертикальная ротация является наиболее сложной, работники должны обладать высокими интеллектуальными и волевыми качествами. Следовательно, на этапе подбора персонала к ротации кадров важно обеспечить конкуренцию кандидатов.

УСПЕШНАЯ ВЕРТИКАЛЬНАЯ РОТАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ СЛОЖНОЙ, РАБОТНИКИ ДОЛЖНЫ ОБЛАДАТЬ ВЫСОКИМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ И ВОЛЕВЫМИ КАЧЕСТВАМИ

Можно воспользоваться мировым опытом. На японских предприятиях используется система репутаций. Система репутаций формирует информацию, содержащую лаконичные и четкие характеристики на каждого работника с перечислением их достоинств и недостатков, успехов в производственной деятельности. Информация используется для отбора кандидатов к горизонтальной и вертикальной (вверх или вниз) ротации кадров². По мнению

Л. Н. Нехорошевой, опыт Японии будет полезен для Республики Беларусь при реализации стратегии «Наука и технологии: 2018–2040»³.

Изучение зарубежного и белорусского опыта позволило выявить пять основных правил организации ротации специалистов и руководителей:

1) Плановость горизонтальной и вертикальной ротации руководителей и специалистов должна обеспечивать равные возможности карьерного роста работников;

¹ Фурсевич И. Н. Ротация руководителей и специалистов как часть кадровой политики предприятия; Гусаков Б. И., Фурсевич И. Н. Ротация инженерно-технических работников.

² Фурсевич И. Н. Перспективный зарубежный опыт применения ротации персонала на предприятии.

³ Нехорошева Л. Н. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0».

2) Система требований к личностным и профессиональным (квалификационным) качествам, предъявляемых к работникам, претендующим на конкретную должность, при горизонтальной или вертикальной ротации должна быть четко сформулирована и доступна для изучения;

3) Разработка и внедрение системы репутаций, содержащей информацию о достижениях и упущениях каждого работника за период от трех до пяти лет профессиональной деятельности, обеспечивающей объективную оценку каждого кандидата на вакантную должность, что ликвидирует случайный выбор претендента и личные обиды отвергнутых;

4) Использование методов адаптации руководителей и специалистов к новой должности. Использование метода анализа иерархий обеспечивает работнику компенсацию недостающих личностных и профессиональных качеств, необходимых для работы в новой должности;

5) Использование индивидуальной программы адаптации позволяет дифференцировать форму и период адаптации в зависимости от степени готовности специалиста или руководителя к работе в новой должности.

Основные правила организации вертикальной ротации вверх дополняет положение по выявлению работников, которые в силу своей компетенции, возраста не справляются с выполнением трудовых функций. Положение содержит систему минимальных требований для каждой должности, которые дифференцированы на две категории: диапазон становления для «молодого» руководителя и специалиста, диапазон стабильности для работника с опытом работы. Работники, опустившиеся из диапазона стабильности в диапазон становления, должны рассматриваться на соответствие занимаемой должности¹. Используются варианты изменения статуса руководителей и специалистов: перемещение на менее ответственную должность (вертикальная ротация вниз), увольнение по несоответствию.

Практическая работа по формированию модернизированной системы ротации кадров на предприятии начинается с комплектования или подготовки нормативно-правовой базы, включающей следующую документацию: государственные нормативно-правовые документы по труду; Положение об аттестации руководителей и специалистов для ротации кадров; правила выявления кандидатов для горизонтальной и вертикальной ротации на основе системы репутаций; требования к личностным и деловым качествам претендентов на все должности, предусмотренные штатным расписанием предприятия; инструкция проведения аттестации руководителей и специалистов для ротации кадров; шкала балльной оценки личностных и профессиональных качеств кандидатов, претендующих на ротацию кадров.

¹ Гусаков Б. И., Фурсевич И. Н. Ротация инженерно-технических работников; Фурсевич И. Н. Аттестация руководителей и специалистов к ротации кадров.

На основании изучения и обобщения мирового опыта сформирована модель постоянно действующего процесса ротации руководителей и специалистов на предприятиях машиностроения, включающая четыре последовательных этапа.

Этап первый, организационный

1.1. Формируется библиотека нормативных, государственных и локальных документов предприятия. Основным правительственным документом, регламентирующим ротацию руководителей и специалистов, является «Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций»¹.

1.2. Формируется библиотека «Система ротации».

1.2.1. Разрабатывается «Положение об аттестации руководителей и специалистов к ротации кадров», практическая польза которого состоит в систематизации процесса ротации кадров, в том, чтобы максимально подробно описать этапы ротации кадров, определить права, ответственность, обязанности, цели и задачи ротации кадров.

1.2.2. Разрабатываются матрицы балльных оценок личностных и деловых (квалификационно-профессиональных) качеств по всем должностям предприятия. Балльная оценка соответствия работника профессионально-деловым требованиям разрабатывается индивидуально для каждой должности. При разработке шкалы учитываются квалификационные требования, предъявляемые к должности, положение о подразделении, другие документы. За основу принимается должностная инструкция работника, поскольку именно в ней могут отражаться дополнительные требования, связанные с деловыми качествами работника. Матрица балльных оценок личностных качеств формируется для всех должностей и включает дополнительный параметр для оценки потери креативности работника, обусловленный снижением творческих способностей. Максимально допустимое количество баллов по шкалам балльной оценки личностных качеств и соответствия специалиста квалификационным требованиям составляет 100 баллов.

1.2.3. Разрабатываются матрицы диапазонов оценочных качеств для конкретной должности. Интервал баллов от 0 до 100 делится на три диапазона. Рекомендуемое деление: первый – диапазон становления (до 50 баллов), второй – диапазон стабильности (51–89 баллов), третий – диапазон роста (90–100 баллов). Диапазон стабильности соответствует доверительному интервалу нормального распределения балльной оценки профессиональных качеств специалиста или руководителя. Работники, получившие балльную оценку в этом диапазоне, могут претендовать на горизонтальную ротацию. Работники, получившие балльную оценку в диапазоне роста, могут претендовать на вертикальную ротацию вверх. Работники, опустившиеся из диапазона стабильности в

¹ Фурсевич И. Н. Регулирование ротации руководителей и специалистов промышленных предприятий законодательством Республики Беларусь; Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций.

диапазон становления, должны рассматриваться на соответствие занимаемой должности.

1.2.4. Форма оценки кандидатов к ротации кадров. Система репутаций обеспечивает выбор лучших претендентов к ротации кадров и гарантирует качественную и объективную оценку каждого кандидата к ротации кадров. Путем процедуры аттестации проводится балльная оценка уровня профессионализма аттестуемого.

1.2.5. Формируется предварительный список потенциальных кандидатов к ротации кадров с использованием системы репутаций. Характеристика, отражающая достижения и упущения работника в профессиональной деятельности, влияет на очередную ротацию.

Этап второй,

аттестация руководителей и специалистов к ротации кадров

2.1. Аттестация руководителей и специалистов проводится аттестационной комиссией, создаваемой на предприятии. Аттестационная комиссия назначается из числа руководителей и высококвалифицированных специалистов предприятия. В состав аттестационной комиссии могут входить представители профессиональных союзов. На предприятии могут создаваться несколько аттестационных комиссий, специализация которых зависит от особенностей профессионально-квалификационного состава работников, подлежащих аттестации.

2.2. Аттестационная комиссия проводит балльную оценку личностных и профессионально-деловых качеств кандидатов на ротацию кадров.

2.3. На основании суммарной балльной оценки аттестационная комиссия определяет оптимальную форму ротации для каждого аттестуемого: вертикальная ротация кадров, горизонтальная ротация кадров, зачисление в группы резерва кадров. При принятии решения аттестационная комиссия принимает во внимание результаты предыдущих аттестаций.

2.4. Руководитель предприятия, с учетом мотивированного заключения аттестационной комиссии, принимает решение о ротации работника в новую должность.

Этап третий, адаптационный

Для работников, ротируемых в новую должность (рабочее место), разрабатывается иерархическая программа адаптации.

3.1. Проводится интегральная оценка необходимости адаптационных мероприятий к выполнению обязанностей в новой должности.

3.2. Осуществляется выбор индивидуальной программы адаптации, обеспечивающей профессиональные и личностные компетенции руководителя и специалиста, необходимые для работы в новой должности. Программа индивидуальной адаптации, обеспечивающая профессиональные компетенции руководителя и специалиста, необходимые для работы в новой должности,

строится путем выбора трех мероприятий, рекомендуемых при конкретной величине пробелов по каждой компетенции¹. Предусматривается иерархическая последовательность реализации программы. Приоритет имеют мероприятия по компетенции, имеющей максимальный пробел, оцененный в баллах. Пробелы выше одного балла свидетельствуют, что имеет место умеренное отличие профессионализма². В этом случае работник должен повысить свою квалификацию, оставаясь в резерве кадров для ротации.

3.3. Установление периода получения недостающих компетенций по новой должности. Период получения недостающих компетенций по новой должности определяется исходя из сложности программы адаптации и степени производственной загрузки работника.

Этап четвертый, оценка эффективности ротации руководителей и специалистов

Экономическую эффективность ротации персонала на предприятии можно обосновать сравнением достигнутого уменьшения расходов, полученной прибыли и вложенных затрат в денежных единицах. В зависимости от специфики деятельности предприятия или должности показатели, введенные в расчет прибыли и затрат, могут варьироваться. Наиболее значимыми для оценки эффективности ротации персонала на промышленном предприятии являются следующие коэффициенты:

1) Соответствия уровня квалификации работника. Рассчитывается отношением количества работников, уровень квалификации которых отвечает требованиям должности относительно штатного расписания к среднесписочной численности работников;

2) Совмещения специальностей. Рассчитывается отношением количества работников, занимающихся трудовой деятельностью по совместительству к среднесписочной численности работников;

3) Взаимозаменяемости работников. Рассчитывается отношением количества работников, осуществляющих замещение должностей штатных сотрудников предприятия по специальности во время их отсутствия, к среднесписочной численности работников;

4) Внутренних трудовых перемещений. Рассчитывается отношением количества работников, которые были перемещены в пределах структурного подразделения к среднесписочной численности работников;

5) Ротационного замещения. Рассчитывается отношением количества вакантных должностей, которые были замещены путем ротации работников, к общей численности вакантных должностей.

Рекомендуемое значение рассмотренных коэффициентов находится в диапазоне от 0 до 1. Результативным является значение,

¹ Фурсевич И. Н. Профессиональные компетенции, необходимые специалистам и руководителям промышленных предприятий для обладания конкурентным преимуществом.

² Фурсевич И. Н. К вопросу адаптации персонала на промышленных предприятиях: проблемы и пути решения; Гусаков Б. И., Фурсевич И. Н. Формирование программы адаптации руководителей и специалистов к ротации.

равное единице¹. Более того, показателем оценки эффективности ротации руководителя или специалиста является успешная коммуникация с коллегами, проявление инициатив, полное освоение практических навыков в новой должности.

Заключение

Разработана эффективная система ротации руководителей и специалистов на машиностроительном предприятии, использование которой позволяет успешно применять компетенции работников, обеспечить конкурентоспособность и инновационную привлекательность предприятия. Модель позволяет определить потенциал каждого работника, используя балльную оценку деловых и личностных качеств; построить индивидуальную программу адаптации к новой должности в зависимости от пробелов в компетенциях и включает все функции управления: планирование, организацию, контроль, анализ, регулирование, стимулирование. Катализатором выступит креативная команда управленческих и инженерных кадров, которая обеспечит повышение эффективности использования активов предприятия в результате роста добавленной стоимости, внедрения продуктовых и процессных инноваций.

Список использованных источников

1. Гусаков, Б. И. Ротация инженерно-технических работников / Б. И. Гусаков, И. Н. Фурсевич // *Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*. – 2018. – № 3. – С. 189–199.
2. Гусаков, Б. И. Формирование программы адаптации руководителей и специалистов к ротации / Б. И. Гусаков, И. Н. Фурсевич // *Новости науки и технологий. Экон. и техн. науки*. – 2019. – № 2. – С. 18–26.
3. Звягинцева, О. С. Формирование системы ротации персонала в организации / О. С. Звягинцева // *КубГАУ. Экон. науки*. – 2017. – № 131. – С. 15–20.
4. Нехорошева, Л. Н. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0» / Л. Н. Нехорошева // *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы 12-й Международ. науч.-практ. конф.* – Минск, 2019. – С. 151–152.
5. Типовое положение об аттестации руководителей и специалистов организаций [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 25 мая 2010 г., № 784. – Режим доступа: http://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ. – Дата доступа: 15.01.2020.
6. Фурсевич, И. Н. Аттестация руководителей и специалистов к ротации кадров / И. Н. Фурсевич // *Кадровик. Управление персоналом*. – 2019. – № 9. – С. 58–64.
7. Фурсевич, И. Н. К вопросу адаптации персонала на промышленных предприятиях: проблемы и пути решения / И. Н. Фурсевич // *Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сборник статей по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов (27 ноября 2019 г.)*.

¹ Звягинцева О. С. Формирование системы ротации персонала в организации.

- в 2 т. – Н. Новгород, 2019. – Том 1. – С. 227–230.
8. Фурсевич, И. Н. Перспективный зарубежный опыт применения ротации персонала на предприятии / И. Н. Фурсевич // Экономика глазами молодых: сборник статей XII Междунар. экон. форума молодых ученых (г. Минск, 11–12 октября 2019 г.) / [редкол.: А. А. Быков (науч. ред.), О. А. Морозевич (зам. науч. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорус. гос. экон. ун-т», Совет молодых ученых. – Минск: БГАТУ, 2019. – С. 314–320.
 9. Фурсевич, И. Н. Профессиональные компетенции, необходимые специалистам и руководителям промышленных предприятий для обладания конкурентным преимуществом / И. Н. Фурсевич // Научная деятельность как путь формирования профессиональных компетентностей будущего специалиста: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Сумы, Украина, 5–6 дек. 2019 г.: в 2 ч. / Сумский гос. пед. ун-т им. А. С. Макаренко (Украина). – Сумы, 2019. – Ч. 1. – С. 71–72.
 10. Фурсевич, И. Н. Регулирование ротации руководителей и специалистов промышленных предприятий законодательством Республики Беларусь / И. Н. Фурсевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Экон. и юридич. науки. Серия D. – 2019. – № 6. – С. 26–34.
 11. Фурсевич, И. Н. Ротация руководителей и специалистов как часть кадровой политики предприятия / И. Н. Фурсевич // Проблемы управления. Экон. науки, социол. науки, психологич. науки. – 2019. – № 2. – С. 71–76.
 12. Drexler, K. E. *Nanosystems: Molecular Machinery, Manufacturing and Computation* / K. E. Drexler. – NY: Wiley Interscience, 1992. – 557 p.

Дата поступления в редакцию 02.03.2020.

Summary

Fursevich I. N., Husakov B. I.

Rotation System for Managers and Specialists at Engineering Enterprises

Based on the analysis of the regulatory framework used by engineering enterprises in terms of staff rotation, five basic rules have been developed for organizing the rotation of specialists and managers inside an engineering enterprise, on the basis of which an effective model for the rotation of managers and specialists at an engineering enterprise in modern conditions has been proposed. Application of the model allows you to successfully use the professional and personal competencies of the employees of the enterprise, to ensure the competitiveness and innovative attractiveness of the enterprise.

Unlike the existing methods and techniques of personnel management, the rotation model of managers and specialists includes all the functions of managing the process of human capital growth: planning, organization, control, analysis, regulation, stimulation. Allows you to determine the potential of each employee, using a score on business and personal qualities; build an individual program of adaptation to a new position depending on gaps in competencies of various levels, which in the future will prevent the adoption of erroneous personnel decisions.

The main provisions and conclusions of the article can be used in the management activities of engineering enterprises in organizing and conducting staff rotation.

The purpose of the work is to optimize the ongoing process of rotation of managers and specialists at engineering enterprises.

Keywords: rotation of managers and specialists; engineering enterprises; system of reputation; certification to staff rotation; method of hierarchy analysis; program of adaptation to a new position.

УДК 339.543

Н. Н. Панков

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Панков Николай Николаевич – преподаватель кафедры таможенного дела факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета, исследователь в области экономических наук. Удостоен Стипендии Президента Республики Беларусь аспирантам за 2018 год. В 2019 году стал победителем конкурса «Лучший аспирант БНТУ 2019 года» в номинации «Экономические науки». Область научных интересов – таможенное регулирование, таможенные платежи, проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь. Автор более 100 научных работ, в том числе 5 монографий.

В статье раскрываются вопросы классификации таможенных платежей.

Автор обосновывает, что функциональное назначение таможенных платежей заключается в регулировании внешнеэкономической деятельности государства, посредством данного инструмента также регулируется структура экспорта и импорта и наполняется государственная казна.

В заключении автор приходит к выводу, что к таможенным платежам относятся ввозные и вывозные таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость и акциз, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, таможенные сборы. К иным платежам, взимаемым таможенными органами, относятся специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины, утилизационный сбор, пени и проценты.

Ключевые слова: *таможенные платежи, таможенные пошлины, сборы, налоги на добавленную стоимость, акцизы, таможенные органы.*

Введение

Таможенные платежи представляют собой форму финансовых отношений между государством и участниками внешнеэкономической деятельности, включающую в себя тарифные и иные меры, функциональное назначение которых направлено на регулирование внешнеэкономической деятельности для защиты экономической безопасности государства.

Основная часть

Таможенные платежи можно подразделить на две группы:

— к первой группе можно отнести таможенные платежи, которые подлежат распределению между государствами-участниками ЕАЭС;

— ко второй группе относятся таможенные платежи, которые перечисляются в бюджет государства в полном объеме¹.

Стоит отметить, что первая группа таможенных платежей призвана выполнять функцию защиты внутреннего рынка, вторая – фискальную и регулирующую функции.

На рисунке представлены следующие виды таможенных платежей, которые, в соответствии со статьей 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, при совершении внешне-торговых операций уплачиваются при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза².

К иным платежам, взимаемым таможенными органами, относятся:

- специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины;
- утилизационный сбор;
- проценты, уплата которых предусмотрена таможенным законодательством;
- пени, взимаемые за несвоевременную уплату таможенных платежей³.

Рисунок. Виды таможенных платежей в Республике Беларусь

Примечание. Источник: составлено на основе: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

¹ Бутрименко А. И. Практика исчисления таможенных платежей. С. 232.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

³ Там же.

Таможенные пошлины обладают всеми признаками и чертами налогов, к примеру, они имеют обязательный характер уплаты. В то же время только таможенным пошлинам присуща регулирующая функция, состоящая в детальном разделении ставок таможенных пошлин по товарным группам с учетом их потребности в импорте. Посредством таможенных пошлин государство может поощрять либо ограничивать ввоз или вывоз товаров, создавать равные экономические условия для товаров отечественного производства и аналогичных иностранных товаров, направлять деятельность субъектов внешнеторговых сделок на реализацию конкретных задач государства¹.

Классификацию таможенных платежей можно осуществлять по различным критериям:

- по времени действия;
- по величине;
- по количеству ставок для одного товара;
- по объектам таможенного обложения.

По времени действия таможенные пошлины бывают:

- базовые – подразумевают таможенные пошлины, ставки которых установлены в таможенных тарифах, являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от субъектов, ввозящих товары в страну;

- сезонные – таможенные пошлины, вводимые на имеющие сезонный характер производства продукцию (как правило, на сельскохозяйственную). Ставки данных пошлин заменяют собой ставки базовых пошлин на оговоренный период, приходящийся на время производства сезонной продукции. Срок действия сезонных таможенных пошлин составляет от четырех до шести месяцев;

- временные – таможенные пошлины, которые на определенный, заранее оговоренный срок заменяют ставки базовых пошлин и применяются в целях оперативного усиления защиты отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции на внутреннем рынке (установление повышенных ставок пошлин по сравнению с базовыми) либо снижения фискального бремени тарифной системы (установление пониженной ставки пошлины по сравнению с базовой).

По величине таможенные пошлины бывают следующих видов:

- запретительные – данный вид таможенных пошлин имеет настолько высокий тариф, что им полностью прерывается международная торговля;

- ограничительные – таможенные пошлины, которые имеют достаточно высокий тариф с целью повышения цены импортного товара, замедления международной торговли и снижения объема экспортно-импортных операций.

По количеству ставок для одного товара таможенные пошлины бывают:

- простые (одноколонные таможенные тарифы) – предусматривают для каждого товара одну ставку пошлины вне зависимости

¹ Таможенное дело / И. В. Цыкунов [и др.]. С. 27.

от страны происхождения. Данный вид пошлин не предусматривает достаточной маневренности в таможенной политике и тем самым не способствует конкурентной борьбе на мировом рынке;

— сложные (многоколонные таможенные тарифы) – предусматривают по каждому товару две и больше ставок пошлин. Данный вид пошлин подходит для конкурентной борьбы на мировом рынке, так как позволяет оказывать влияние на одни страны, облагая их товары более высокими пошлинами, или предоставлять льготы другим, привязывая тем самым их к своему рынку.

По объектам таможенного обложения таможенные пошлины подразделяются на ввозные (импортные): ставки и перечень товаров устанавливаются Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза – и вывозные (экспортные): ставки и перечень товаров устанавливаются законодательством государств-участников ЕАЭС.

ОСНОВНУЮ ЧАСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН СОСТАВЛЯЮТ ВВОЗНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основную часть таможенных пошлин составляют ввозные таможенные пошлины, которые представляют собой обязательный взнос, взимаемый таможенными органами государств-участников ЕАЭС в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и являются инструментом таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Основное назначение данных пошлин – защита отечественных производителей от неблагоприятной иностранной конкуренции¹.

Правовые аспекты установления, исчисления и уплаты ввозных таможенных пошлин в Евразийском экономическом союзе с 1 января 2018 г. регулируются:

— Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.;

— Таможенным кодексом Евразийского экономического союза;

— Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

В соответствии с Приложением № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе, ввозные таможенные пошлины подлежат распределению между бюджетами государств-участников ЕАЭС. Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена Евразийского экономического союза устанавливаются в следующих размерах:

¹ Лохманова Е. А. Таможенные пошлины как инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. С. 43.

- Республика Армения – 1,220 %;
- Республика Беларусь – 4,560 %;
- Республика Казахстан – 7,055 %;
- Кыргызская Республика – 1,900 %;
- Российская Федерация – 85,265 %¹.

Однако 1 октября 2019 г. был подписан Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, а также об изменении и прекращении действия отдельных международных договоров с 1 января 2020 года.

Согласно протоколу нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена устанавливаются в следующих размерах: Республика Армения – 1,220 %; Республика Беларусь – 4,860 %; Республика Казахстан – 6,955 %; Кыргызская Республика – 1,900 %; Российская Федерация – 85,065 %².

Перечисление сумм ввозных таможенных пошлин осуществляется уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС на счета в иностранной валюте других государств – членов ЕАЭС на следующий рабочий день за днем зачисления на единый счет уполномоченного органа³.

В условиях функционирования Союза устанавливается и применяется Единый таможенный тариф (далее – ЕТТ ЕАЭС) и иные единые меры регулирования внешней торговли с третьими странами⁴.

ЕТТ ЕАЭС представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию ЕАЭС из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС)⁵.

Ставки ввозных таможенных пошлин являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары, видов сделок и иных обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных в соответствии с Договором о Союзе, а также случаев, когда в соответствии с международными договорами в рамках Евразийского экономического союза или международными договорами ЕАЭС с третьей стороной для исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки, отличные от ставок ЕТТ ЕАЭС⁶.

В Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза применяются следующие виды ставок ввозных таможенных пошлин:

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе.

² Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также об изменении и прекращении действия отдельных международных договоров.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе.

⁴ Там же.

⁵ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза.

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе.

— адвалорные ставки, начисляемые в процентах от таможенной стоимости товаров (например, в размере 20%). Данный вид ставок наиболее распространен в мировой практике, поскольку их применение содействует увеличению поступлений при повышении мировых цен на продукцию с высокой степенью переработки;

— специфические ставки, устанавливаемые в твердой денежной сумме на единицу физической характеристики товара (например, 1 евро/кг). Специфические ставки ввозных таможенных пошлин отличаются от адвалорных тем, что отсутствует прямая зависимость от изменения цен на мировом рынке. Подобный вид ставок наиболее часто применяется в развивающихся странах;

— комбинированные (смешанные) одновременно сочетают в себе адвалорные и специфические ставки ввозных таможенных пошлин (например, 15%, но не менее 3 евро/кг). Они рассчитываются как с таможенной стоимости товара, так и с его объема в натуральном выражении, затем данные суммы сравниваются, и уплачивается большая из них.

СТАВКИ ВВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН ПРИМЕНЯЮТСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ

Ставки ввозных таможенных пошлин применяются в зависимости от страны происхождения товаров. В ЕАЭС применяется единая система тарифных преференций в отношении товаров, происходящих из развивающихся и (или) наименее развитых стран. Перечень развивающихся и наименее развитых стран, пользующихся единой системой тарифных преференций, опре-

деляется Решением Комиссии Таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 130¹.

В соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8 утвержден перечень товаров, происходящих из развивающихся стран или наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции².

Согласно статье 36 Договора о ЕАЭС в отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС преференциальных товаров, происходящих из развивающихся стран, включенных в перечень пользователей единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС³.

В отношении ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза преференциальных товаров,

¹ О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза.

² О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе.

происходящих из наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС¹.

Вывозные таможенные пошлины являются инструментом регулирования внешней торговли и используются для защиты внутреннего рынка государств – членов Евразийского экономического союза и стимулирования структурных изменений в экономике. Основная роль данного вида пошлин заключается в ограничении вывоза за пределы страны товаров, необходимых для национальной экономики, а также сдерживания экспорта сырьевых товаров и продуктов их первичной переработки.

Статьей 84 Таможенного кодекса ЕАЭС определено, что порядок уплаты вывозных таможенных пошлин устанавливается международным договором государств – членов данного регионального объединения. Такой договор до настоящего времени не заключен, поэтому вывозные таможенные пошлины устанавливаются национальным законодательством государств – членов ЕАЭС или двусторонними договорами².

В Республике Беларусь вывозные таможенные пошлины взимаются только в отношении экспортируемых за пределы Евразийского экономического союза:

- нефти и нефтепродуктов;
- кожевенного сырья;
- семян рапса;
- некоторых видов древесины;
- калийных удобрений.

Согласно Договору о ЕАЭС в условиях функционирования Евразийского экономического союза государства – члены ЕАЭС во взаимной торговле товарами не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие)³.

В соответствии со статьей 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза под «налогами» понимаются налог на добавленную стоимость (далее – НДС) и акцизы, взимаемые с товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС⁴.

К отношениям по взиманию и уплате таможенных платежей, относящихся к налогам, в Республике Беларусь применяются:

- Налоговый кодекс Республики Беларусь;
- Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2018 г. «О таможенном регулировании».

Налог на добавленную стоимость является одним из основных налогов в Республике Беларусь, который подразумевает под

¹ Там же.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе.

⁴ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

собой изъятие в бюджет некоторой части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства. Налоговой базой для начисления НДС служит сумма следующих слогаемых: таможенной стоимости ввозимого товара, ввозной таможенной пошлины и акциза.

В настоящее время в соответствии со статьей 122 Налогового кодекса Республики Беларусь установлены следующие ставки налога на добавленную стоимость:

- 10 % – при ввозе на территорию Республики Беларусь и (или) реализации продовольственных товаров и товаров для детей по перечню, утвержденному Президентом Республики Беларусь (Указ Президента РБ от 21 июня 2007 г. № 287);

- 20 % – при ввозе на территорию Республики Беларусь остальных товаров;

- 0 % – при реализации товаров, помещенных под таможенную процедуру экспорта, а также вывезенных (без обязательств об обратном ввозе на территорию Республики Беларусь) в государства – члены Евразийского экономического союза (в том числе товаров, вывезенных по договорам (контрактам) лизинга, договорам займа, договорам на изготовление товаров), при условии документального подтверждения фактического вывоза товаров за пределы Республики Беларусь¹.

Акциз – это налог, взимаемый с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при перемещении подакцизных товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Согласно статье 150 Налогового кодекса Республики Беларусь подакцизными товарами признаются:

- спирт;
- алкогольная продукция;
- слабоалкогольные напитки с объемной долей этилового спирта более 1,2 процента и менее 7 процентов (слабоалкогольные натуральные напитки, иные слабоалкогольные напитки), вина с объемной долей этилового спирта от 1,2 процента до 7 процентов;
- пиво, пивной коктейль;
- сидры;
- пищевая спиртосодержащая продукция в виде растворов, эмульсий, суспензий, произведенных с использованием этилового спирта;
- непищевая спиртосодержащая продукция в виде растворов, эмульсий, суспензий, произведенных с использованием этилового спирта из всех видов сырья, иных спиртосодержащих продуктов;
- табачные изделия;
- автомобильный бензин;
- дизельное топливо;
- дизельное топливо с метиловыми эфирами жирных кислот;
- судовое топливо;

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

— газ углеводородный сжиженный и газ природный топливный компримированный при их использовании в качестве автомобильного топлива;

— масла моторные, включая масла (жидкости), предназначенные для промывки (очистки от отложений) масляных систем двигателей внутреннего сгорания.

Не признаются подакцизными товарами:

— спиртосодержащие растворы с денатурирующими добавками, компонентами, изменяющими органолептические свойства этилового спирта, разрешенными к применению в Республике Беларусь;

— спиртосодержащие лекарственные средства, разрешенные к промышленному производству, реализации и медицинскому применению на территории Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством;

— спиртосодержащие лекарственные средства, изготавливаемые в аптеках по индивидуальным назначениям (рецептам) врача или требованиям (заявкам) организации здравоохранения, включая гомеопатические лекарственные средства;

— спиртосодержащие средства и препараты ветеринарного назначения, допущенные к производству и (или) применению на территории Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством;

— спиртосодержащие парфюмерно-косметические средства;

— побочные продукты и спиртосодержащие отходы, образующиеся в соответствии с технологическим процессом при производстве на территории Республики Беларусь этилового спирта, алкогольной продукции;

— коньячный и плодовый спирт, виноматериалы, зерновой дистиллят;

— дезинфицирующие средства;

— товары бытовой химии;

— газ углеводородный сжиженный и газ природный топливный компримированный при их ввозе на территорию Республики Беларусь;

— табак, используемый в качестве сырья для производства табачных изделий¹.

В пределах своей компетенции Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Белорусский государственный концерн пищевой промышленности, Белорусский государственный концерн по нефти и химии рассматривают обращения заинтересованных лиц по вопросам отнесения отдельных товаров к подакцизным и (или) к товарам, не признаваемым подакцизными, и выдают им соответствующие заключения².

Статьей 155 Налогового кодекса Республики Беларусь установлено, что в Республике Беларусь действуют единые ставки

¹ Там же.

² Там же.

акцизов как для подакцизных товаров, произведенных на территории Республики Беларусь, так и для подакцизных товаров, ввозимых на территорию Республики Беларусь и (или) реализуемых на территории Республики Беларусь¹.

Ставки акцизов могут устанавливаться:

- в процентах от стоимости подакцизных товаров или таможенной стоимости подакцизных товаров, увеличенной на подлежащие уплате суммы таможенных пошлин (адвалорные ставки);
- в абсолютной сумме на физическую единицу измерения подакцизных товаров (специфические ставки)².

Ставки акцизов по подакцизным товарам устанавливаются согласно Приложению 1 к Налоговому Кодексу Республики Беларусь.

На спирт, спиртосодержащую продукцию и дизельное топливо ставки акцизов дифференцируются в зависимости от целей их дальнейшего использования.

Таможенными сборами именуются обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных Кодексом и (или) законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании³.

По своей природе таможенные сборы не являются налогами: они взимаются в качестве платы за предоставление таможенными органами определенных услуг участникам внешнеэкономической деятельности. Этим они отличаются от НДС и акциза. Целью уплаты таможенных сборов является финансирование ведомственных расходов, понесенных в связи с исполнением таможенными органами названных выше функций.

Размеры таможенных сборов не могут превышать примерной стоимости затрат таможенных органов на совершение действий, в связи с которыми установлены таможенные сборы.

В таблице представлены виды и ставки таможенных сборов, установленные Указом Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 443 «О таможенных сборах».

Согласно статье 48 Договора о Евразийском экономическом союзе для защиты экономических интересов производителей товаров в ЕАЭС могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на территорию Евразийского экономического союза в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер⁴.

Решение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, об его изменении или отмене, или о неприменении принимается Евразийской экономической комиссией.

¹ Там же.

² Там же.

³ Сидоров В. Н. Таможенное право. С. 274.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе.

Таблица.*Ставки таможенных сборов в Республике Беларусь*

Вид таможенного сбора	Ставка, бел. руб.
Совершение таможенных операций (кроме товаров для личного пользования)	50 или 120 (в зависимости от кода ТН ВЭД ЕАЭС)
Совершение таможенных операций в отношении товаров для личного пользования	120 (транспортные средства), 10 (иные товары)
Таможенное сопровождение товаров, осуществляемое должностными лицами таможенных органов	10, или 50, или 100 за каждый полный и неполный час
Принятие предварительного решения по классификации товаров по единой ТН ВЭД ЕАЭС	300
Выдача предварительного решения о стране происхождения товаров	50
Включение в реестр банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, признанных таможенными органами гарантами уплаты таможенных платежей	28000
Выдача квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию	250

Примечание. Источник: составлено на основе: О таможенных сборах.

Специальные пошлины применяются в случаях, когда зарубежные товары ввозятся в страну в количестве и на условиях, наносящих или угрожающих нанести ущерб отечественным производителям подобных товаров, а также в качестве ответной меры на дискриминационные действия, ущемляющие интересы страны¹.

Специальная пошлина взимается сверх установленной ставки таможенной пошлины. Срок действия данной пошлины не должен превышать времени, необходимого для устранения существенного ущерба экономике или предотвращения угрозы его причинения.

Антидемпинговые пошлины применяются для выравнивания цен на ввозимые товары до уровня, признанного нормальным. Данные пошлины используются в случаях, когда установлено, что демпинговый импорт причиняет существенный ущерб или создает угрозу причинения такого ущерба экономике государств – членов ЕАЭС. Под демпингом понимается импорт товара по экспортной цене ниже его нормальной цены, то есть цены аналогичного конкурирующего товара при его продаже на внутреннем рынке страны-экспортера.

Антидемпинговая пошлина взимается сверх ставки таможенной пошлины. Ставка антидемпинговой пошлины не должна превышать размера демпинговой маржи. Под «демпинговой маржей» подразумевается разница между стоимостью товара на внутреннем рынке и в стране-экспортере.

¹ Покровская В. В. Таможенное дело. С. 214.

Действие антидемпинговой пошлины распространяется на такой период и в таком размере, которые необходимы для ликвидации существенного ущерба экономики государств – членов ЕАЭС, причиненного демпинговым импортом.

Компенсационные пошлины применяются в случаях, когда установлено, что импорт товара, при производстве или экспорте которого использовались субсидии иностранного государства, причиняет существенный ущерб экономике государств – членов ЕАЭС или создает угрозу его причинения.

В соответствии со статьей 25 Закона Республики Беларусь «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» в целях применения компенсационных мер в ходе расследования должно быть установлено, что:

- субсидия, предоставленная иностранным государством, является специфической;
- размер специфической субсидии превышает пять процентов стоимости товара;
- специфическая субсидия была направлена на возмещение расходов производителя или экспортера, связанных с осуществлением основной деятельности, и предоставлялась неоднократно¹.

Утилизационный сбор подлежит уплате в отношении транспортных средств, виды и категории которых определены согласно Приложению к Указу Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г. № 64 «Об утилизационном сборе в отношении транспортных средств» в размерах, установленных Приложением к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 27 февраля 2014 г. № 172 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г. № 64». Утилизационный сбор в Республике Беларусь уплачивается однократно за каждое транспортное средство.

Утилизационный сбор в Республике Беларусь был введен в марте 2014 г. Цель его введения заключается в решении проблемы уничтожения автомобилей, вышедших из строя, безопасным для экологии и человека способом. Платеж перечисляется в государственный бюджет и не является налогом.

Оплачивать утилизационный сбор должны владельцы, покупатели, импортеры следующих категорий транспортных средств, ввозимых на территорию Республики Беларусь:

- легковые автомобили для личного пользования;
- автомобили с электродвигателем;
- машины повышенной проходимости;
- автомобили с гибридной силовой установкой;
- грузовые транспортные средства, рефрижераторы, фургоны;
- автобусы;
- самосвалы.

¹ О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами.

Сумма утилизационного сбора в Республике Беларусь на ввозимые автомобили зависит от ряда факторов: объема двигателя, страны вывоза, цели использования, категории лица владельца (юридическое или физическое).

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 4 октября 2018 г. № 402 к транспортным средствам, которые не являются объектом обложения утилизационным сбором, относятся:

- произведенные (изготовленные) на территории Республики Беларусь и отчуждаемые производителем (изготовителем) за пределы страны;
- переоборудованные на территории Республики Беларусь на базе транспортных средств, ранее зарегистрированных на территории страны;
- переоборудованные на территории страны на базе транспортных средств, ранее ввезенных и в отношении которых утилизационный сбор уже был уплачен;
- транспортные средства, достроенные на территории Республики Беларусь производителями, которые изготовили транспортное средство на территории страны и осуществили его отчуждение либо используют его для собственных нужд, на базе шасси, в отношении которого утилизационный сбор был уплачен ранее¹.

Также к транспортным средствам, освобождаемым от уплаты утилизационного сбора, относятся:

- ввозимые (ввезенные) и помещаемые (помещенные) под таможенную процедуру отказа в пользу государства;
- ввозимые (ввезенные) в Республику Беларусь и обращенные в собственность государства;
- ввозимые (ввезенные) в Республику Беларусь и находящиеся под таможенным контролем, на которые обращено взыскание в целях погашения неуплаченных таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней и (или) процентов, иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы;
- ввозимые (ввезенные) в качестве иностранной безвозмездной или международной технической помощи;
- ввозимые (ввезенные) в Республику Беларусь и предназначенные для официального пользования дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями;
- предназначенные для применения в целях обеспечения национальной безопасности, обороны, правоохранительной деятельности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, приобретение которых осуществляется государственными органами системы обеспечения безопасности Республики Беларусь, за исключением транспортных средств, выпущенных в свободное обращение либо помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в отношении которых утилизационный сбор был уплачен;

¹ Об изменении и дополнении Указа Президента Республики Беларусь.

— задержанные органами таможи при проведении таможенного контроля и не востребованные в установленный законодательством период времени.

Плательщиками утилизационного сбора признаются физические лица, юридические лица, включая индивидуальных предпринимателей, которые:

— осуществили таможенное декларирование транспортных средств в целях выпуска в свободное обращение либо помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления;

— ввезли в Республику Беларусь с территории государств – членов ЕАЭС транспортные средства, подлежащие государственной регистрации в Республике Беларусь;

— приобрели в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление ввозимое (ввезенное) транспортное средство, в отношении которого утилизационный сбор не был уплачен.

Заключение

Таким образом, к таможенным платежам относятся ввозные и вывозные таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость и акциз, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, таможенные сборы. К иным платежам, взимаемым таможенными органами, относятся специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины, утилизационный сбор, пени и проценты. Функциональное назначение таможенных платежей заключается в регулировании внешнеэкономической деятельности государства, посредством данного инструмента также регулируется структура экспорта и импорта, и наполняется государственная казна.

Список использованных источников

1. Бутрименко, А. И. Практика исчисления таможенных платежей / А. И. Бутрименко // Молодой ученый. – 2018. – № 21. – С. 231–233.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.]: в ред. Протокола от 15.03.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
3. Лохманова, Е. А. Таможенные пошлины как инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности / Е. А. Лохманова // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 42–44.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.; одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта

- [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 27 авг. 2008 г., № 429-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Комис. Тамож. союза, 27 нояб. 2009 г., № 130; в ред. решения Совета Евраз. экон. комис. от 19.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 346-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции [Электронный ресурс]: решение Совета Евраз. экон. комис., 13 янв. 2017 г., № 8; в ред. решения Совета Евраз. экон. комис. от 30.09.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
9. О таможенных сборах [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 июля 2016 г., № 443; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь 22.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Об изменении и дополнении Указа Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 окт. 2018 г., № 402 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Совета Евраз. экон. комис., 16 июля 2012 г., № 54; в ред. решения Коллегии Евраз. экон. комис. от 14.01.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
12. Покровская, В. В. Таможенное дело: учебник / В. В. Покровская. – М.: Юрайт, 2014. – 731 с.
13. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также об изменении и прекращении действия отдельных международных договоров [Электронный ресурс]: [подписан в г. Ереване 01.10.2019 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
14. Сидоров, В. Н. Таможенное право: учебник / В. Н. Сидоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 506 с.
15. Таможенное дело: учеб. пособие / И. В. Цыкунов [и др.]; под общ. ред. И. В. Цыкунова. – Минск: Выш. шк., 2015. – 287 с.
16. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: прил. № 1 к Договору о Тамож. кодексе Евраз. экон. союза: 11 апр. 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

Дата поступления в редакцию 03.03.2020.

Summary

Pankov N. N.

To the Question of Classification of Customs Fees

The article considers the classification of customs fees.

The author substantiates that the functional purpose of customs fees is to regulate the foreign economic activity of the state, through this tool the structure of export and import is also regulated, and the state treasury fills.

All in all, the author concludes that customs duties include import and export customs duties, value added tax and excise tax levied on the importation of goods into the customs territory of the Eurasian Economic Union, customs duties. Other payments levied by the customs authorities include special, anti-dumping and countervailing duties, utilization fee, interest.

Keywords: *customs fees, customs duties, fees, value added taxes, excise taxes, customs authorities.*

Е. О. Щербакова

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Щербакова Екатерина Олеговна – экономист ОАО «Белгазпромбанк», магистр экономических наук, аспирант Белорусского национального технического университета. Область научных интересов – рискогенные процессы общества, трудовые ресурсы, управление трудовыми ресурсами, трудовая мотивация, методологии управления, организационный механизм управления (ресурсами, трудом, проектами) в сфере информационных технологий.

Эффективность трудовой деятельности в любой сфере обуславливается персональным отношением человека к труду, его трудовым поведением. Трудовое поведение, в свою очередь, устанавливается под воздействием многих факторов. Сегодня наличие у работника соответствующей профессиональной подготовки и опыта не гарантирует высокую эффективность труда. Эффективное управление трудовыми ресурсами лежит через осмысление его потребностей и так называемых мотивационных установок, вовлеченности в процесс работы. По мнению автора статьи, эффективную систему форм и методов управления трудовой деятельностью можно разработать только тогда, когда существует представление о том, что побуждает человека к той или иной деятельности, какими мотивами он руководствуется.

Для понимания поведения трудовых ресурсов, а также раскрытия причин их целенаправленной трудовой деятельности с разных точек зрения их целесообразно то, что сегодня называется мотивацией или, другими словами, активизацией, стимулированием, реализацией целенаправленного поведения человека.

Ключевые слова: мотивация, трудовая мотивация, вовлеченность, стимулы, мотивы.

Введение

Эффективность трудовой деятельности в любой сфере обуславливается персональным отношением человека к труду, его

трудовым поведением. Трудовое поведение, в свою очередь, устанавливается под воздействием многих факторов. Сегодня наличие у работника соответствующей профессиональной подготовки и опыта не гарантирует высокую эффективность труда. Эффективное управление трудовыми ресурсами реализуется через осмысление его потребностей и так называемых мотивационных установок, вовлеченности в процесс работы. По мнению автора статьи, эффективную систему форм и методов управления трудовой деятельностью можно разработать только тогда, когда существует представление о том, что побуждает человека к той или иной деятельности, какими мотивами он руководствуется.

Для понимания поведения трудовых ресурсов, а также раскрытия причин их целенаправленной трудовой деятельности с разных точек зрения обсуждалось то, что сегодня называется мотивацией или, другими словами, активизацией, стимулированием, реализацией целенаправленного поведения человека.

В данной статье рассматриваются теоретические основы мотивации трудовых ресурсов, представлен теоретический обзор традиционных и современных подходов к мотивации, а также проанализированы различные модели вовлеченности сотрудников в достижение целей организации.

Автор приходит к выводу, что мотивация трудовой деятельности является одним из важнейших факторов эффективного управления трудовыми ресурсами.

Основная часть

Мотивация представляет собой одну из главных функций управления, т.к. именно персонал – один из важнейших ресурсов, который имеет тенденцию к постоянному совершенствованию. Эффективное управление невозможно без понимания того, что движет человеком и побуждает его к трудовой деятельности, какими методами мотивы могут быть приведены в действие. В современных условиях «мотивация» – ключевое понятие в управлении персоналом, умение мотивировать – важнейшее качество любого руководителя. Мотивация трудовых ресурсов представлена как внутренний процесс сознательного выбора человеком поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов¹. Правильная «мотивация» ориентирована на формирование направленного поведения, основанного на интеллектуальных, а не механических подходах к принятию решения².

Мотивация трудовых ресурсов в самом общем смысле представляет собой совокупность всех мотивов, которые оказывают огромное и непосредственное влияние на поведение человека.

Понятие «трудовая мотивация» характеризуется как побуждение работников к эффективной трудовой деятельности.

¹ Бухалков М. И. Управление персоналом на предприятии.

² Егоршин А. П. Управление персоналом.

По вопросам мотивации проведено множество исследований и сформированы различные теоретические модели и концепции в данной предметной области.

Выделяют три школы, формирующие теоретическую квинтэссенцию системы мотивации трудовой деятельности:

- 1) физиологическая;
- 2) философская;
- 3) психологическая.

В рамках физиологической школы была исследована роль нервной системы и мозговой активности в мотивационном поведении (Л. Гальвани, Г. Мюллера, Ф. Гэлла). Представители философской школы Р. Декарт, Дж. Локк предложили концепцию умственно-телесного дуализма и внешней стимуляции мотивации¹. Концепция ассоциативного механизма мотиваций И. Павлова дала импульс для развития непосредственно теории мотивации трудовой деятельности². Теоретическая модель мотивационного поведения формировалась в результате совокупности нескольких подходов: экономико-организационного, психофизиологического, поведенческого, когнитивного, гуманистического – в рамках новой философии управления мотивацией и теорий мотивации А. Маслоу, К. Альдерфера, Х. МакГрегора, Д. Адамса, В. Врума, которые, формируя синергетический эффект, развивают индивидуальную концепцию мотивационного поведения.

Первый подход – экономико-организационный, связанный с обоснованием сущности мотивации и стимулирования к эффективной деятельности через признаки производительности труда. Ярким представителем такого подхода выступал Ф. Тейлор. В частности, к причинам низкой производительности труда и недостаточной мотивации работников Ф. Тейлор относил:

- классовую солидарность (например, случаи, когда работники снижали производительность намеренно во избежание сокращения рабочих мест);
- склонность человека работать медленно в силу физиологических особенностей;
- низкий уровень квалификации и профессионального обучения работников³.

В рамках **второго подхода** – психофизиологического – Г. Мюнстерберг обосновал, что существуют задачи, определяющие связь психологии с проблемами диагностики и совершенствования мотивации персонала. К таким задачам относятся: подбор персонала; достижение высшей степени производительности труда; получение желаемых психологических эффектов⁴.

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках, и другие философские работы; Запченко Г. А. Объективность чувственного знания: Локк, Беркли и проблема «вторичных» качеств.

² Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Т. 6.

³ Taylor F. W. Principles of scientific management.

⁴ Карпенко Л. А., Кондаков И. М. Психология и экономическая жизнь.

Третий подход – поведенческий (Р. Талер), связывает фактор побуждения к деятельности с уровнем мотивированности сотрудника. Побуждение выступает в качестве одной из составляющих процесса мотивации, что и необходимо для частичного удовлетворения индивидуальных потребностей. Данный подход доказывает, что человек способен обучиться новым мотивациям посредством ожидания события, наблюдения за успехами и ошибками других.

Представителем **четвертого подхода** выступает Л. Фестингер, который разработал теорию когнитивного диссонанса, основываясь на том, что не только эмоции влияют на формирование побуждения к действию у человека, но и знания как согласованности, так и противоречивости имеют воздействие на данное действие¹.

Пятый подход в развитии теории мотивации – это гуманистический подход. В рамках данного подхода за основу был взят анализ поведения человека в процессе труда, взаимоотношений с коллегами, социальных взаимодействий и групповых отношений. Главной идеей данного подхода является понимание того, что ключевой стимул – это моральное удовлетворение, а не доступ к материальным благам (М. Фоллетт).

Все вышеуказанные подходы сформировали теоретическую платформу для реализации общей теоретической и методологической базы сущности мотивации труда.

Как и А. Маслоу, свою теорию мотивации К. Альдерфер разработал на основе определения человеческих потребностей. Отличительной чертой данной теории является объединение потребностей в три группы:

- потребности в существовании (по классификации А. Маслоу потребности физиологические и в безопасности);
- потребности, связанные с социальной природой человека (потребности в социальном взаимодействии);
- потребности личного роста и развития.

Из сформировавшихся групп потребностей К. Альдерфер сформировал два типа мотивации по форме их возникновения:

- хроническая мотивация, которая возникает независимо от прошлого результата и основанная на постоянном удовлетворении определенной потребности;
- эпизодическая мотивация, характеризующаяся кратковременным интересом со стороны работника к конкретной потребности.

Если говорить о теориях мотивационного поведения, наиболее известной является «теория справедливой мотивации». Основателем данной теории считается Дж. С. Адамс, который предположил, что мотивация работника зависит от того, насколько он удовлетворен соотношением уровня вознаграждения и суммы усилий, потраченных на выполнение конкретной работы, т.е. если работник считает, что результаты труда будут оценены не

¹ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса.

в соответствии с теорией справедливого вознаграждения, то он будет формировать антимотивационное поведение.

Существует и другая альтернативная теория – «теория ожиданий» В. Врума. Согласно данной теории индивиды имеют разные наборы целей и могут быть мотивированы, если у них есть определенные ожидания. Данная теория касается выбора стратегии организации труда работником и объясняет процессы, которые человек претерпевает, чтобы сделать выбор.

Таким образом, проанализировав подходы, можно сделать вывод, что ключевым фактором любой кадровой политики является система мотивации, основу которой формирует внутренняя устремленность к достижению определенного интереса, а критерием оценки мотивированности сотрудников выступает их отдача, выражающаяся в росте индивидуальной производительности труда.

Несомненно, обуславливающим фактором любой деятельности, в том числе и трудовой, выступает человек, его потребности, возможности удовлетворения этих потребностей, уровень социального и интеллектуального развития, а также ценностные ориентиры. Исходя из этого, проблему мотивации трудовых ресурсов в любой сфере следует рассматривать во взаимодействии человека с его требованиями, психологией, философией и уровнем жизни. Речь идет о том, что начальным пунктом управления эффективностью использования трудовых ресурсов организации посредством мотивации являются мотивы самих работников, их вовлеченность в процесс работы – актуальный аспект в настоящее время. Использование понятия «вовлеченность работников» кажется повсеместным, и большинство организаций используют общее определение вовлеченности для обозначения чего-то большего, чем просто удовлетворенность. Многие организации рассматривают вовлеченность как важный бизнес-показатель и измеряют вовлеченность работников в регулярных опросах. Наиболее известными являются три модели вовлеченности:

- 1) модель вовлеченности сотрудников Kincentric (AonHewitt);
- 2) модель вовлеченности HayGroup;
- 3) концепция вовлеченности компании BusinessResultGroup.

Впервые понятие «вовлеченность» было подробно описано в 1993 г. коллективом авторов под руководством Э. Шмидта в одном из общественных опросов компании «Gallup». Существует множество трактовок данного понятия.

В. Кан, А. Ричман, К. Шо, Р. Бомрак определяли «вовлеченность» как эмоциональную и интеллектуальную приверженность

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ «ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ МОТИВАЦИИ». ОСНОВАТЕЛЕМ ДАННОЙ ТЕОРИИ СЧИТАЕТСЯ ДЖ.С. АДАМС, КОТОРЫЙ ПРЕДПОЛОЖИЛ, ЧТО МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКА ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО ОН УДОВЛЕТВОРЕН СООТНОШЕНИЕМ УРОВНЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ И СУММЫ УСИЛИЙ, ПОТРАЧЕННЫХ НА ВЫПОЛНЕНИЕ КОНКРЕТНОЙ РАБОТЫ

компании и интенсивность усилий, прикладываемых работником для достижения наилучшего результата работы¹.

Й. Хеллевик «вовлеченность» характеризовал как отношение сотрудника к компании, ее руководству, обязанностям и условиям труда, при котором он проявляет неподдельный интерес к успехам компании и стремится выполнять свои обязанности, превосходя установленные стандарты².

По определению С. Верба, К. Шлоцмана, Г. Брэди, «вовлеченность» – предрасположенность человека к участию в той или иной трудовой деятельности, которая состоит из трех компонентов: знание, интерес и результативность³.

В. М. Маслова трактует данное понятие как побуждение человека к труду на основе сформированных потребностей, интересов, ценностных ориентиров, побуждающих к деятельности⁴.

По мнению У. Кан, «вовлеченность» раскрывается через процесс освоения сотрудниками своих рабочих ролей, тем самым они реализуются физически (энергия, которую они вкладывают в выполнение своей трудовой функции), интеллектуально, эмоционально (оценка степени своего положительного или отрицательного отношения к организации)⁵.

Проанализировав приведенные трактовки, можно сделать вывод, что вовлеченность выступает элементом, который способствует реализации эффективной деятельности работника: вовлеченный

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ВЫСТУПАЕТ ЭЛЕМЕНТОМ, КОТОРЫЙ СПОСОБСТВУЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКА: ВОВЛЕЧЕННЫЙ СОТРУДНИК ВЫПОЛНЯЕТ СВОЙ ТРУД, ПРИЛАГАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСИЛИЯ

сотрудник выполняет свой труд, прилагая дополнительные усилия. Факторы вовлеченности индивидуальны и разнообразны по степени влияния на персонал. Они могут как снижать, так и повышать вовлеченность, но при условии грамотного управления благоприятно влияют на возможность достигать высоких финансовых показателей и общей эффективности труда, а ключевыми факторами вовлеченности выступают: политика компании, организация труда, организационный климат, самоорганизация.

Заключение

Таким образом, исследование теоретических подходов к понятиям «мотивация» и «вовлеченность» дает понимание того, как руководитель организации может прийти к оптимизационному управлению процессом мотивации трудовой деятельности исходя из целей и задач компании: материальное стимулирование

¹ Павлюк А. Ю. Вовлеченность сотрудников как фактор эффективности бизнеса.

² Соколова Л. И., Мищенко Е. С., Пономарев С. В. Формирование подсистемы измерения и анализа удовлетворенности и вовлеченности персонала в процессы системы менеджмента качества образовательной организации.

³ The Future of Engagement Thought Piece Collection.

⁴ Маслова В. М. Управление персоналом предприятия.

⁵ Kahn W. A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work.

деятельности коллектива и отдельных работников; материальное поощрение; через систему взаимоотношений в коллективе, определение социальных потребностей; создание организационной основы совместной деятельности внутри компании на основе распределения функций, обязанностей, ответственности, полномочий, порядка деловых взаимоотношений между работниками.

Список использованных источников

1. Бухалков, М. И. Управление персоналом на предприятии / М. И. Бухалков. – М.: «Экзамен», 2014. – 320 с.
2. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках, и другие философские работы / Р. Декарт. – М.: Академический проект, 2011. – 335 с.
3. Егорова, А. Вовлеченность персонала. 7 шагов к пониманию [Электронный ресурс] / А. Егорова. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/34943047-Vovlechennost-personala.html>. – Дата доступа: 20.02.2020.
4. Егоршин, А. П. Управление персоналом / А. П. Егоршин. – Н. Новгород: НИМБ, 2012. – 1100 с.
5. Заиченко, Г. А. Объективность чувственного знания: Локк, Беркли и проблема «вторичных» качеств / Г. А. Заиченко. – Философские науки. – 1985. – № 4. – С. 98–109.
6. Карпенко, Л. А. Психология и экономическая жизнь / Л. А. Карпенко, И. М. Кондаков. – М., 1924. – 259 с.
7. Карташова, Л. В. Управление человеческими ресурсами / Л. В. Карташова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 236 с.
8. Маслова, В. М. Управление персоналом предприятия: учебное пособие / В. М. Маслова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 314 с.
9. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений / И. П. Павлов / Изд-во Академии наук СССР, М. – Ленинград, 1952. – Т. 6. – 463 с.
10. Павлюк, А. Ю. Вовлеченность сотрудников как фактор эффективности бизнеса [Электронный ресурс] / А. Ю. Павлюк. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/23-11/5087>. – Дата доступа: 20.02.2020.
11. Соколова, Л. И. Формирование подсистемы измерения и анализа удовлетворенности и вовлеченности персонала в процессы системы менеджмента качества образовательной организации [Электронный ресурс] / Л. И. Соколова, Е. С. Мищенко, С. В. Пономарев. – Режим доступа: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2009/Sokolova-l.pdf>. – Дата доступа: 20.02.2020.
12. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента, 1999. – 318 с.
13. Kahn, W. A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work [Electronic resource] / W. A. Kahn. – Mode of access: <https://www.talenteck.com/academic/Kahn-1990.pdf>. – Date of access: 18.02.2020.
14. Taylor, F. W. Principles of scientific management [Electronic resource] / F. W. Taylor. – Mode of access: https://www.mindtools.com/pages/article/newTMM_Taylor.htm. – Date of access: 19.02.2020.
15. The Future of Engagement Thought Piece Collection [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.cipd.co.uk/Images/the-future-of-engagement-2014-thought-piece-collection_tcm18-10758.pdf. – Date of access: 18.02.2020.

Дата поступления в редакцию 03.03.2020.

Summary

Scherbakova E. O.

Labor Motivation: Modern Approaches and Efficient Management

The effectiveness of labor activity in any field is determined by a person's personal attitude to work, his labor behavior. Labor behavior, in its turn, is determined by the influence of many factors. Presently the availability of appropriate professional training and experience does not guarantee high labor efficiency. Effective management of human resources is based on understanding its needs and so-called motivational attitudes, involvement in the work process. According to the author of the article, an effective system of forms and methods of managing it can be developed only when there is an idea of what motivates a person to a particular activity, what motives he is guided by.

To understand the behavior of labor resources, as well as to reveal the reasons for their purposeful work from different points of view, we discussed what is now called motivation, in other words, activation, stimulation, and implementation of purposeful human behavior.

Keywords: *motivation, labor motivation, involvement, incentives, motives.*

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (30 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 3 ад 28.02.2014). На першай старонцы артыкула павінен быць прадстаўлены індэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП - Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.

г. Минск,
2-й Путепроводный
переулок, д. 1, каб. 6

(017) 202-40-53
(029) 603-01-76
Сайт: course.bip-ip.by

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП - ИНСТИТУТ ПРАВОВЕДЕНИЯ»

**ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
И ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

**объявляет набор слушателей, имеющих высшее образование,
и студентов 4-5 курсов на переподготовку по специальностям:**

- правоведение** (квалификация: юрист);
- бухгалтерский учет и контроль в промышленности**
(квалификация: бухгалтер-экономист);
- экономика и управление на малых и средних
предприятиях** (квалификация: экономист);
- управление персоналом** (квалификация:
специалист по управлению персоналом);
- экспертиза и управление недвижимостью**
(квалификация: специалист по недвижимости).

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:
очная (вечерняя) и заочная

СРОК ОБУЧЕНИЯ:
от 18 до 24 месяцев

**По окончании обучения выдается
диплом государственного образца о переподготовке
на уровне высшего образования
с присвоением квалификации по новой специальности**